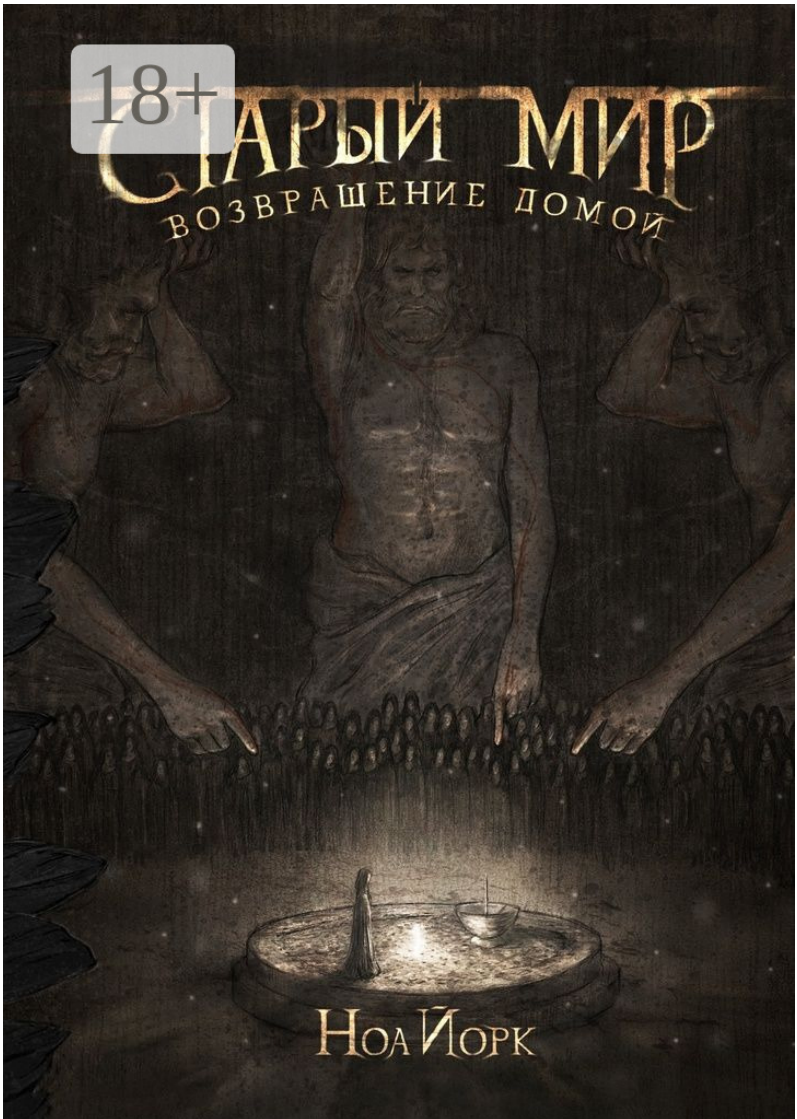
18+

Старый мир

Возвращение домой



Ноа Йорк

Ноа Йорк
Старый мир. Возвращение домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603519
ISBN 9785449038838

Аннотация

Том Нобл не из тех людей, о которых можно было подумать, что они такие же, как все, и ничем не примечательны. Как раз наоборот, всякому прохожему этот юноша представлялся очень загадочным человеком, и с ним всегда хотелось заговорить. Возможно, даже от того, что он и не принадлежал вовсе нашему миру.Вот-вот Том вернётся домой. В место, о котором фантазируют многие. В мир, в котором каждый хочет оказаться хотя бы раз в жизни. Но знай: попав в Старый мир, обратного пути уже не будет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	37
Глава 4	60
Глава 5	76
Глава 6	94
Глава 7	113
Глава 8	143
Глава 9	191
Конец ознакомительного фрагмента.	208

Старый мир
Возвращение домой
Ноа Йорк

Наталья Александровна Дыева *Редактор*
Наталья Александровна Дыева *Корректор*
Наталья Романовна Рукавишникова *Дизайнер обложки*
© Ноа Йорк, 2018
© Наталья Романовна Рукавишникова, дизайн обложки, 2018
ISBN 978-5-4490-3883-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Холодный ноябрьский дождь поливал безлюдные улицы ночного Лондона. Низкорослый, толстоватый мужчина, только что вышедший из-за угла, остановился посреди дороги. Убедившись, что он здесь совершенно один, не переставая озираться, человек продолжил свой путь.

Лайеру Коварду нельзя было себя обнаружить, поэтому он двигался ровно посередине улицы, по обеим сторонам которой стояли обшарпанные дома. Он быстро шёл, не вынимая дрожащих рук из карманов дождевика и стараясь не заглядывать в окна. За занавесками была кромешная тьма, но попадись ему сейчас на глаза хоть один полуночник – тогда он за себя не отвечает. Добравшись до конца улицы, Ковард мельком обернулся и тут же свернул налево.

Уличные фонари остались позади, их оранжевый свет едва-едва доставал до коричневой грязи, по которой он сейчас вышагивал. Лайер срезал угол футбольного поля и, наконец, остановился у высокой бетонной стены. Дыхание Коварда участилось, когда из кармана он достал небольшой серебряный медальон. Он поднёс его к губам и шепнул еле слышно: «Агнесса Нобл, покажи». И как только он это сказал, медальон начал пульсировать, словно большая капля ртути. На его блестящей поверхности возник рисунок восточного кладбища. Ковард подбросил медальон в воздух, но вместо

того чтобы упасть, тот повис над головой, излучая слабый свет.

Покружив в воздухе, медальон пролетел над стеной и скрылся из виду. Ковард резко обернулся лицом к полю и стал шарить взглядом по горизонту. В этот момент он был так напряжён, что, если бы шелохнулась хоть одна травинка, он бы это тут же заметил. Но здесь, кроме него, не было ни души.

Наблюдая за полем, Ковард поднял руку, а мгновенье спустя услышал звук крошащегося камня. Когда всё стихло, Лайер стал пятиться назад, резко поворачивая голову то вправо, то влево, как воробей. Так он и прошёл – спиной сквозь огромную дыру в стене, края которой шипели и дымились.

Он сразу заметил свечение на фоне чёрного неба. Не отрывая глаз от голубого шара, показавшегося вдали, он бежал по мокрой траве, резво обходя могилы. Наконец остановился у одной из них и протянул руку. Медальон вспыхнул и плавно опустился на его влажную от пота ладонь. На сером камне, среди остатков листвы, виднелась надпись: «Агнесса Нобл 1938—2000».

«Нашёл!» – с громадным облегчением проскулил Ковард и сразу принялся за дело. Поначалу тяжёлый камень никак не поддавался. Тогда, набрав в грудь больше воздуха, он изо всех сил навалился на край плиты. С глухим скрежетом дюйм за дюймом та сдвигалась в сторону, пока наконец

не упала, расколовшись надвое.

На дне могилы, среди костей, стояла деревянная шкатулка. Сверкнув глазами, Ковард протянул за ней руки. «Вот оно! – воскликнул он, но, испугавшись собственного голоса, тут же пригнулся, глядя по сторонам и прижимая шкатулку к груди. – Вот оно. Наконец-то я нашёл тебя. Хозяин будет доволен».

Он попытался открыть шкатулку, но не было ни замка, ни даже щели, в которую можно было просунуть нож. «Ну и чёрт с тобой!» – рявкнул Ковард и бросил шкатулку на землю, что было сил ударив её ногой. Затем опустился на колени и отшвырнул в сторону обломки, под которыми оказались небольшая золотая брошь и пожелтевшая фотография. «И это всё? Дурацкая побрякушка и кусок твоей никчёмной жизни? – упавшим голосом прорычал он. – Н-е-е-т… я знаю, он здесь! Я знаю, ты его где-то прячешь!».

Больше получаса Лайер Ковард провёл на кладбище. Но, убедившись, что здесь нет того, что ему было нужно, пошёл прочь, оставив после себя развороченную могилу Агнессы Нобл и усеянную её костями землю.

***

Возвращение домой казалось Лайеру Коварду неимоверно долгим. Слабоосвещённые улочки могли напугать кого угодно, но только не его. И любой оказавшийся в этот час один на улице стремился бы быть ближе к свету. Но только не Ковард, который сперва шёл, огибая оранжевые круги

на асфальте, а затем и вовсе повернул за угол дома, где не было теней. Ведь теперь, когда его последняя надежда найти то, за чем он гонялся последние пятнадцать лет, разлетелась на куски точно так же, как та шкатулка. Тени представлялись ему не просто пугающими фигурами, теперь они были для него смертельно опасны.

Наконец он добрался до собственного участка. От его ног со звоном отлетали пустые бутылки, но звука этого он словно бы не слышал. Коварда подошёл к двери своего дома, дрожащей рукой повернул ключ и вошёл внутрь. Пропуская ступени, поднялся по лестнице. Прошёл по тёмному узкому коридору и, толкнув единственную дверь второго этажа, оказался в маленькой комнатушке с обшарпанными стенами. Толком не осознавая, что делает, скорее, по привычке зажёг и расставил по углам несколько свечей, а затем тяжело сел на кровать и зарыдал:

«Что же теперь будет? Что он со мной сделает!». Затем он вдруг содрогнулся и посмотрел пустым взглядом перед собой. «Бежать, – прошептал он, – надо срочно бежать! Но куда? В Шотландию… или нет, лучше в Америку! Сейчас главное – как можно дальше убраться из Лондона».

Пройдясь грязной рукой по влажной, щербатой коже, он соскочил на пол. Кряхтя, встал на колени перед кроватью, достал чемодан, а после принялся бегать по комнате, собирая вещи.

Один за другим он вытаскивал ящики старого комода

и вываливал их содержимое в чемодан. Опустошив, откидывал в сторону и сразу же брался за следующий. Он уже на треть вытащил очередной ящик, но вдруг остановился, когда в кармане его плаща что-то задёргалось. Коварда прекрасно понимал, что это значит. В его сознании промелькнула мысль о том, что не следовало ему тратить время. Не следовало возвращаться сюда!

В комнате стало происходить нечто странное: температура ощутимо подскочила на несколько градусов, а многочисленные тени словно ожили и причудливыми силуэтами стали перемещаться по стенам, а затем и вовсе, став объёмными, чёрным клубом дыма закружились у Коварда за спиной. Тот от страха дрожал всем телом. Он знал, что сейчас произойдёт нечто ужасное. Испытывая страх, он ждал, когда услышит жуткий голос своего хозяина – голос, глубокий, как бездонный колодец, чернота которого словно высасывает из головы все мысли до единой:

– Ты куда-то собрался, Лай-ер? – растягивая фразы, сказал голос.

Он звучал так, будто его хозяин получал удовольствие, произнося звуки.

– Н-е-е-т… Нет, что вы. Э-э-то всегда у м-м-меня такой беспорядок, – запинаясь, ответил Коварда.

Он так и стоял, крепко зажмурив глаза и не смея повернуться.

– Ты… так спешил, что забыл… это?

Коварда что-то ударило в спину, а затем что-то со звоном упало на пол.

– О-о-о! Вы так щедры, мой хозяин! – пролепетал Ковард, после того как повернулся и увидел мешочек у своих ног.

– Я не стану тебя задерживать! – голос резко оборвался, а чёрное облако в одно мгновение переместилось вплотную к Коварду, от чего тот даже вскрикнул. – Но сперва отдай мне то, что ты принёс для меня!

После этих слов Ковард с криками рухнул на колени:

– Его там не было! Я… я всё обыскал, но там было пусто! Должно быть, Артур забрал!

Голос Коварда оборвался, когда облако окутало его тело, перевернуло с ног на голову, подбросило под потолок, а затем выплюнуло в сторону! Пролетев полкомнаты, Ковард угодил прямо в комод.

– Ты заверил меня, что с этим не будет проблем. Ты поклялся принести мне его.

– Н-Е-Е-Т! Пощадите! Я найду камень, только не убивайте меня, прошу! Умоляю вас, не убивайте меня!!!

То ли вопли Коварда были такой силы, то ли ветерок ворвался в комнату через окно, только пламя свечи, что стояла неподалёку, колыхнулось и погасло. В тот же миг облако сжалось, и теперь напоминало расплывчатую фигуру человека.

– Ты просишь меня дать тебе ещё один шанс?

– Да! Очень прошу, хозяин, дайте мне ещё один шанс, и я

принесу камень! – с готовностью отозвался Ковард.

– И ты говоришь это, после того как решил скрыться от меня, зная, что мои глаза миллионами звёзд наблюдают за каждым уголком на земле?

Беззвучными шагами фигура приближалась к съёжившемуся среди обломков комода Коварду. Внезапно погасла и вторая свеча, так что теперь в комнате почти ничего не было видно. Но в то же время фигура обрела чёткость. Тихо постанывая, Ковард смотрел, как колышется подол плаща; со страхом вслушивался в каждый скрип под мягкими ступнями. Человек, который ещё несколько минут назад был лишь тенью на стене, снова поднял руку – пламя последней свечи дрогнуло и погасло.

– Я умоляю, не убивайте меня! – заплакал Ковард и попытался встать, но только сейчас понял, что в спину ему что-то вонзилось.

Крепко сомкнув губы и терпя жуткую боль, он стал прислушиваться к воцарившейся в комнате тишине.

– Что ж, так и быть, – снова сказал голос, а затем вдруг что-то звонко щёлкнуло, и в комнате стало светлее.

Не веря своему спасению, Ковард приподнялся. Глянул в сторону кровати, затем в окно – в комнате было пусто. На его лице возникла болезненная улыбка. Он, кряхтя, обернулся, чтобы взять свечу, и тут столкнулся с лицом своего хозяина.

В ужасе Ковард широко открыл рот, но крик так и не успел

вырваться из его глотки. Кожа на лице и руках стала лопаться и кусками падать на пол. Из глаз тонкими струйками потекла кровь. Пальцы, шея, тело Коварда стремительно расширялось, а затем его вовсе разорвало на тысячи кусочков.

Глава 2

– Доброе утро, дорогие радиослушатели! – бодрый женский голос прозвучал из радиоприёмника, стоявшего на подоконнике небольшой, но уютной и светлой кухни. – Девять часов утра в Лондоне. Последний рабочий день обещает быть тёплым: воздух прогреется до десяти градусов выше ноля, в ближайшие часы осадков не ожидается. А сейчас в нашей студии Тимоти Уорд с утренним выпуском новостей.

К приёмнику подошёл Артур Нобл и, повернув ручку, выключил звук. Затем, глянув на голубое, с прожилками облаков небо, подумал: «А дождь всё-таки будет». Допив свой чай, он вышел из кухни и направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Легонько постучав, а затем, приоткрыв дверь, он заглянул внутрь – в комнате никого не было.

Несмотря на свой возраст (месяц, как ему исполнилось шестьдесят пять лет), Артур был весьма энергичным человеком, и на то, чтобы преодолеть лестничный марш, ему требовалось всего несколько секунд. Спустившись, он сразу же завернул под лестницу, где массивная деревянная дверь вела в подвал.

В подвале было светло и просторно. Возможно, даже не потому, что потолок здесь был довольно высоким, а от того, что вся мебель (три шкафчика да массивный стол со сту-

лом) была расставлена с умом, а не составлена в одном месте, как обычно делают другие люди в своих подвалах. Два широких окна под самым потолком давали неплохое освещение. Солнечный свет доставал до стеклянных шкафчиков, на полках которых стояло множество всевозможных баночек, бутылочек, пробирок и сосудов разных форм с неизвестным содержимым. На столе высились стопки книг, десятки исписанных тетрадей, стоял чугунный штатив с закреплённой колбой. Это, пожалуй, всё, что было здесь из мебели; разве что ещё старое плюшевое кресло разместилось в самом тёмном углу. В этом кресле, прижав тетрадь к груди, дремал юноша.

– Том, пора вставать, – прошептал Артур и потянул внука за плечо, отчего тот сразу же проснулся.

– Ты опять задремал в подвале.

– Прости, дедушка. Я, кажется, не заметил, как уснул, – ответил Том, и не успел он потянуться, как вдруг ощутил резкую боль в спине.

– Вот-вот, оно тебе здоровья не прибавит, – сказал Артур, поправляя подушку. – А насчёт прощенья, так незачем, сынок. Ты же знаешь, я рад, что у тебя есть увлечения.

Он подошёл к столу и взял в руки какой-то самодельный прибор весьма устрашающего вида, покрутил штуковину в руках и вернул её на место, вполголоса добавив:

– Хотя порой это меня и пугает. Ну да ладно, ты умойся и спускайся завтракать. И поторопись, Том, через час тебя

будут ждать в аптеке.

Том, улыбаясь, кивнул, окинул взглядом свой любимый стол и резко вскочил на ноги.

После душа, надев свежий серый свитер и чёрные брюки, Том спустился в кухню.

В сковороде шкворчал бекон, золотистые ломтики хлеба выглядывали из тостера, а солнечные лучи, пронизывая стакан с апельсиновым соком, создавали причудливый узор на столе. И, хотя ещё минуту назад у Тома не было и намёка на аппетит, от увиденного его желудок свернулся в тугой комок, требуя скорейшей заправки.

– Не возражаешь, если я посижу тут с тобой? – спросил Артур.

Том улыбнулся и выдвинул для него стул.

– Тебе шестнадцать скоро. Может, в этом году будут особые пожелания?

– Не волнуйся, в этом году мне точно ничего не нужно.

– А как насчёт микроскопа? Тот, что подарила Матильда, годится разве что для изучения слонов.

Том расхохотался. Отпив немного из стакана, он добавил:

– Нет, правда, мне ничего не нужно.

Покончив с завтраком, он встал из-за стола, но задержался у двери, глядя на Артура:

– Кто сегодня, мистер «мокрые штаны»?

Услышав это, Артур чуть не поперхнулся чаем. Он деланно-сердито выглянул из-за чашки и сказал:

– Уж я надеюсь, при всех ты так не называешь мистера Хоупса?

– В аптеке, дедушка, его так называют все. Даже миссис Астрид, – вскинув брови, деловито ответил Том.

– Ну, раз уж она так говорит, тогда ладно. Ты всё сложил, ничего не забыл? – Артур подошёл к внуку, – дай-ка я на тебя гляну.

Он смахнул со лба юноши чёлку и посмотрел ему прямо в глаза. У Тома были необычные глаза. Необычные от того, что правый глаз был карим, а левый зелёно-карим. Редко кто-то из людей замечал такую особенность Тома, но если уж это происходило, то множества глупых вопросов ему было не избежать.

– Как карта…

– … мира, – подхватил Том, чуть покраснев, – знаю, ты говоришь это каждый раз.

Он вздрогнул, когда из прихожей раздался звон часов.

– Уже десять, ты опаздываешь!

– Да-да, и это ты тоже каждый раз говоришь, – усмехнулся Том и выскочил в прихожую.

На ходу схватил рюкзак, а когда открыл входную дверь, то уже во второй раз вздрогнул от неожиданности.

На пороге, с поднятой и собранной в кулачок рукой, стояла худенькая, ссутулившаяся старушка.

– О! Миссис Гуд, здра…

– Здравствуй, Томас. Скажи, дедушка дома? – оборвала

Матильда, заглядывая в дом.

На ней было чудно́го вида старое синее пальто с нелепым пышным воротником и цветастая, кое-как связанная шапочка, натянутая по самые брови.

– Да он в кух…

– Мне срочно нужно с ним поговорить! – вновь оборвала старушка и, отстранив Тома, зашла в дом.

Возможно, кому-нибудь подобное поведение показалось бы странным, но только не Тому. Матильду Гуд он знал столько, сколько помнил себя самого, и это не редкость, когда она приходила к ним в дом в таком вот состоянии. Так что её встревоженный вид давно уже Тома не беспокоил.

Выйдя за дверь и спустившись по лестнице, Том остановился, глядя по сторонам: уже к обеду погода могла измениться, но сейчас один только воздух доставлял массу удовольствия. А сверкающие на солнце лужи радовали глаз. Том бодро зашагал в сторону реки и уже повернул за угол, когда вдруг вспомнил, что сегодня пятница. Закатив глаза, он резко повернул обратно к дому, ругая себя за то, что забыл положить в рюкзак сумку мистера Хоупса (в ней имелись кое-какие лекарства, которые он должен был отнести к нему домой).

Вернувшись, дверь за собой закрывать не стал и, не разуваясь, быстрым шагом пересёк прихожую. Услышав тревожный голос Артура, он остановился прямо напротив входа в кухню. Артур и Матильда стояли к нему вполоборота

и даже не заметили его возвращения.

– Я всё-таки не понимаю, что случилось?

– Сейчас ты сам всё услышишь, об этом всё утро передают по радио! —пояснила Матильда, глядя на приёмник.

Она подняла руку, выставила указательный палец и описала в воздухе круг. Приёмник включился. Встряхнув рукой, Матильда снова принялась описывать пальцем круги, при этом ручка приёмника крутилась то вправо, то влево.

– Вот! – воскликнула она.

Из радиоприёмника раздался знакомый голос диктора:

– С места преступления передаёт наш корреспондент Тимоти Уорд.

– Спасибо, Сандра, – прозвучал высокий, почти звенящий мужской голос, – к сожалению, с момента нашего последнего включения расследование не сдвинулось с места, однако полиция разрешила нам взять интервью у единственной на этот момент очевидицы. Миссис Пинки, пожалуйста, расскажите, что вы видели прошлой ночью?

– Да ничего я не видела! Того, что я слышала, вполне достаточно! – напуганный и в то же время до жути возмущённый голос раздавался из динамика.

– Ну, хорошо, тогда расскажите, что вы слышали прошлой ночью?

– О! Это было ужасно, просто ужасно! Значит, я, как обычно, вернулась домой под утро. Я часто езжу к дочери в конце недели, но, вы знаете, она так далеко живёт!

– Конечно, миссис Пинки. Но не могли бы вы рассказать, что вы слышали прошлой ночью?

– Не перебивайте меня, молодой человек! Люди должны знать детали! Так вот, я, как обычно, поздно вернулась домой. Кажется, шёл четвёртый час утра. Я заварила ромашковый чай.

– Так что вы…

– Нет, ну я же сказала, не перебивайте! Вот, значит, я заварила ромашковый чай, поднялась в свою комнату и вдруг слышу какой-то шум за стеной.

– Простите, а кто ваш сосед? – крайне осторожно спросил Тимоти Уорд.

– Лайер Ковард! – зловеще отрезала миссис Пинки. – Весьма подозрительная личность, скажу я вам. Очень скрытный человек. За все шестнадцать лет, что он здесь прожил, ни разу со мной не поздоровался. Можете себе такое представить!? Он плакал, а, скорее, даже рыдал! Кажется, в Америку собрался уехать. Ну, так вот, я подошла к своей кровати, поставила ромашковый чай на столик, и тут вдруг снова раздался какой-то шум. Видимо, надрался, как обычно. Под окном у него целая гора бутылок. Так вот, значит, что-то там у него падало, а потом…

Миссис Пинки смолкла на несколько секунд, а когда вновь начала говорить, то голос её уже не был таким уверенным.

– Знаете, как-то мне не по себе стало. Я так и не поняла,

что это было, знаете, как будто всякие звуки просто раз – и пропали. И Ковард этот что-то притих. Ну, я вроде как немного успокоилась. Прилегла на кровать, и только взяла в руки чашку, он как заорёт: «Не убивайте меня! Не убивайте меня!». Ещё он кричал про какой-то камень. Но я не уверена.

Тут Матильда и Артур переглянулись.

– Хм. И это всё, что вы слышали?

– Ну, в общем-то да. Но знаете, что мне показалось странным? Я слышала только один голос. Голос Лайера Коварда. И представить себе не могу, кто или что могло сотворить с ним такое, – тихим голосом закончила очевидица, после чего несколько секунд из динамика доносилась только тишина.

– Ну что ж, – продолжил Тимоти Уорд, – большое спасибо, что уделили нам время, миссис Пинки. И это пока вся информация с места событий. Сандра?

– Спасибо, Тимоти. Держите нас в курсе, и, надеюсь, до скорого включения. Ну, а я хочу ещё раз напомнить нашим слушателям, что сегодня утром в одном из домов Бетнал Грина был обнаружен тр…, простите, были обнаружены останки некоего Лайера Коварда. По заявлению криминалистов, тело Коварда было расчленено на множество мелких фрагментов. Некоторые из фрагментов найдены за пределами дома. Сейчас у следователей нет ясного ответа насчёт того, как именно они попали на задний двор. Это пока вся ин-

формация, которой мы располагаем.

Матильда вновь крутанула пальцем, и приёмник выключился.

– Он точно искал…

– Как вы это делаете? – оборвал Матильду Том.

Он, совершенно ошарашенный, стоял в дверном проёме и не сводил взгляда с руки старушки.

– Томас? Ты разве не ушёл? – растерянно протянула миссис Гуд.

– Я за сумкой вернулся. Как вы это делаете? – снова спросил Том

У него в голове не укладывалось, каким образом Матильда управляла радиоприёмником, даже не прикасаясь к нему. Он, не моргая, смотрел на её пальцы и был в ещё большем смятении от того, что видел, как они светились ярко-красным цветом.

Матильда еле слышно сглотнула и повернулась лицом к Артуру. Тот, не обращая внимания на внука, взял её за плечи и начал быстро говорить:

– Ты остаёшься здесь, с Томасом. А мне нужно кое-куда съездить.

– Отправишься в Бетнал Грин? – спросила Матильда.

– Позже. Сейчас там слишком много людей.

– Ты уверен, что обойдёшься без меня?

Артур, который успел повернуться к ней спиной, ответил:

– Помни, ради чего ты здесь. А со мной ничего страшного

не случится.

– Дедушка! – неуверенно позвал Том.

Он чувствовал: что-то произошло. Однако совершенно ничего не понимал. Наконец Артур обратился к нему:

– Послушай меня. Сейчас ты должен остаться дома. Никуда не выходи. Будь всё время с Матильдой. Понял?

– Нет! Я ничего не понимаю! Что происходит? Куда ты уходишь?

– Ты сам всё слышал. Но, уверяю тебя, переживать не стоит. Вечером вернусь.

Артур коротко обнял внука, и после того как многозначно переглянулся с Матильдой, вышел из кухни.

Томас Нобл и Матильда Гуд стояли на крыльце дома до тех пор, пока увозящая Артура машина, повернув за угол, не скрылась из виду. Том хотел бы постоять ещё немного (свежий воздух был как раз кстати), но Матильда взяла его за плечо и увела обратно в дом.

Шум захлопнутой двери словно привёл Тома в чувство. Он на ходу обогнал Матильду и остановился прямо перед ней:

– Миссис Гуд, что произошло? – спросил он, на миг позабыв о чудесах в кухне.

Сейчас его больше волновало то, куда и зачем именно отправился Артур. Матильда сделала шаг назад. Стянула свою шапочку, небрежно сунула её в карман пальто, сделала вдох и заговорила:

– Томас, с этого дня ты можешь забыть о миссис, мистерах и прочей дребедени! Называй меня просто Матильдой. – отрезала она и шагнула в сторону.

Но Том снова перегородил ей путь:

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что скоро тебе это не понадобится.

– Что не понадобится? – уже совсем ничего не понимая, снова спросил Том.

– Ой, ну что ты, как маленький! Идём, налью тебе чаю.

Матильда схватила Тома за плечо и грубо развернула. Том, подгоняемый её ладонью, прошёл в кухню. Там Матильда усадила его за стол, а сама принялась расхаживать взад-вперёд.

– Миссис… То есть, Матильда, ты расскажешь мне, что происходит? Куда уехал дедушка? И что за фокусы вы… ты тут вытворяла?

– Нет! – бросила Матильда, не переставая расхаживать по кухне.

– А кто такой Ковард?

– Так… наш с Артуром старый знакомый. Пожалуйста, перестань задавать вопросы. Ты многого не знаешь, а я не тот человек, кто вправе тебе всё рассказывать. И не переживай ты так. С ним всё будет в порядке, – сказала она, глядя на взволнованного Тома. – Ты, наверное, голоден?

Том замотал головой.

– Хочешь мороженого? – Матильда поставила на стол та-

релку.

– У нас нет мороженого, миссис Гуд! – чуть ли не сквозь зубы процедил Том.

Это её поведение, и то, как Матильда расхаживает туда-сюда, ничего не объясняя, не только действовало ему на нервы, но уже просто выводило из себя.

Матильда глянула на него с досадой, а затем вдруг изменилась в лице, указывая на дверь. Том, подскочив на стуле, мигом обернулся, но, не увидев в прихожей ничего примечательного, повернулся обратно. И вдруг снова подскочил на стуле! А всё потому, что на тарелке прямо перед ним лежал огромный кусок мороженого, похожий на бледно-зелёный кирпич. Аппетита он явно не вызывал.

– Откуда оно взялось? – вытаращив глаза, спросил он.

– Что откуда? – как ни в чём не бывало сказала Матильда. Она так и продолжала кружить по кухне.

– ЭТО! Мороженое! Откуда оно взялось?

– Ах, это! Ну… я его придумала. Давай ешь, потому что это не то мороженое, которое не тает, такое умеет делать только твой дедушка, – вибрирующим от нервозности голосом ответила Матильда.

– Ты его… что?

– Придумала, трансформировала – какая разница! – теперь совсем уже раздражённо ответила Матильда и дёрнула ящик кухонного шкафа.

Она взяла ложку и с громким стуком положила её рядом

с тарелкой.

– Давай ешь. Иначе растечётся по всему полу!

Том неуверенно взял ложку (даже оглядел её со всех сторон), отломил кусочек, а затем поднёс к носу – запаха почти не чувствовалось. По всем параметрам это было самое обыкновенное мороженое. А когда всё же решил сунуть его в рот, то окончательно убедился, что так оно и есть: это было самое обыкновенное фисташковое мороженое.

Постепенно его мысли снова возвращались к приёмнику, да и мороженое это тоже вызывало массу подозрений, но каких именно, он сам понять не мог. Том уже с любопытством оглядывал Матильду. Он точно знал, что мороженого в их доме не было, а Матильда пришла без сумки или пакета, в которых она могла бы принести такой большой кусок с собой.

Из прихожей стал доноситься звон часов. Матильда, стоящая у двери, резко обернулась к радиоприёмнику с уже заранее вытянутой рукой. Но вдруг застыла, заметив, что Том не сводит с неё взгляда. Тогда она сложила руки и попросила учтивым голоском:

– Томас, будь добр, включи радио.

Том протянул было руку, но она вдруг его остановила:

– Хотя не надо. Ничего нового мы уже не узнаем.

Сказав это, она вернулась к своим размышлениям, и глаза её всё время перескакивали с предмета на предмет.

Сам того не замечая, Том отламывал всё новые и новые порции мороженого и внимательно наблюдал за Матильдой.

Склонный фантазировать и не отвергающий возможность того, что человек способен на всякие странности, он кое-что задумал: тихонько отложил ложку в сторону и вытянул перед собой тарелку, в которой мороженое уже плавало в луже.

– Матильда! – громко позвал он и, как только Матильда обернулась, резко подбросил тарелку прямо в воздух.

Реакция Матильды Гуд была незамедлительной: она вскинула руку, а в миг, когда пальцы её засветились красным светом, тарелка застыла в воздухе. В этот момент у Тома перехватило дыхание. Он стал медленно подниматься на ноги, и стул за ним со скрипом отодвигался в сторону. Шлёп! – тающий кусок соскользнул на пол. Матильда виновато отвела взгляд и сказала:

– Я тебе сейчас всё объясню, Томас. Ты только сядь.

Она снова посмотрела на висящую в воздухе тарелку. Спустя миг та плавно опустилась на стол. Том стоял, не шевелясь. Он хотел было протереть глаза. Хотел дотронуться до тарелки, чтобы убедиться в её существовании, но не мог. Всё его тело совершенно онемело. И лишь глаза наблюдали, как Матильда медленно делает шаг вперёд.

Вдруг она изогнулась дугой, вскинув при этом руки. Том почувствовал, как в грудь ему что-то вцепилось и с силой толкнуло. Пролетев несколько футов, он ударился о стену и больно упал на колени. Ещё толком не понимая, что произошло, он быстро поднялся на ноги и зажался в углу. Матильда, которая поскользнулась на луже растаявшего мо-

роженого, кое-как поднялась и теперь медленно подходила к нему с сияющими пальцами.

Непонятно откуда взявшиеся тучи заслонили собой солнце, так что в кухне стало совсем призрачно. И в этом полумраке Матильда предстала в совершенно новом облике: на её костлявых пальцах то и дело вспыхивали тонкие изогнутые линии, они походили на червячков, внутри которых пробегали вспышки яркого света. Взъерошенные волосы закрывали лицо, но её безумные глаза светились так ярко, что наводили ужас. Ко всему прочему, непонятно каким образом Матильда стала заметно выше ростом.

– Это не нарочно. Ты как?

– Не… не подходи ко мне… – выдавил Том и ещё сильнее вжался в угол.

– Эй, ты чего? Я ведь не сделаю тебе ничего плохого, – всё ближе и ближе старушка приближалась к Тому.

– Как же, а это что было? – дрожащим голосом отозвался Том и положил руку на грудь.

И тут Матильда вдруг повела себя весьма неожиданно: она сделала глубокий вдох, а после начала говорить; голос её теперь уже не был таким тревожным, напротив, он сделался уверенным и даже более низким, чем когда-либо Тому доводилось от неё слышать.

– Конечно, я тебя понимаю, ты слишком многого не знаешь.

Матильда принялась расстёгивать пуговицы на своём

пальто. Вторую, неподатливую пуговицу она просто вырвала из петли.

– Ох, как же меня достал весь этот цирк! Ты не подумай, Том, я ведь говорила Артуру, что с тобой будут сложности. Но он меня не слушал, говорил, что у тебя слишком мало времени. Хотел, чтобы ты пожил нормальным человеком…

Наконец она сняла своё пальто и просто бросила его куда-то за спину.

– Твоё время пришло Том!

Заключительным этапом перевоплощения Матильды стало то, каким властным взглядом она теперь смотрела на до смерти перепуганного юношу; а выпрямив свою горбатую спину, Матильда прибавила в росте, по меньшей мере, полфута. Всё это время Том стоял без единого движения; казалось, он даже перестал дышать.

К большому удивлению обоих, за окном раздался нарастающий шум автомобиля, а ещё спустя секунду жуткий грохот. В этот самый миг Матильда, раскинув руки, бросилась на Тома, но тут же раздался ещё больший грохот. Разнеся окно вдребезги, в кухню влетело нечто и угодило прямо в старушку. Неожиданно Том пришёл в себя и, воспользовавшись этой секундой, рывком кинулся вперёд! Зацепился за дверной проем и, оттолкнувшись от него, выскочил в прихожую.

– Стой! – зло крикнула Матильда.

А Том уже успел добежать до лестницы.

– Томас, стой! – снова злобный крик за спиной, но Том

уже был по ту сторону подвальной двери.

Забежав внутрь, он всем телом навалился на дверь, дрожащей рукой опустил железную щеколду и, отойдя на пару шагов, застыл в ожидании. Его сердце бешено колотилось. В горле встал огромный ком, не позволяющий сделать глубокого вдоха.

– Не дури, открой!

– И тогда ты меня на куски порежешь! – крикнул в ответ Том.

В его голове сложилась причудливая картина, в которой Матильда необъяснимым образом и по непонятной причине расправилась с тем несчастным Лайером Ковардом и, возможно, вот-вот поступит точно так же и с ним самим.

– Не говори ерунду, открой сейчас же!

Когда Матильда стала дёргать за ручку, Том вздрогнул, затем быстренько сбежал вниз. Там схватил стул и вернулся к лестнице. Переборов в себе страх, он шагнул к двери, подпёр её стулом и снова вернулся вниз.

Так он и простоял на одном месте, глядя на дверь, слушая призывы Матильды, и готовый бежать в любой момент. А когда уговоры и всякие попытки проникнуть внутрь прекратились, он огляделся и вдруг понял, что бежать ему некуда. Он сам загнал себя в ловушку.

Чувствуя боль в груди и жуткую пульсацию в висках, Том попятился назад. Упёрся в край стола, а затем сел прямо на холодный пол. Сердце колотилось так быстро, что, каза-

лось, оно вот-вот разорвёт вены, нагнетая в них слишком много крови.

Перед глазами помутнело, во рту, как в пустыне, – ни капли влаги. В его сознании всё время вертелось одно и то же: освирепевшая Матильда с раскинутыми руками и горящими пальцами. Том стал думать, кто она такая на самом деле. Он никогда не видел её в таком состоянии, более того, он никогда не слышал этого её нового, столь злобного голоса.

Прокручивая последние события, он добрался до того момента, когда Артур только что покинул дом. Именно с этой минуты Матильда начала вести себя столь необычно. Это была вовсе не та Матильда, которую Том знал всю свою жизнь. Это была совершенно другая Матильда: выше ростом, с грубым, резким голосом и с невообразимыми возможностями.

Том подумал: может, это она всё устроила? Может, каким-то образом она сделала так, чтобы приёмник сообщил именно то, что она хотела? И тем самым вынудила Артура покинуть дом. Но куда именно он отправился? Чувствуя неладное, Том вскочил на ноги. В голову ударила кровь, и на миг всё вокруг погрузилось во тьму. Секунду спустя он обернулся и посмотрел на два окна под потолком. Затем навалился на стол, и ему с большим трудом удалось придвинуть эту махину к стене. Забравшись на него, Том попытался открыть окно, но это оказалось невозможно – рама-то была прибита гвоздями с улицы; он сам это сделал прошлым

летом, потому что она всё время трещала под напором ветра. Несколько минут он просто смотрел на тучное небо и думал, что ему делать дальше. Однако же делать было нечего. Матильда, кем бы она там ни была, не смогла пройти сквозь дверь, значит, здесь, в подвале, он в безопасности, и это, пусть немного, да успокаивало.

Перетащив старое кресло в противоположный от двери угол, Том забрался в него с ногами. Вскоре часы в прихожей отзвенели полдень. А потом снова до подвала донёсся звон, и ещё раз, и ещё… Время превратилось в жидкий кисель, в котором сейчас плавал Том. Он полностью сконцентрировался на звуках. Он приготовился услышать звуки возвращения Артура, и тогда он со всей дури побежит к двери, выскочит наружу и успеет предупредить об опасности.

Но время шло, небо за окном темнело и ещё больше затягивалось тучами, а Артур всё не возвращался. Ноги затекли до того, что Том перестал их чувствовать. Тогда он тихонько встал с кресла и, стараясь не думать о внезапной боли, подошёл к одному из шкафчиков. Пошарил рукой на полу и вскоре наткнулся на то, что искал, – на старую керосиновую лампу, которую он давно не использовал. Зажёг и поставил её на стол, а после вернулся в кресло. Его вдруг посетила призрачная мысль: может ли Артур что-нибудь знать об этом? Нет! Конечно же, нет. Иначе он обязательно рассказал бы ему об этом. Ведь он никогда ничего не утаивал от него. С самого его рождения Артур был рядом. Был и остаётся его луч-

шим другом.

Том вдруг вспомнил момент из своего детства: уже на первом году обучения в школе его успеваемость была ниже средней, тогда директор вызвала Артура в школу и посоветовала перевести Тома в специальное заведение для детей с ограниченными способностями. Ох и кричал же тогда Артур! Долгие пятнадцать минут опустевшие коридоры наполнялись криками о том, что эта школа даёт ограниченные знания.

В тот день было решено, что Артур сам будет обучать Тома. Поначалу занимались в гостиной, затем всё чаще Том прибегал сюда, в подвал, где прежде Артур занимался реставрацией книг. А, достигнув двенадцати лет, Том вовсе попросил разрешения завести здесь свой уголок. Тогда к шкафчику добавились ещё два. Этот роскошный дубовый стол (Том провёл рукой по изящной резьбе) Артур подарил ему на двенадцатилетие; за ним он и провёл всё своё детство, и теперь, будучи юношей, всё так же сидит за столом вечерами и ночами.

К своим шестнадцати годам Том уже стал обладателем весьма привлекательной внешности, даже частенько ловил на себе кокетливые взгляды. И пусть средний рост его самого порой смущал, но хорошо сложенной фигурой он выгодно отличался среди прочих своих сверстников. В общем и целом, про Томаса Нобла без тени сомнения можно было сказать, что, будучи ещё только подростком, он уже стал насто-

ящим красавчиком, коих в целом городе не так уж и много.

У Тома не было близких друзей. Не от того, что он был нелюдим или же обладал скверным характером, нет. Скорее, даже наоборот – был общителен, когда того требовала ситуация, и в меру любезен. Однако же он был весьма самодостаточным человеком и потому-то не испытывал недостатка общения. Ко всему прочему, бесцельным шатаниям и разговорам ни о чём он предпочитал тихие вечера в компании со своим любимым столом и Артуром. За что, впрочем, снискал не вполне здоровую репутацию среди других ребят в своём районе. Не редкость, когда он, добираясь до аптеки, в которой работал помощником и занимался доставкой необходимых медикаментов на дом, мог слышать смешки за спиной. Даже это его занятие не вызывало положительных отзывов со стороны сверстников. Однако же ему до них не было никакого дела. Он был честен перед самим собой, он сделал выбор в пользу правды, чего нельзя было сказать о прочей молодёжи, издевающейся над собой от страха быть отвергнутыми из-за непонимания.

Да, именно таким был Томас Нобл. И именно так он думал. И сейчас, когда за окном уже не первый час шёл проливной дождь, Том, погрузившись в воспоминания, не заметил, как уснул.

Дождь ослабел, лишь когда часы отзвенели трижды. А к утру тучи немного рассеялись, давая жителям города надежду на солнце.

За тяжёлой дверью подвала послышались шаги, а затем и голос Артура:

– Думаю, тебе лучше подождать здесь. Я сам с ним поговорю, постараюсь всё объяснить.

В темноте подвала было хорошо видно, как сквозь толщу двери просочилось что-то летучее, излучающее мягкое, малинового цвета свечение. Стул, что подпирал дверь, окутался ярким облаком и сразу же превратился в пыль. Таким же образом исчезла и дверная щеколда.

Артур легонько отворил дверь и сразу же вошёл внутрь.

Он был мокрым с головы до ног, а туфли его и брюки по щиколотки измазаны грязью.

– Просыпайся, – тихо сказал Артур, но Том даже не шелохнулся.

Тогда он осторожно потянул внука за плечо.

– Просыпайся, Том. Я хочу тебе что-то сказать.

Едва открыв глаза, Том огляделся и сказал вялым голосом:

– Прости, дедушка, я опять уснул… – он внезапно умолк на полуслове.

Немного отойдя ото сна и обратив внимание на то, в каком состоянии находится Артур, Том метнул взгляд на сдвинутый стол. Затем на дверь, а, увидев в проёме Матильду, схватил Артура за руку:

– Дедушка, она…

– Прошу тебя, успокойся, – устало сказал Артур.

– Нет, ты не понимаешь, она…

– Я знаю, кто она такая, и я знаю, что произошло, пока меня не было. Послушай, я хочу тебе что-то сказать.

Первые несколько секунд, придя в сознание, Том думал, что всё было сном, не более. Но быстро сообразил, что это не так. Он всю ночь прождал Артура в подвале, закрывшись от Матильды, а теперь она стоит всего в нескольких футах от него. С растрёпанными волосами и жутко уставшим лицом. Слишком много переживаний в один миг нахлынуло на Тома, и он лишь сейчас осознал, что с Артуром всё в порядке.

– С тобой точно всё хорошо?

– Всё замечательно, сынок. Всё так, как и должно быть. А сейчас ты послушай меня внимательно, – Артур пристально смотрел на Тома и после небольшой паузы продолжил: – Видишь ли, Матильда и я – мы наследники, Том. Мы обладаем тем, что здесь, в этом мире, принято называть сверхъестественными способностями.

– Ты что, можешь делать, то же, что и она?

– Да. Мы с Матильдой принадлежим к одному классу, – Артур снова замолчал.

Он понимал, что должен подтвердить свои слова и не стал с этим медлить. Засучил повыше рукав и вытянул вперёд руку. А несколько мгновений спустя Том прижался к спинке кресла, увидев, как на руке вырисовываются множество тонких линий. Эти линии от локтя тянулись к запястью, обви-

вали пальцы и светились ярким красным цветом. Том не мог понять, что именно он видит, от чего дыхание его участилось.

– Ты не волнуйся. Это нормально. Для нас с тобой это совершенно естественно.

– Для нас… для меня? Почему для меня это тоже естественно? – засыпал вопросами Том.

С каждой секундой он ощущал дискомфорт где-то внутри себя. Он уже догадывался, что дальше скажет ему Артур, и боялся это услышать.

– Потому что ты тоже наследник. Ты этого не знал, разумеется. Но настало время, и теперь всё будет по-другому. Совсем скоро мы с тобой отправимся домой.

– Домой? – удивился Том.

– Всего понемногу, сейчас ты должен привести себя в порядок.

– И покушать тоже не мешало бы, – сказала Матильда.

– Да и позавтракать, разумеется, – согласился Артур, и веки его на мгновенье закрылись.

Он потёр глаза и снова посмотрел на Тома.

– Ты, главное, не волнуйся. Обещаю, совсем скоро ты всё узнаешь. А теперь иди с Матильдой и ничего не бойся.

Ещё какое-то время они смотрели друг на друга. Затем Том поднялся на ноги и, часто оборачиваясь, подошёл к выходу. С опаской глянул на сонную Матильду и поспешил к себе наверх.

Глава 3

Влетев в свою комнату и на ходу снимая одежду, Том сразу же отправился в ванную. Под струёй тёплой воды и позже, когда надевал свежие серый свитер и чёрные брюки, он, не переставая, думал о словах Артура. Его всё ещё немного потрясывало от того, что он не такой как все, но такой же, как Артур и Матильда. Сейчас он не мог понять, хорошо это или плохо. Но впервые за всю свою жизнь Том побаивался собственного тела. Он опасался вдруг увидеть таких же светящихся червячков на своих руках. Вдруг он оставил в покое носок, который натягивал на ногу. Задрал рукав свитера и стал всматриваться: провёл пальцем по тонкой, тёмно-синей линии кровеносного сосуда, щипнул себя за кожу на запястье, затем фыркнул и вернулся к своему носку.

– Томас, прошу тебя поживее! – своим новым голосом торапливала Матильда. Том, покончив с переодеванием, поспешил вниз.

Оказавшись в кухне, он внимательно огляделся: в оконном проёме полностью отсутствовало само окно, и это было странно, потому что ни звуков улицы, ни дуновения ветра – ничего этого не было, словно бы невидимая преграда отделяла тех, кто был в доме, от того, что происходило снаружи. Пол был чист, хотя кое-где в уголках ещё остались осколки стекла и мелкие щепки.

– Ты уже не думаешь, что я тебя на куски хочу порезать? – сквозь жуткую усталость проговорила Матильда.

Том слабо усмехнулся и сел за стол. Ещё ранее перехватив его взгляд, Матильда поняла, что не до конца очистила пол от осколков, впрочем, не стала она ничего делать и теперь. Просто откинула ещё один кусочек стекла в угол и тут же поспешила объяснить, что именно вчера произошло.

– Какой-то придурок на полной скорости снёс мусорный бак, а бак этот пролетел через окно и снёс меня, – шутливо закончила она.

– Ты в порядке? – чувствуя себя полным глупцом, спросил Том.

– Да. Бак – это ничего, а вот ты, если честно, заставил меня поволноваться куда больше.

– Давно это с тобой? – этот вопрос для самого Тома стал неожиданным.

– Что давно? Ах, это! Ты имеешь в виду, давно ли я стала наследницей? – уточнила Матильда.

Том кивнул.

– Ну, мой дорогой, как ты и твой дедушка – все мы являемся наследниками с самого рождения.

– А почему я не могу делать то же самое? Ведь если я тоже… наследник, то…

– Не можешь, потому что не умеешь, а, самое главное, самим наследством ты ещё не обладаешь. До шестнадцати лет никто в Старом мире не может собирать массивы

и управлять потоками. Когда мне исполнилось шестнадцать, я с остальными своими ровесниками посетила Красную землю. Там все мы прошли процедуру получения наследства. Да, так оно всё и было. Давно, конечно, очень давно. Но у тебя ещё всё впереди.

– Массивы… Старый мир… Что такое Старый мир?

– Это наш дом, – просто ответила Матильда.

– И где он находится?

Тут Матильда усмехнулась:

– Ближе, чем ты думаешь. В общем, в каком-то роде мы сейчас в нём и находимся. Старый мир очень близко, но в то же время слишком далеко. Привычными способами до него не добраться, – рассказывала она.

Заметив, что Том как-то странно поглядывает в окно, Матильда поспешила добавить: – Скоро ты всё поймёшь Томас. Ну, а теперь время завтракать!

Она встрепенулась, потёрла немного руками, но, прежде чем приступить к делу снова, глянула на Тома и спросила:

– Надеюсь, шарахаться не собираешься?

Том еле заметно покраснел и мотнул головой.

– Ну, тогда начали!

После этих её слов в кухне стало происходить нечто невообразимое: дверца холодильника открылась, и из него по очереди вылетели шесть яиц, упаковка бекона, пакет сока, а за ним сразу же бутыль с молоком. Из шкафчика на стене выпал уже нарезанный хлеб и шлёпнулся на стол. Одну ру-

ку Матильда держала всё время приподнятой, и сейчас, когда в кухне было светло, никакого свечения видно не было; другой же рукой она достала сковороду и три тарелки. Это она сделал классическим способом. Том был уверен, что Матильда разобьёт яйцо о край сковороды, но, как только она взяла его в руку, скорлупа просто исчезла, и всё содержимое вылилось на раскалённую поверхность.

Сама Матильда заметно взбодрилась. Поначалу она всего лишь что-то бурчала себе под нос, а затем, неожиданно воскликнула:

– Ох, и соскучилась я по этому делу!

Потом она и вовсе стала напевать какую-то мелодию. И, возможно, именно от её хорошего настроения омлет с беконом получились необычайно вкусными.

Пока Матильда ещё находилась в хорошем духе, Том решил воспользоваться моментом и спросил:

– Скажи, если наш дом не здесь, то что мы здесь делаем? И почему только сейчас возвращаемся в этот Старый мир?

– Ну, проблемы кое-какие возникли, поэтому нам пришлось на время поселиться здесь, – как бы между делом ответила она.

– А сейчас что, проблемы разрешились?

– А сейчас, Томас, проблем добавилось ещё больше. И на фоне этих новых проблем, старые выглядят довольно безобидно, – со странной улыбкой закончила Матильда. – Шучу, конечно. Просто тебе вот-вот шестнадцать, как я уже

сказала, – время получать наследство. Это одна из причин нашего возвращения.

Том открыл было рот, но она опередила:

– Остальное не твоё дело. И хватит меня вопросами забрасывать. Ешь давай, скоро отправляешься.

– Что, сегодня? – опустив вилку, удивился Том.

– Да, в общем-то, почти сейчас, – неуверенно сказала она, глянув на часы.

– Томас! Если ты уже закончил, подойди, пожалуйста! – из глубины дома послышался голос Артура.

Том отправил в рот последний кусочек бекона, поблагодарил Матильду за завтрак и быстро вышел из кухни. Своего деда он нашёл в гостиной, тот сидел на диване с кипой каких-то бумаг.

– В течение двадцати минут за тобой приедет Олден – весьма занятой человек и мой старый друг. Поэтому собери только самые нужные вещи. Не набирай много, в будущем тебе это, скорее всего, уже не понадобится.

– Мы сюда ещё вернёмся? – спросил Том, но уже догадывался, каким будет ответ.

– Нет, мой мальчик. Сюда мы уже не вернёмся, – Артур отложил бумаги в сторону и внимательно посмотрел на внука. – Всё, что ты видишь, всё это в последний раз, Том. Впереди тебя ожидает совсем иная жизнь. С другими правилами и возможностями. Тебе стоит подготовить себя к этому.

На миг взгляд его стал задумчивым, погодя немного, он

добавил:

– Да и мне, пожалуй… Ну да ладно, ступай, собирайся.

Ощущая недостаток времени, Том пытался прикинуть, что же ему взять с собой. В окне, за крышей соседнего дома, виднелась река. И сейчас вдруг Том совершенно ясно понял, что здесь его ничто не держит. И если бы это было возможно, он прихватил бы с собой Темзу, у которой он так любил гулять вечерами. Но, пожалуй, было и ещё кое-что: его письменный стол. Спустившись в подвал, он решил провести остаток времени здесь.

Придвинул кресло к столу и сел так, как он это обычно делал – забравшись с ногами. Серые стены были густо исписаны мелом. И если бы кто зашёл сюда и глянул на эти письмена, то не понял бы ни слова. А всё потому, что язык этих слов, Том придумал сам. Ему было лет десять, когда вдруг в его голову взбрела идея придумать свой собственный язык. Со своими уникальными правилами, произношением и написанием. К слову, всё множество тетрадей, которыми был завален стол, были исписаны именно на этом языке.

Раздался звук двигателя где-то совсем рядом. Затем шум стих. И после того как хлопнула парадная дверь, под потолком послышался звук шагов.

– Артур!!! – сказал незнакомый мужской голос.

– Олден! Ну неужели!

Тома немного потрясывало от ожидания и мысли о том, что он вот-вот отправится в далёкое и совершенно неизвест-

ное ему место. Сердце его ёкнуло, когда Артур крикнул:

– Том! Тебя ждут!

Сунув руки в карманы, Том встал на ноги. У лестницы он приготовился к встрече с незнакомым человеком и зашёл наконец в гостиную.

– Н-у-у… – протянул высокий и весьма тучный человек.

Голос его был низким, бархатным. Лицо широкое, с круглыми голубыми глазами и забавным носом картошкой, своим взглядом он излучал добродушие. На нём был странного вида костюм. Не смешной или некрасивый, вовсе нет. Скорее, чрезмерно элегантный: непомерно высокий, белый, как бумага, воротник, широкие и такие же белые манжеты, скреплённые чёрными запонками. Пиджак вполне мог бы сойти за обычный, если бы не материал, из которого он был сшит: местами – в мелкую ёлочку, местами – со сложным витиеватым узором.

– Ещё совсем немного, и он станет выше тебя, Артур, – заключил Олден.

Том только собрался протянуть руку, однако, словно бы того ожидая, Артур вовремя подал знак, что этого делать не стоит.

– В последний раз, – не унимался Олден, – ты мог поместиться у меня на руках, а сейчас вы только посмотрите на него! Вот что время с нами делает. Ну, так, я здесь по делу. Прости, мой дорогой Артур, времени нормально поговорить совсем нет.

– Через два дня мы с Матильдой вернёмся, тогда и наверстаем.

– Ты не отправляешься со мной? – насторожился Том.

– Всего лишь два дня. Нам с Матильдой необходимо ещё кое-что проверить. А у тебя как раз будет немного времени освоиться, – закончив говорить, Артур снова повернулся к Олдену.

Секунду – другую они просто смотрели друг на друга, широко улыбаясь, а затем Олден раскинул руки и крепко стиснул старого друга со словами: «Всё, пора!»

Прощание было недолгим. Артур лишь обнял Тома, сказал, что совсем скоро они увидятся, и посадил его в ожидающее у дома такси. Матильда даже из дому не вышла, но долго махала рукой, стоя у выбитого окна.

– Как долго мы будем добираться? – поинтересовался Том, когда они уже повернули за угол. Он всеми силами старался не разглядывать своего провожатого.

– Совсем недолго, Томас. Пожалуй, через половину часа прибудем на место, – мягко ответил Олден и сунул руку в свой чёрный кожаный портфель.

Всю дорогу он изучал какие-то документы (ехали они минут сорок, не меньше), а Том, в свою очередь, украдкой изучал его внешний вид. Особенное внимание привлекали туфли Олдена: они были чёрными и вроде бы были кожаными, но в то же время нет. То блестящая, то матовая, как сажа, материя, плавно облегала стопу, а к самому низу заво-

рачивалась, служа подошвой и каблуком одновременно, как если бы самые обычные туфли погрузили в густую краску, а затем просто высушили.

Иногда Том бросал взгляд на пухлые руки или щеки, или даже на чуточку вспотевший широкий лоб. Он словно бы искал в Олдене нечто, что отличало бы его от прочих людей, однако ничего необычного он так и не обнаружил. Олден был настолько погружен в изучение своих бумаг, что даже и не заметил, как к нему дважды обратился водитель (он спрашивал, не имеют ли его пассажиры что-нибудь против объездного пути), а посему и Том не решался задавать новых вопросов. Он просто прислонился лбом к стеклу и разглядывал ускользающие улицы. Пожалуй, в этот момент он впервые испытывал ощущение «когда видишь что-то в последний раз». Но в глазах его совсем не было грусти. Скорее, наоборот, он был весь в нетерпении.

Вскоре магазинчики и многочисленные лавки стали появляться всё реже. Дома становились ниже и неприглядней. В конце концов, машина свернула с главной дороги и въехала в какой-то захудалый проулок. Там и остановилась.

– Приехали, сэр, – возвестил шофёр.

– Ха! Вот мы и на месте, складывая бумаги обратно в портфель, – сказал Олден. – Давай-ка ты первый. Если застряну, вытянешь меня за руку.

Выйдя из машины, Том сразу же огляделся: сплошь облезлые стены домов да зловонные кучи мусора, некоторые

из которых были прямо под окнами. Увидев это, Том подумал, что произошла какая-то ошибка, быть может, водитель завёз их не туда, куда нужно? Он с озадаченным видом уставился на Олдена. Тот, после того как расплатился с водителем, вперевалочку подошёл к Тому и положил свою тяжеленую руку ему на плечо:

– Подождём, пока уедет, – тихо сказал он, обернувшись на машину. А когда та выехала из проулка, сделал несколько шагов вперёд и снова остановился. – Ты, Томас, самостоятельно ещё не можешь использовать «точку», но я тебе помогу. Просто встань сюда, – он указал пальцем на необычайно большой канализационный люк, на котором стоял сам. – Расслабься.

Том так и сделал. Хотя, пожалуй, расслабиться ему никак не удавалось. Уж больно всё это подозрительно выглядело.

Тем временем Олден положил свою мягкую ладонь ему на затылок:

– Ты глаза закрой, так легче будет.

Том зажмурился, думая про себя: если что, со всей силы дам дёру, куда глаза глядят. Но пока ничего не происходило. Вскоре ему вдруг показалось, что ладонь Олдена стала немного теплее. А спустя ещё несколько секунд он уже чувствовал, как сильно нагревается его затылок. Тепло проникло прямо в голову, окутало глаза и быстро разливалось по всему телу. Том расслабился настолько, что даже и не дрогнул, когда Олден неожиданно громко сказал:

– Вот мы и дома! Добро пожаловать в Прайм! Крупнейший и древнейший город Старого мира!

Том слабо заулыбался. Он тянул с тем, чтобы открыть глаза, но, когда наконец это сделал, то от улыбки не осталось и следа: всё вокруг было по-прежнему. Разве что… Дома вроде как немного просвечивали. Том моргнул пару раз и снова огляделся. Дома действительно стали полупрозрачными. Более того, начиная с верхних этажей, они медленно исчезали прямо на глазах. Все, что он видел вокруг, стремительно менялось: грязная дорога и лужи на ней исчезали за проявляющейся травой; Том глянул под ноги и понял, что теперь он стоит в центре каменного круга, от которого быстро тянулась вдаль вымощенная красным камнем дорожка. Через тридцать футов её пересекла другая; следя за ней, Том увидел, как появляется небольшая беседка, и тут же её обняли два большущих дерева, растущие позади. А затем и ещё одна беседка, и снова деревья! За полминуты из дворика, где и цветочка чахлого по весне не встретишь, Том переместился в прекрасный парк. Он почувствовал, как обмякли его плечи, а колени, казалось, вот-вот встретятся.

– Пожалуй, не ожидал такое увидеть, а? – усмехнулся Олден.

Но Том не ответил. Все его слова остались там, среди серых улочек.

– Ну-ка, ребятки, посторонитесь, – сказал Олден непонятно кому и неизвестно для чего вытянул вперёд руку, а потом

отвёл её в сторону. Том последовал за ним, хотя двигать ногами было всё ещё сложно – настолько громадным было его впечатление.

– А, председатель Олден. Вы уже вернулись? – в непосредственной близости раздался женский голос.

– Как видите, Авилина, – Олден протянул руку, наклонился и поцеловал воздух. Наблюдая эту картину, Том осознал: что-то не так. Едва поспевая за Олденом, он стал осматриваться внимательнее. В этом парке было всё: беседки, лавочки, фонтаны и множество деревьев. Но совсем не было людей, хотя отовсюду слышались голоса.

– Кажется, у меня проблема, – замедляя ход, сказал Том.

– Проблема? Уже? – отозвался Олден и озадаченно глянул на Тома.

– Я не вижу людей. И это нормально?

– О! Ну, разумеется, нет. Подойди-ка! – Олден снова положил на затылок свою ладонь и попросил закрыть глаза. – Бывает и такое. Редко, конечно, но бывает. Так, давай попробуй теперь.

Олден убрал руку. Открыв глаза, Том принялся вертеть головой по сторонам. Но по—прежнему не видел того, что должен был видеть.

– Погоди немного. На этот раз должно сработать.

Олден оказался прав. Постепенно Том наблюдал то, что раньше происходило с домами: словно на фотобумаге, погруженной в проявитель, один за другим стали проявляться

люди: вот две женщины неспешно вышагивают по соседней дорожке и о чём-то хихикают. А чуть дальше, на лавочке, сидит пожилой мужчина и дымит трубкой. А у самого дальнего фонтана вдруг закричал ребёнок, выпрашивая у матери ещё одну порцию сладостей. Том заулыбался. Увидев людей, он почувствовал настоящее облегчение.

– Теперь-то всё нормально?

– Всё отлично, сэр. Ммм… Большое спасибо!

– Вот и прекрасно. Только знаешь, Томас, забудь ты про все эти сэры, дамы—мадамы. Это Старый мир, здесь многое обстоит совсем иначе.

– Значит, просто… – Том никак не решался обратится к взрослому и малознакомому человеку, как к сверстнику, или просто старому знакомому – Олден?

– Ну, – деловито начал Олден, – вообще-то Председатель Олден, но раз уж ты внук самого Артура Нобла, то можно и так!

– Что вы имеете в виду? – спросил Том, испытывая при этом жуткое неудобство.

– Как же, твой дедушка – большая знаменитость в Старом мире.

– Знаменитость? – сильно удивился Том и даже притормозил на секунду.

– Да-да. «Мороженое, которое не тает» – скажи любому на улице, и он сразу же вспомнит Артура Нобла.

Том хотел спросить, как именно его дедушка делает такое

мороженое и ещё много чего. Но понимал, что председатель Олден не справочное бюро, и, в конце концов, он и так уже потратил на него немало времени, поэтому Том просто молча шёл по мощёной дорожке через аллею.

В какой-то момент он стал замечать, что прохожие поглядывают на него с удивлением, а когда осмотрел себя, то понял в чем дело: на нём ведь по-прежнему были серый свитер, чёрные брюки да белые кроссовки. И если одежда хоть отдалённо походила на вещи здешних людей, то кроссовки, по всей видимости, были чем-то сверхэкстравагантным по сравнению со строгой обувью окружающих. От этого Том стал чувствовать себя неуютно, впрочем, недолго.

Аллея привела их прямо на главную площадь Прайма. Площадь эта была немалых размеров и имела форму круга, в самом центре которой за струями фонтана разместился цветочный сад.

На противоположной стороне, особняком стоял целый массив самых разных зданий. Это были красивые и весьма необычные на вид дома. А тот, что был прямо по центру, больше остальных приковывал к себе взгляд: высотой, по меньшей мере, семьсот футов, с идеально оштукатуренными стенами; здание сужалось к верху и состояло из трёх ярусов. Самый нижний из них сильно выдавался на фоне остальных двух и имел форму подковы. Олден шёл прямо к этому зданию и, чем ближе они с Томом подходили, тем выше и больше оно казалось.

Вскоре Том смог различить надпись «Отель Олд-Гроуд». А ко входу нужно было подниматься по довольно длинной лестнице. Олден при своей комплекции сделал это, на удивление, быстро. А вот Том задержался на полпути, разглядывая необычное и очень красивое растение в широком горшке: от тонкого ствола высотой в полфута в разные стороны отходили пять крупных листьев; три верхние были густо покрыты самой настоящей чёрной шерстью, а нижние два – белым пушком. На самой верхушке разместился цветок с кожистыми ярко-красными лепестками. Вдруг бутон повернулся прямо к Тому, а лепестки раскрылись до предела. Увидев такое, Том нагнулся, чтобы разглядеть цветок в деталях.

– Ещё шаг, и я отгрызу тебе ухо! – раздался высокий, жутко писклявый голосок. – Ну что за молодёжь пошла, любит всё руками лапать!

Ошарашенный, Том лишь после повторного писклявого выпада разглядел в самом центре бутона два крошечных чёрных глаза и миниатюрный ротик, за губками которого поблёскивали совсем уже микроскопические зубки.

– Вот дела! – сказал Том и всё же шагнул вперёд.

В этот миг бутон соседнего растения тоже повернулся в его сторону, и тогда раздался ещё один крайне недовольный голосок:

– Ты глянь, как вырядился! Это приличное заведение, а не ярмарка уродов, шагай давай отсюда!

– Не стоит их тревожить, – неожиданно сказал вернувшийся Олден. – Минфлòры, как правило, сдерживают свои обещания. И если он тебе угрожает, то в будущем лучше держаться от него подальше.

Том выпрямился, и тогда они стали подниматься дальше, а потревоженный Минфлор так и продолжал сыпать угрозами в адрес Тома до тех пор, пока он не скрылся за дверью-вертушкой.

Изнутри отель оказался даже ещё роскошнее, чем Том ожидал: просторное фойе, разделённое колоннадами, за ними ряды мягких диванчиков. Отполированный до зеркального блеска мраморный пол отражал что-то мерцающее. Вскинув голову, Том узрел нависающую громадную люстру с бесчисленным количеством тонких стеклянных трубочек. Внутри каждой трубочки то и дело вспыхивали и гасли крошечные огоньки; всё это походило на то, как если бы в трубки загнали целую стаю светлячков. Люстра свисала примерно до трети здания; с верхних ярусов, если чуть перегнуться через балюстраду, можно было дотронуться до неё рукой. Во всяком случае, так Тому показалось.

– Добрый день, председатель, – поздоровался молодой человек за стойкой.

Он был в цилиндрической формы низенькой шляпке и чёрном пиджаке с малиновой окантовкой. Ворот белой рубашки опоясывала чёрная шёлковая лента. Он мало чем отличался от тех сотрудников отелей, которых Тому приходи-

лось видеть прежде.

– Предоставьте, пожалуйста, этому молодому человеку двухместный номер, мягко потребовал Олден и кивнул на Тома.

Служащий коротко глянул вниз, затем быстро сказал:

– Будет ли вам удобно на среднем уровне, наследник?

– Томас Нобл. Его зовут Томас Нобл. И через пару дней к нему присоединится Артур Нобл, поэтому, дружок, давай-ка обойдёмся без среднего уровня.

Услышав фамилию Нобл, человек за стойкой переменился в лице, снова глянул вниз и добавил:

– Есть свободный номер на третьем уровне.

Под напором двух вопросительных взглядов Том пожал плечами. Тогда служащий положил на стойку журнал регистрации прямо перед Томом, но Олден вдруг сдвинул его к себе:

– О нет! Все расходы беру на себя, – сказал он и поставил подпись в определённом столбце.

– У вас имеется багаж?

– Ммм… Нет, – просто ответил Том.

– В таком случае вас проводит…

Служащий принялся с шумом шарить под стойкой, но тут мужчина, стоящий рядом, предложил:

– Вэнс, отличный работник, рекомендую.

Человек этот стоял боком, ко всему прочему, высокий воротник его плаща скрывал бо̀льшую часть лица; таким обра-

зом, Том не смог как следует разглядеть незнакомца, но обратил внимание на его руку: на большом пальце был надет серебряный перстень.

Человек за стойкой что-то пробубнил, и поднёс к губам тонкий деревянный свисток. А когда дунул в него, то никакого звука не последовало.

– Итак, я своё дело сделал. Ты, Томас, ступай к себе в номер, отдохни немного. Да, кстати, чуть не забыл, не сиди весь день на одном месте. Прогуляйся, погода чудесная.

Олден извлёк из кармана своего пиджака и протянул Тому увесистый мешочек. Сквозь тонкую материю ощущалось нечто плоское и круглое, и Том подумал, что это, должно быть деньги.

– Да, обязательно. Спасибо большое! За всё.

Повернувшись лицом к молодому человеку за стойкой, Том ожидал каких-либо указаний, но тот почему-то делал вид, будто его не замечает и продолжал заниматься своими делами. Спустя полминуты Том уже почувствовал себя неуютно, ко всему прочему, ему всё отчётливее стал слышаться стрекочущий звук где-то совсем рядом. В конце концов, он не выдержал и спросил:

– А мне сейчас куда?

– Простите? – учтиво спросил управляющий и, кажется, даже немного удивился вопросу.

– Ну, мне тут подождать или можно присесть?

Управляющий улыбнулся, а затем вытянулся, подался

вперёд, перегнулся через стойку и сказал:

– Вэнс проводит вас непосредственно к номеру. В дальнейшем со всеми вопросами и пожеланиями вы можете обращаться к нему.

Как только молодой человек покончил с разъяснениями, непонятный звук у Тома за спиной зазвучал с ещё большей силой, а когда он, наконец, обернулся, то увидел прямо перед собой искрящийся шар света. Он походил на бенгальский огонь, но, разумеется, без всякой стальной палочки. Застыв в полнейшем недоумении, Том наблюдал за тем, как этот шар плавно раскачивается в воздухе; но то, что произошло дальше, повергло его в настоящий шок: сыплющий искры шар безо всякого звука взорвался прямо у него на глазах! А в следующий миг из образовавшегося плотного облака как ни в чём не бывало вышло странного вида существо. На голову ниже Тома, с совершенно белыми пушистыми волосами и лишённым всяких эмоций вытянутым лицом. Кожа его была бледной и тонкой, местами просвечивала так сильно, что были видны сотни тончайших жилок, по которым бежали потоки всё тех же искорок. В общем и целом, своим сложением существо походило на куклу – узкое туловище, и продолговатые руки, с тонкими удлинёнными пальцами. Одет он был, как и все прочие служащие отеля, а на его левой груди имелась табличка с именем.

– Прошу вас, наследник Нобл, следуйте за мной.

Не веря своим глазам и ушам, Том, не моргая, таращился

на существо перед собой. Покрепче сжав мешочек в своей вспотевшей руке, он наконец сделал шаг вперёд.

Вэнс повёл нового гостя на другой конец фойе где попросил встать на круглую медную пластину в полу, а сам повернулся к стене и коснулся полупрозрачным пальцем одной из кнопок панели управления. Пол под ногами мягко дрогнул, и пластина стала подниматься.

Покрепче ухватившись за ограждение Том наблюдал как стремительно отдаляются оставшиеся внизу люди; подъем не занял много времени, и вскоре стало ощущаться заметное падение скорости и, вместе с тем, голоса, шарканье ботинок, стук распахивающихся дверей и прочие звуки с каждой новой секундой становились всё менее слышимыми.

Внезапно сверху вниз опустилась толстая полоса перекрытия, отсекающая яркий свет мерцающей люстры и всё разнообразие звуков просторного фойе. Лифт, наконец, остановился. Раздался мягкий звук колокольчика, и Вэнс, сойдя с пластины, возвестил, что они достигли самого верхнего этажа. Он немедленно направился по одному из немногочисленных коридоров. Том едва поспевал за Вэнсом, отвлекаясь на интерьер и убранство.

Коридор, по которому они сейчас шли, имел овальную форму. Украшала его необычного вида лепнина: множество тончайших линий, огибающих стены, а в местах их пересечения будто бы возникали взрывы, порождая некие частицы, которые, в свою очередь, испускали свет и таким образом

освещали всё вокруг.

Наконец Вэнс остановился у последней двери, вставил ключ в нижний замок и отворил дверь. Внутрь заходить не стал, вместо этого он сперва протянул Тому ключ, а затем беззвучный свисток. Свисток Том взял с недоумением.

– Если вам что-то понадобится, вы можете вызывать меня в любое удобное для вас время. Желаю приятного отдыха, наследник Нобл.

Вэнс сделал поклон, но выпрямиться так и не успел по той причине, что прямо на глазах взорвался бледной вспышкой, после которой, вопреки ожиданиям, в воздухе не осталось ни облака тумана, ни искрящегося шара.

– Ну да, спасибо, буркнул Том и неуверенно прошёл в номер.

Стены гостиной, выкрашенные в бежевый цвет, у самого пола были густо украшены сложным узором, а вверху узор той же природной тематики был объёмным и переходил прямо на потолок, в центре которого свисал белыми, изящно исполненными цветами. В углах за шёлковыми портьерами были спрятаны высокие окна; двустворчатая стеклянная дверь посередине вела на балкон. На стёклах этих дверей и в обивке мебели угадывался один и тот же рисунок.

Том никак не мог решить, что ему делать дальше, но вскоре всё же шагнул вперёд, распахнул дверцы и вышел на свежий воздух.

С балкона открывался удивительный вид. С высоты пло-

щадь не выглядела такой уж большой, но вот парк оказался гораздо больших размеров, чем ранее предполагал Том. Он простирался не только вдаль, но и зеленел далеко по краям. Многочисленные беседки казались белыми пятнышками, а мощёные дорожки – красными ниточками, разрезающими парк вдоль и поперёк.

За последний час Томас Нобл испытал столько эмоций, сколько не доводилось испытывать никогда прежде; казалось, он буквально несколько минут назад принимал завтрак в кухне ничем не примечательного дома, на окраине Лондона. А сейчас он созерцает потрясающий вид на зелёные холмы, дышит сладким от доселе неизвестных ароматов воздухом. И сам он, и всё, что его окружало, – всё это было в совершенно другом мире. Том даже усмехнулся, когда подумал, что в этот самый момент мистер Хоупс теряется в догадках о том, куда он, собственно, запропастился с его лекарствами. Мысль эта довольно скоро стала казаться чем-то нереальным. Всё прежнее Том начал воспринимать иначе, как если бы всё то было сном, и только сейчас он наконец проснулся. И не то чтобы новость о его происхождении отошла на второй план и померкла, но здесь, в этом странном, невообразимом мире, который на самом деле всегда был для него истинным домом, Том успел забыть обо всём на свете.

Он присел прямо на пол и облокотился на стену балкона. Мысли его густели с каждой новой минутой; понемногу сознание затуманилось настолько, что Том почувствовал голо-

вокружение. Посчитав, что это вина высоты, он распластался на полу и закрыл глаза, стараясь хоть какое-то время ни о чём не думать. Но листья шелестели; тёплый ветер сдувал капельки воды со струй фонтана, а солнце неимоверно пекло затылок, так что в какой-то момент Том резко вскочил на ноги. Ещё немного полюбовался видом с балкона и вернулся в комнату.

Глава 4

В номере, помимо входной, были ещё три двери, и Том с превеликим любопытством направился к той, что была ближе к окну. Заглянул – это оказалась спальня. Большая кровать, две прикроватные тумбочки, шкаф… Том был настолько взволнован, что, поняв предназначение комнаты, не стал разглядывать её в деталях и почти сразу же метнулся к следующей двери. За ней оказалась ванная комната, и кое-что заставило Тома зайти внутрь и остаться там подольше. Этим чем-то было отсутствие в ванной комнате самой ванны. Не было ни раковины, ни даже душевой кабины. И только унитаз стоял на месте. Стены и пол были облицованы голубой плиткой с рисунком на морскую тему, а на потолке красовалась декоративная розетка, из центра которой непонятно для чего свисала цепочка с фарфоровой ручкой на конце.

Сидя на диванчике с резными позолоченными ножками и составляя в своём сознании заметку о том, что проблему с ванной он решит позже, Томас проверил наличие беззвучного свистка в своём кармане. На письменном столе его внимание привлёк канцелярский стаканчик с какими-то металлическими палочками. Он взял одну из них и провёл острым концом по чистому листку с золотой эмблемой отеля. Потом ещё раз, и ещё. Это было странно – писать железным прутиком без всякого намёка на наличие чернил, но оставляющим

след на бумаге, как обыкновенная ручка. Затем Том снова вышел на балкон.

Олден был прав: сидеть на месте ему не стоит, потому что в такую погоду человек, обладающий ясным рассудком, обязательно выйдет на улицу. Том покинул номер и бодрым шагом направился тем же путём, каким от лифта провёл его Вэнс. Встал на медную пластину в полу и нажал на самую нижнюю кнопку приборной панели. Как и в прошлый раз, пластина дрогнула и стала опускаться.

Все время, пока Том спускался по лестнице, он разыгрывал в своём воображении разного рода ситуации: что, если вдруг к нему подойдёт незнакомец и начнёт расспрашивать о чём-либо; или вот, например, как именно в Старом мире совершаются покупки в магазинах? Что, если он заблудится и не сможет объясниться с местными жителями? В конце Тому чудилось самое плохое: незнакомец обязательно заподозрит в нём странную, сомнительную личность и сообщит о нём, куда следует; в магазине, его, разумеется, обманут и дадут меньшую сдачу, если вообще дадут; ко всему прочему, есть вероятность нарваться на местную шайку, которая под предлогом сопровождения к отелю, заведёт его в тёмное местечко из которого вернутся все, кроме него самого. Таким образом, достигнув конца лестницы, Том совершенно ясно решил, что до тех пор, пока здесь он один, то не станет ни с кем заговаривать. Будет держаться вблизи отеля, а если захочется чего-то купить, то постарается сделать это в авто-

мате, если, конечно, таковые здесь вообще имеются.

Ещё только войдя в аллею, Том подумал о том, что ему стоило бы прихватить хоть одну футболку, потому что на улице было, по меньшей мере, градусов двадцать пять, а на нём зимний свитер. В конце аллеи Том остановился, разглядывая местность. Он решил занять самую неприметную лавочку в максимально тенистом месте, где меньше всего людей. К счастью, совсем скоро он отыскал идеальный, по его мнению, вариант: на краешке поляны, под старым деревом скромно желтела видавшая виды, чуть перекошенная беседка, к ней – то он и направился.

За каждый новый шаг Том расплачивался очередной капелькой пота на своём лице. Ему всё отчётливее казалось, что без холодной воды долго он здесь не протянет, поэтому, набравшись решимости, он свернул к первой попавшейся торговой лавке. Впрочем, глядя на витрину, уже засомневался, что здесь продают что-то пригодное к употреблению: на единственной полочке лежали аккуратные бумажные свёртки, покрытые чем-то чёрным, маслянистым, очень похожим на мазут. Ещё там стояли баночки, где в густой зеленоватой жиже застыло нечто сферическое, похожее на глаз. А в остальных и вовсе плавала какая-то живность.

– Чего пожелаете? – бодро спросил мужчина за прилавком.

– Мне бы воды, бутылочку, – еле сдерживаясь от того, чтобы не сморщиться, сказал Том.

– Ну, разумеется! Какой желаете? «Дымку» белую? Серую? Есть «Огненка» красная, чёрная? – начал перечислять продавец.

Но Том не мог и представить, как можно утолить жажду напитком под названием «Огненка», да ещё к тому же красная?

– Ммм… а есть просто вода? Мне бы простую воду, можно даже не холодную.

Лицо продавца быстро переменилось с добродушного на явно разочарованное:

– Ледяная с горы Рок, – бесцветным голосом сказал он и поставил перед собой бутылочку с чистой прозрачной водой.

Том протянул было руку, но мужчина вдруг придвинул бутылку к себе:

– Одна тридцатая олдсилва.!

Том, быстро сообразив, что это, должно быть, цена за воду, достал мешочек и высыпал его содержимое. На ладонь упали несколько серебряных и золотых монет. Он взял одну из них и с любопытством стал разглядывать. На одной стороне монеты был изображён треугольник, на каждом углу которого были буквы: «Т», «Х», «Т». А на другой стороне был изображён не кто иной, как сам Председатель Олден. Завидев такое состояние, продавец сделался даже ещё добродушнее, чем прежде, и стал предлагать сперва сладкое, затем солёное, потом копчёное… Но Том лишь мягко улыбал-

ся и на всякое предложение отрицательно мотал головой, а, получив сдачу в виде целой горсти маленьких серебряных монет, взял бутылку и поспешил к намеченной ранее цели.

Он успел отойти лишь на пару футов, как его внимание привлёк неожиданно громкий женский голос:

– Если ты будешь клянчить еду, проходя мимо каждой лавки, то домой мы будем добираться пешком, понял!!!

Обернувшись, Том увидел женщину и молодого человека, лица обоих были крайне недовольны. Том отвернулся и зашагал было дальше, но то, что снова прокричала женщина, его заинтересовало много больше, чем одинокая беседка.

– Лучше доедай своё мороженое, потому что это не то мороженое, которое не тает, такое может делать только Артур Нобл. Ох, Артур, – вздохнула она, – поскорее бы ты вернулся.

Женщина и молодой человек прошли мимо Тома и не сразу обернулись, когда он их окликнул:

– Извините! Простите, пожалуйста, вы сказали… Артур Нобл!?

Светловолосый юноша с удивлением уставился на Тома. А его мать, пухленькая дама лет пятидесяти улыбнулась и сказала:

– Да, именно так. А почему вы спрашиваете?

– Извините, но мне показалось, вы с ним знакомы?

Женщина кокетливо взбила свои каштановые кудри и подтвердила:

– Да молодой человек, вам правильно показалось. Я лично знакома с Артуром Ноблом.

– О! Это же просто здорово! – обрадовался Том.

– Да-да, я знаю, но… – женщина сложила руки под грудью и секунду-другую скептически всматривалась в лицо Тома.

Тот поспешил объясниться:

– Я… Видите ли, Артур Нобл – мой дедушка.

– П-ф-ф… – сквозь губы выдул светловолосый юноша и переглянулся с матерью.

– Вы, молодой человек, верно, что-то путаете!? Артур Нобл, которого я имею в виду, сейчас очень далеко отсюда, – она неожиданно смолкла, повнимательнее разглядев одежду Тома. Потом резко вскинула голову и глянула ему прямо в глаза.

– Не может быть… Ты же не… Ты же Томас!

– Нобл? Да, это я, – прервал Том и сам удивился тому, что его имя здесь кому-то известно.

– А! – вскрикнула женщина и тут же прижала ладонь к губам. – Быть того не может! Невероятно! Томас, какой же ты большой! Какой же ты…

Она прикоснулась к нему обеими руками и стала ощупывать плечи и вдруг буквально подпрыгнула на месте:

– Это надо отметить! Как вы? Когда вы?

Не на шутку взволнованная, не выпуская плечо Тома из рук, дамочка стала озираться, затем сказала:

– Ортус, вон лавочка, идите туда! Возьму нам что-нибудь

и тут же вернусь!

Сказав это, она вовсе не спешила отходить, а так и стояла какое-то время, разглядывая Тома с головы до ног, то прижимая его голову к своей груди, то целуя в лоб. Но затем всё-таки побежала к торговой лавке.

Том и Ортус переглянулись, синхронно поджали губы в знак негласного обращения друг к другу и зашагали к лавочке.

– Я Ортус Дево, – сказал Ортус, – А эта женщина – моя мать Кэти. А ты, значит, всё-таки существуешь!

– То есть? – удивился Том.

– Ну, не многие верят, что у Артура есть внук.

– С чего это? – недоумевая, спросил Том.

– Не знаю, просто так говорят, вот и всё…

Голос его был не то чтобы холодным, скорее смущённым. Сейчас Том смог повнимательнее разглядеть своего нового приятеля: светлые, почти белые волосы, лицо узковатое, с заметными скулами, прямые чёрные брови служили мощной защитой для весьма трогательных глаз Ортуса – голубых, всё время слегка прикрытых и немного печальных.

– Рассказывай! Миленький, не томи! – ещё только подбегая к лавочке, нетерпеливо кричала Кэти. Она без всяких церемоний сдвинула сына в сторону и села, развернувшись к Тому лицом.

Том не знал, с чего именно начать, поэтому, улыбаясь, продолжил молчать, надеясь услышать конкретный вопрос.

– Давно вы вернулись? И где сам Артур?

– Вообще-то я пока один здесь. Дедушка с Матильдой будут через два дня.

– А! Матильда! А я и забыла про неё. Ну, она-то как?

– Хм, а что ей сделается, – пожал плечами Том, на что Кэти тут же рассмеялась.

– А прибыл ты с кем?

– С Олденом, – скромно ответил Том.

– В смысле, с председателем Олденом? – уточнила Кэти, а когда Том кивнул головой, то брови Ортуса резко взмыли вверх, и он сразу спросил:

– Ты что, с председателем знаком?

– Уймись ты, председатель и Артур – старые друзья, – бросила через плечо Кэти, а, уже повернувшись обратно к Тому, снова засветилась улыбкой. – Не могу поверить… нет, ну я просто не могу поверить! Артур скоро будет здесь, с нами!

Кэти приложила ладони к румяным щекам и спохватилась:

– Ох, что же это я! Нужно отметить!

Кэти протянула Тому бутылочку с жидкостью грязно-серого цвета, но тот не рискнул пробовать её содержимое:

– Большое спасибо, но у меня уже есть. Я просто воды выпью, – Том быстренько откупорил крышку и дождался, пока то же самое сделают Ортус и Кэти. Из горлышек их бутылок повалил густой серый дым. Кэти немного развела его рукой и наклонила бутылочку к Тому:

– Давай, мой хороший, за твоё возвращение домой!

Раздался звон стекла, и Том сразу же сделал большой глоток. А когда отнял бутылку ото рта, то увидел, что мать и сын уставились на него с превеликим изумлением.

– Эх, зря ты так, – протянул Ортус.

На этих его словах Том стал ощущать нарастающий холодок во рту, стремительно ползущий к горлу. В желудке возникла тяжесть, а из носа повалил густой пар. Всего за несколько мгновений тело Тома сковало холодом. Его кожа покрылась инеем, губы посинели и задрожали.

– С-с-т-о… т-т-а-хое, – просипел Том. Он уже перестал чувствовать собственный язык.

– Это же ледяная с горы Рок, – жалостливо протянула Кэти, – её пьют маленькими глоточками.

Непослушными пальцами Том с трудом повернул бутылку и уставился на этикетку с обратной стороны:

«ВНИМАНИЕ! ВО ИЗБЕЖАНИЕ ОБМОРОЖЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ УПОТРЕБЛЯТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В НЕБОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ».

– Н-н-и-чего с-е-б-е водиська, – стуча зубами, проговорил Том.

– О, бедненький, теперь уж потерпеть придётся, пока не оттаешь, – с величайшей горечью сказала Кэти, – я не хилфер, помочь не смогу.

Оттаивать Том начал довольно скоро. Иней на коже сменился тонкими ручейками, стекающими на землю, где под

ногами уже образовалось небольшая лужица. Внезапно раздался переливистый звук колокольчика, и в тот же миг Кэти встрепенулась и сунула руку куда-то за бок.

– Я же совсем забыла! – с досадой сказала она, извлекая непонятно откуда длинную алую ленту.

На конце ленты висел перевязанный маленький свиток. Кэти нетерпеливо развязала узелок и принялась разворачивать узкую полоску пергамента (один из концов ленты оказался вделан прямо в толщу бумаги).

– Томас, миленький, я срочно должна бежать. Это моя сестра, она не совсем здорова. Ты не обидишься, что я тебя бросаю в таком состоянии?

Том постарался мотнуть головой, но это у него не совсем получилось. К тому же, от всякого движения его начинало подташнивать.

– Ортус, ты проводишь Томаса. Том, ты ведь в гостинице остановился?

Том кивнул.

– Вот и хорошо. Тебе полежать надо бы какое-то время. Не волнуйся, не переживай! Часок – другой, и тебя отпустит, вот увидишь. А Ортус сделает всё, что попросишь.

Кэти аккуратно смахнула снежинки с макушки Тома и лишь с третьей попытки поднялась на ноги (всё никак не решалась оставить Тома в его не простом состоянии). А после быстро зашагала к аллее.

– Пойдём, я тебя провожу. Тебе, кстати, воды сейчас нуж-

но попить, тёплой, разумеется.

Ортус перекинул руку Тома себе через плечо, и в таком вот виде они не спеша вышли из парка и пересекли площадь.

– Куда теперь? – спросил Ортус.

Том не ответил, а просто показала пальцем на отель «Олд-Гроуд».

– Ты там поселился? Обалдеть, – чуть ли не с благоговением пролепетал Ортус и, прибавив ходу, зашагал вперёд.

Для Тома же каждый шаг отдавался острой болью в висках. Земля под ногами то расплывалась, то вдруг становилась настолько чёткой, что в глазах рябило. На лестнице он стал чувствовать обильное слюноотделение, а когда под языком неприятно засвербело, то понял, что его вот-вот стошнит.

Проходя мимо стойки регистрации, Ортус, не останавливаясь, сказал что-то управляющему; затем Том вдруг обнаружил, что они уже поднимаются на лифте, но то, как они до него дошли, он не помнил. А потом вдруг и вовсе осознал, что уже сидит на диване в своём номере. Желудок стал неприятно сжиматься, и началась болезненная икота.

– Сейчас! Потерпи! – Ортус принялся бегать по гостиной, затем выбросил из широкой вазы букет цветов и сунул её в руки Тому.

И сделал он это как раз вовремя: через секунду гостиная была наполнена звуками рвотных потуг. А когда вода перестала хлестать из Тома, он, совершенно обессиленный, за-

брался на диван с ногами и провалился в сон. Спал долго. И пришёл в себя, когда за окном уже стемнело. Все неприятные ощущения ушли, даже голова не болела. Хотя, приподнявшись на локтях, Том ощутил лёгкую слабость. Он огляделся – в номере никого не было.

– Ортус?

– Проснулся! – раздался голос Ортуса, а через мгновение в поле зрения возник он сам.

– Ну, ты как?

– Вроде, ничего… Я долго спал?

– Да весь день.

– И ты тут со мной всё это время проторчал? – чуть виновато спросил Том.

– А куда деваться? Не оставлять же тебя одного в таком состоянии. Мать несколько раз писала, спрашивала, как ты. Ты погоди немного, я ей сейчас отвечу. А то волнуется.

На этих словах Ортус потянул за дряхлую ленту, свисающую из кармана брюк, ловко подцепил и вытащил из свитка металлическую палочку, вроде той, что Том лично опробовал сегодня утром. Развернув свиток, принялся писать. Выглядело это странно. Настолько странно, что Том позабыл о своей слабости и с интересом стал наблюдать за тем, как Ортус, написав сообщение, подвёл под ним двойную черту. А когда весь текст исчез, свернул свиток трубочкой и, перевязав его лентой, сунул обратно в карман.

– Это что, вы так общаетесь?

– А у тебя разве своей ленты нет? – не скрывая удивления, спросил Ортус.

В ответ Том замотал головой.

– Как же ты со знакомыми общаешься?

– Да у меня и знакомых-то нет. А как это работает?

– А я откуда знаю? Работает, и это главное. А что да как – не наше дело.

Внезапно его лента засветилась и дважды встрепенулась. Том расценил это как оповещение о новом входящем сообщении. Прочитав лишь несколько слов, Ортус сразу же протянул листок Тому:

– Тебе пишет, читай.

Том взял листочек лощёной бумаги и принялся читать, что там написано: «Томас, миленький, я так рада, что тебе стало лучше. Ты уж не выходи сегодня из номера. Отлежись. Завтра я тебя обязательно навещу. С наилучшими пожеланиями Кетрин Дево».

Прочитав сообщение, Том невольно улыбнулся такой заботливости и вернул листочек Ортусу.

– Что это за вода такая была, ну, которую я выпил?

– Ледяная вода с горы Рок. Ты, я так понял, ни разу ещё её не пробовал? В будущем смотри, поосторожнее с ней. Был случай, когда один человек от передозировки в ледышку превратился. Его, конечно, потом разморозили, но у бедняги память напрочь отшибло, – Предостерёг Ортус и встал с дивана. – Так значит, Артур Нобл вот-вот вернётся в Ста-

рый мир… А кто такая Матильда?

– Да так, старый семейный друг, – просто ответил Том.

– Значит, это всё правда, что вы с Артуром покинули Старый мир через точку?

– Через точку?

– Ты что, не знаешь, что такое точка перехода?

Услышав дополнение, Том сообразил, что именно Ортус имеет в виду. Однако же хотел узнать подробности, а потому замотал головой.

– Точка перехода – это определённое место, откуда ты можешь перейти из этого мира в другой. Никто их, конечно, не использует просто так, это запрещено.

– И много этих точек есть?

– Не очень. Одна здесь, в Прайме. Ещё одна в Меке. Парочка в Венланде. Наверняка есть и другие, просто о них ещё никому не известно.

– Ты тоже её использовал?

– Н-е-е-т… Ты что. Говорю же тебе, это запрещено обычным наследникам.

– А мой дедушка для чего её использовал?

В ответ Ортус от удивления высоко задрал брови:

– Ха! Я думал, это ты мне расскажешь, для чего вы покинули Старый мир!?

– Если честно, сам не знаю. Я вообще узнал обо всём этом только сегодня утром, – задумчиво ответил Том.

– Во дела! – довольно громко и резко выпалил Ортус.

И для Тома, уже привыкшего к спокойной манере общения Ортуса, это было слегка удивительно.

– Ты хочешь сказать, что всю жизнь не знал, откуда ты родом? Не знал ничего о Старом мире? – горячо проговорил он.

А Том в ответ лишь мотал головой.

– Ну, а то, что ты скоро получишь наследство, это-то ты знаешь?

– Это знаю. Только, если честно, не очень понимаю, что это такое?

– Наследство – это благодать Элàйта за то, что наши предки отдали свои жизни на поле боя, сражаясь против врага и защищая Белый Город, Элайта, свободу, – закончив свою речь, Ортус вовсе не был уверен, что это сполна прояснило для Тома ситуацию.

– Ладно. Время уже позднее, мне возвращаться пора, – неожиданно сказал он, а, увидев расстроенное лицо Тома, добавил: – Если хочешь, завтра встретимся, погуляем немного. Я ведь сам в Прайме никого не знаю.

– Было бы здорово, – с радостью отозвался Том.

– Ну, тогда давай, до завтра, – сказал Ортус и попятился к двери, не переставая озираться по сторонам.

Том проводил его до лифта, поблагодарил за оказанную помощь и сразу же вернулся в номер. Растянувшись на диване, он стал размышлять, о чём поведал ему Ортус. Пытался понять, что же всё-таки это такое – наследство? Затем мыс-

ли его перешли в другое русло, и он принялся размышлять на тему здешних средств коммуникации. Время от времени в его сознании вспыхивал образ Кэти, и тогда он вспоминал те радостные эмоции, что довелось испытать при знакомстве с ней. Ну и, наконец, стал размышлять о точках перехода. О том, что существует способ переходить из одного мира в другой, что разные миры вообще существуют на самом деле. Ему захотелось рассказать обо всём Артуру, да только вот вряд ли Артур с упоением стал бы его слушать, ведь для него всё это привычно. И знает он этот мир намного, намного лучше Тома.

Прохладный ветерок, ворвавшийся через открытые дверцы, слегка потрепал волосы Тома, но он этого уже не замечал, потому что давно уснул одним из своих самых крепких снов.

Глава 5

Открыв глаза и глянув на залитый светом и украшенный чудно̀й лепниной потолок, Том окончательно решил, что всё это не сон. В голове промелькнули последние события и мысли о том, что ждёт его сегодня. Посмотрев на себя в зеркало, Том не обрадовался: лицо опухшее, под глазами небольшие синяки, одежда сильно измята; ко всему прочему, свитер сел на целый размер, от чего в области подмышек неприятно сдавливало.

Настольные часы указывали на скорое прибытие Кэти и Ортуса, поэтому Том решил не терять времени и отправился в ванную, где с разочарованием понял, что вымыться ему не суждено.

И снова он уставился на свисающую с потолка цепочку с мыслью о том, для чего она нужна? В конце концов, Том взял и потянул за неё. Б-У-У-М!!! – в ту же секунду со всех сторон раздался грохот! Потолок заволокло серыми, непонятно откуда взявшимися тучами. Б-А-Б-А-Х!!! – среди туч сверкнула молния, и тогда в ванной комнате пошёл дождь. Том настолько перепугался, что и не заметил, как быстро вся его одежда пропиталась влагой. Простояв под дождём целую минуту, с чувством превеликой досады он с трудом принялся снимать с себя прилипшую одежду; побросав её прямо на пол, он встал в том месте, где «ливень» шёл наиболее ин-

тенсивно. Вскоре он ощутил сладковатый запах и, растерев ладонями кожу, понял, что вода, лившаяся с потолка, теперь была мыльным раствором.

Том едва успел хорошенько намылиться, как за облаками промелькнула молния, и дождь усилился, однако в этот раз на голову ему вновь изливалась простая вода. В какой-то момент Том решил просто получать удовольствие: стараясь ни о чём не думать, он раскинул руки и подставил своё улыбающееся лицо тёплым каплям. Вся процедура длилась не больше десяти минут, и по окончании все до единого облачка под потолком ванной комнаты рассеялись так же стремительно, как и возникли. На смену ненастью со всех четырёх углов, не переставая, подул тёплый ветер, продолжалось это ровно столько, чтобы уже через несколько минут Том покинул ванную комнату совершенно сухим и чистым.

Отжав и развесив на перилах балкона одежду, Том остался на свежем воздухе в одном лишь полотенце. Впрочем, насладиться чудным утром в одиночестве ему не удалось: в дверь постучали. Будучи совершенно уверенным в том, что на пороге его ожидает семейство Дево, Том лихорадочно обернул верх туловища вторым полотенцем и в таком виде приоткрыл дверь, за которой увидел Вэнса с тележкой. На ней стояли серебряные колпаки, прикрывающие блюда.

– Доброе утро, наследник Нобл, – быстро проговорил Вэнс, ваш завтрак по расписанию.

– Ммм… То, что нужно! – просиял Том, вспомнив, нако-

нец, что не ел со вчерашнего утра. Тогда Вэнс, быстро перебирая своими тонкими как тростинки, ножками, вкатил тележку в номер, поклонился и растворился в воздухе прямо на глазах. Запас своего удивления Том растратил ещё в дождевой (так он невольно прозвал ванную комнату), поэтому, когда Вэнс в очередной раз покинул его столь необычным способом, Том лишь сделал глубокий выдох. Секунду – другую он, не отрываясь, смотрел на то место, где только что был человечек, а затем наконец обратил внимание на тележку.

Глотая слюнки, он поднял увесистый серебряный колпак, под которым половину тарелки занимало нечто белое, желеобразное; рядышком лежали длинные чёрные перекрученные брусочки, напоминающие обуглившийся хворост в сахарной пудре. Глядя на всё это «великолепие аппетит Тома поубавился, тяжело сглотнув он поспешил опустить колпак на место, после чего с надеждой взялся за следующий. Поднял его и вздохнул с облегчением, увидев самое обыкновенное на вид пирожное. Проглотив десерт и запив водой из графинчика, неудовлетворённый, отправился проверить свои вещи. »,

Солнце жарило так, что Том не удивился, обнаружив брюки и свитер практически сухими. Их он стал надевать сразу же, но в дверь снова постучали. И снова на пороге оказался Вэнс:

– Прошу прощения за беспокойство, наследник Нобл. В фойе вас ожидает молодой человек. Ортус Дево.

– А! Я сейчас к нему спущусь, – сказал Том и хотел попросить ещё порцию десерта, но Вэнс снова исчез прямо на глазах.

Том огляделся. Кроме ключа, беззвучного свистка и мешочка с деньгами брать с собой ему было нечего. Тогда он вышел из номера и сразу же направился к лифту.

Ортус дожидался его на диванчике, сложив на груди руки и разглядывая люстру над собой.

– Привет! – поздоровался Том. – Ты один? А Кэти?

– Ага, привет. Она с Асти осталась. Это её сестра, – объяснил Ортус и быстренько вскочил на ноги. – Ну, ты как?

– Нормально, только есть хочется. Кстати, может, здесь поблизости есть место, где можно перекусить?

– Знаю такое место. Вкусно и недорого! – улыбаясь, ответил Ортус, и они зашагали к выходу.

– Долго нам? – уточнил Том вовсе не от любопытства, а, скорее, от голода.

– Минут десять пешком. Послушай, ты только матери не говори, куда я тебя отвёл. Она… В общем, просто не говори, поверь, так лучше будет. И слушай, – Ортус вдруг остановился, – в отеле тебя разве не покормили?

– Попытались, – с ухмылкой ответил Том, и Ортус не стал вдаваться в подробности.

– Кстати, а где у вас дороги? – спросил Том, потому что везде были одни только пешеходные тротуары.

– Как это где? А мы сейчас разве не по дороге идём?

Том не стал объяснять, что он имеет в виду автомобильные дороги, вместо этого он спросил:

– А как вы здесь перемещаетесь? В другой конец города, например?

– Известно, как – порталом.

– Порталом?

Это слово Тому было очень даже знакомо. Более того, он догадывался, что в Старом мире, портал – это то же самое, о чём он читал некогда в сказках и научной фантастике. Но вот что странно: если об этом мире никто не знает в том месте, где он вырос, то как тогда об этом способе перемещения могли узнать люди, сочиняющие разные истории?

– Портал – это специальное такое устройство. Ну, например, ты входишь в него в парке (он показал рукой за спину), а выходишь в другом месте, которое заранее выбираешь, – объяснил Ортус и вдруг свернул за угол дома.

Теперь они шли вдоль узкой малолюдной улочки с высокими, скромного вида домами.

– Слушай, Ортус, а может человек из другого мира, то есть я имею в виду, самый обыкновенный человек попасть сюда?

– Ха! Да это ведь регулярно и происходит! Не то чтобы каждый день, конечно, но бывает. Мы таких «заблудшими» называем. Им, как правило, мозги промывают и отправляют обратно.

Этот содержательный ответ разрешил множество вопросов, возникших в голове Тома. Он подумал, может быть, ска-

зочники – это люди, побывавшие здесь? И, может, половина обитателей сумасшедших домов вовсе не сумасшедшие? А всего лишь поражённые увиденным? Внезапно Том ощутил сильную потребность в своём дедушке, к которому появилась целая бездна вопросов! А тем временем мощёный тротуар давно уже сменился земляной тропинкой, виляющей в душном лесочке, что раскинулся прямо между жилых домов. Ортус сбавил темп.

– Ну всё, добрались.

В футах пятидесяти, среди деревцев, стояла невысокая хибарка. Весьма убогая на вид. Подойдя к двери, обитой ржавыми листами, Том приготовился увидеть внутри дырявый пол, заплесневелые стены с облупившейся краской и бездомных обитателей, скверно пахнущих и с острыми словечками на языке. Ортус трижды постучал, и тут же задвижка в двери отъехала в сторону. На новых посетителей поочерёдно зыркнула пара круглых глаз с красными прожилками:

– Возраст!? – рявкнул грубый голос.

– Одна десятая олдсилва! – уверенно бросил Дево.

– Соплякам здесь не место! – раздалось в ответ.

– Что? Вчера же такая цена была?!! – прогнусавил раздосадованный Ортус, хотя секунды две, как задвижка закрылась. – Ну вот и поели.

Тогда Том сунул руку в карман, достал из мешочка монету номиналом в одну олдсилва, и ею же постучал в дверь.

– Возра… – голос оборвался, когда Том продемонстрировал монету.

Ортус заулыбался и показал на монетоприемник, установленный слева от входа. Том сунул в прорезь деньги. Послышалась череда щелчков, и дверь немного приоткрылась.

– Пошли! Покажу своё любимое место, – Ортус пошире распахнул дверь и жестом пригласил Тома войти первым.

Оказавшись внутри, Том настороженно повернул голову влево, к двери. Он ожидал увидеть человека, что говорил с ними, но там никого не было, а когда Ортус закрыл дверь, то он увидел, что на ней закреплён небольшой ящик, который, судя по всему, и был голосом. Что касается самого заведения, что ж, опасения Тома были совершенно напрасны. По левой стене шёл ряд аккуратных круглых столиков. Над каждым из них в воздухе раскачивались небольшие огненные шарики, они давали мягкий, желтоватый свет и тем самым создавали весьма уютную обстановку. Справа же от стены до стены протянулась длиннющая барная стойка. Людей было немного. И все они были вполне приличного вида; на только что вошедших, казалось, никто даже не обратил внимания.

– Ну как, ничего? – поинтересовался Ортус.

– Неожиданно.

– А уж я-то как удивился, когда меня Лин сюда впервые притащила. Моя знакомая. – быстро добавил Ортус, глядя на вскинутые брови Тома. – Нам в самый конец, там как раз

не занято.

Любимое местечко Ортуса и впрямь оказалось весьма неплохим: в дальнем углу, где всякие звуки и разговоры посетителей превращались в мягкий, приятный для слуха галдёж. Зачарованный огненным шариком над столом, не спуская с него глаз, Том выдвинул стул и сел спиной к залу. Он только начал ёрзать на месте, усаживаясь поудобнее, как вдруг услышал громкий, рыхлый и какой-то, булькающий голос за спиной:

– Ады идеть юых а-аледиков!

Том, приготовившись улыбнуться, обернулся, но вместо того чтобы растянуться, его рот широко раскрылся от ужаса: прямо за его спиной, раскачиваясь взад-вперёд, стояло существо размером со здоровый шкаф. Цвет пупырчатой толстой кожи напоминал тёмно-коричневую древесину, голова была величиной с ведро, а лицо походило на морду какого-то животного: выступающий нос, широкая челюсть с торчащими по бокам жёлтыми клыками, и два жёлтых глаза с блестящими зрачками. Всякая растительность на голове полностью отсутствовала; вместо волос голова в избытке была покрыта бородавками. Глядя на всё это, Том хотел бы вскрикнуть, да не мог— уж больно он испугался.

– Нам по порции летнего пюре, два стейка под соусом остроглиста и… – Ортус вдруг немного выдвинул челюсть, приподнял брови и закончил с деловитым выражением лица, – две порции дымки чёрной.

– А мамачка зает, гдэ ие сыок ошивается? Э тумау что анна нэ бутет в-а-а-осторге, если узает, что ие отп-п-прыск п-у-ускает тым, – прогромыхало существо.

Вибрацию его голоса Том чувствовал своими внутренностями.

– Мой друг, Томас Нобл, – с небольшим нахальством начал Ортус, – знаком с самим Председателем. И я думаю, он не будет в восторге, если вдруг узнает, что в его городе, нелегально работает Фулиш! Что-то раньше я тебя не видел. Ты, видать, здесь недавно, да? И уж точно ненадолго!

На это заявление Фулиш раздул свои ноздри, фыркнул и, на удивление, тихо удалился.

– Это что такое было? – еле выдавил из себя Том.

– Фулиш. Самое глупое создание на свете. Вообще-то им запрещено находиться среди наследников, но в таких местах, как это, они не редкость, – объяснил Ортус.

Вдруг он поник, щеки его самую малость порозовели.

– Ты, кстати, извини, что я твоё имя использовал. Просто иначе он бы нам дымки не принёс, – покорно закончил Ортус.

Но тут же его лицо приняло прежний нахальный вид. Тогда Том понял, что Фулиш снова к ним приближается, и на этот раз решил не оборачиваться. Опустив начищенный до блеска поднос, Фулиш принялся поочерёдно выставлять на стол две тарелки, соусник, солонку, столовые приборы, завёрнутые в кипельно белую матерчатую салфетку и наконец

снял с подноса и поставил перед Томом и Ортусом по одной кружке.

Крупные четырёхпалые руки были мокрыми, и Тому даже показалось, что от них пахнет какими-то цветами. Любопытство взяло вверх, и тогда Том мельком глянул на морду Фулиша. Тот ему в ответ улыбнулся, если, конечно, оскал и суженные до предела глаза можно так назвать.

– Приа-атного ап-п-петита, – буркнул Фулиш и развернулся.

– Бошоэ спатыбо! – передразнил Ортус. – А! Крепенькое!

Из-под снятой им крышки повалил густой чёрный дым, но он пить не стал, отодвинул кружку в сторону и взялся за пюре. Принесённая еда имела вполне съедобный вид и весьма аппетитный запах, поэтому за какие-то пару секунд Том вспомнил, что он всё ещё жутко голоден. Взял вилку, набрал немного пюре, понюхал, а затем осторожно сунул в рот и с ещё большей осторожностью сомкнул губы. По вкусу пюре оказалось чем-то средним между детскими мясными консервами и запечённым яблоком одновременно. Дальше дело коснулось стейка под соусом остроглиста – бурого цвета густой пасты, немного горьковатой, но довольно вкусной.

Пока они ели, никто не заговаривал. Лишь когда тарелка Ортуса опустела, он откинулся на спинку стула и сказал:

– Неплохо да? Не шик, конечно.

– Не то слово, – согласился Том, – по-домашнему.

В эту секунду он решал: найдётся ли в его желудке местеч-

ко для оставшегося кусочка мяса.

– Когда решишься, вдыхай понемногу. Если окосеешь, мать мне голову отвернёт, – предупредил Ортус, приподнимая свою дымящуюся кружку.

С превеликим любопытством Том отодвинул тарелку и потянулся к своей. Снял крышку и стал наблюдать за густым, расползающимся по столу дымом.

– И как это пить?

– Погоди немного, пока не успокоится, – сказал Ортус и вдохнул небольшую порцию дыма.

Спустя несколько секунд он расплылся в глупой улыбке, а из его ноздрей повалил серый дымок. Глядя на него, Тому захотелось попробовать столь странный напиток. Он сильно дунул в кружку и, не обращая внимания на облако дыма, поднёс её край к губам и попытался сделать глоток.

До самого последнего момента Том был уверен, что дымка – это жидкость. Но на самом же деле это было не так, вернее, не совсем так: в рот ему попал чуть тёплый и очень сладкий воздух, который, ко всему прочему, мгновенно обернулся небольшой порцией жидкости. Том постарался проглотить напиток но тут же закашлялся. Ортус захохотал и поспешил объяснить:

– Просто набери немного в рот, выжди секунду и потом только глотай. И главное не вздумай дышать при этом.

Следуя рекомендациям, Том с третьей своей попытки добился успеха. И следующие пять минут они только и дела-

ли, что пускали дым. Голова при этом приятно кружилась, а по всему телу растеклись тепло и лёгкость.

– Ты знаешь, только не говори Артуру ничего об этом. Нам ведь ещё нельзя.

– Ага, не буду, – промямлил Том.

При упоминании Артура он вновь стал думать о нём. Стал думать, насколько он сейчас далеко. И это обернулось новым вопросом, на который Ортус ответил не сразу:

– Не знаю. Никто точно не знает. Есть мнение, что Старый мир и тот, где был ты, на самом деле, одно и то же место. Но как бы в разное время. Этим всем меки занимаются, так что лучше бы тебе спросить у них.

– А кто они такие, меки?

– Они как люди, только маленького размера, это если совсем просто, конечно, – ответил Ортус, и Том сразу же вспомнил Вэнса, после чего понятливо кивнул.

– Чем ты занимался, до того, как вернулся?

– Много чем…

Этот, казалось бы, такой простой вопрос застал Тома врасплох. В первую очередь, потому, что никто ещё не спрашивал его об этом. Ни разу в жизни. Да и некому было, он ведь почти ни с кем не общался, кроме своего дедушки и Матильды. А они и так всё о нём знали: работал в аптеке, разносил по адресам лекарства. Ещё собирал разные приборы или в колбах всякую дрянь варил. По выходным я с приятелями ездил на метро в пригород. Там мы либо на пруд ходили, ли-

бо на кладбище забегали. С последним, правда, проблемы, его вроде бы перенести хотят, и сейчас там всё бульдозерами загорожено. Вот как-то так…

– Ничего не понял, если честно, но звучит любопытно, – растерянно высказался Ортус.

– Ну, а ты чем занимаешься? – задал такой же вопрос Том и, судя по реакции Ортуса (тот заёрзал на стуле), он для него также оказался неожиданным.

– Ну… так… матери иногда помогаю, она в Портал-центре работает и часто посылает меня к абонентам, если что объяснить нужно. Иногда Лин к нам прибывает. А так, в основном, шатаюсь по нашей деревне от нечего делать. Знакомых у меня, если честно, не очень много. Да и те, что есть, – придурки.

– Да уж, невесело, – отозвался Том, и оба они заулыбались, словно бы почувствовали, что между ними есть что-то общее.

– Значит, ты не из Прайма?

– Прайм? Н-е-е-т. Мы с матерью живём в Венланде, в маленькой деревне. Здесь моя дражайшая тётушка живёт.

– А что, кстати, с ней?

– Отсутствие мозга, присутствие наглости, вот что, – грубо сказал Ортус. – Больная она. С ногами и ещё там с чем-то проблемы.

– А отца у тебя нет? – осторожно спросил Том.

– Нет. И не было никогда. Мать говорит, он бросил её,

когда я ещё не родился. И всё, больше она его не видела. Я тоже никогда его не видел.

– Ум… Мне очень жаль.

– А, не бери в голову. Мать даже рада, что всё так вышло. Она его никогда не любила и считает, что лучше прожить всю жизнь в полном одиночестве, чем с нелюбимым человеком. Сама она, кстати, здесь, в Прайме, раньше жила. Когда я родился, она переехала в деревню, как тогда считалось, на время, пока школу не окончу. А дом в Прайме тётка заняла, и вот до сих пор никак не съедет. Говорит, что ей нужен постоянный уход, а в деревне слишком мало свободных хилферов.

– Кто это такие?

Том уже понемногу стал ощущать себя неуютно от того, что многого не знает. Но с другой стороны, Ортусу, как ему показалось, нравилось объяснять, что к чему. Вот и сейчас в глазах его что-то слабо вспыхнуло, и он с упоением стал рассказывать:

– Гляди, существует три вида связи: связь умственного контроля, связь физического контроля и жизненная связь. Каждому классу наследников доступен только один вид связи. Хилферы обладают жизненной, тренверы – физической. Я, кстати, тельсион и обладаю связью умственного контроля. Точнее, скоро буду обладать.

– Ты только не смейся, – сам, чуть не смеясь, начал Том, – мы так быстро собрались, и дедушка мне вообще ничего тол-

ком не успел рассказать, так что… А я-то кто?

– Твой дедушка – тренвер, значит, и ты тоже.

– Хм… А если ребёнок, скажем, от тренвера и хилфера, тогда как? Он и тем, и тем обладать будет?

Услышав это, Ортус почему-то поник. И голос его уже не излучал прежнего оптимизма:

– Нет, Том, так не бывает. То есть я хочу сказать, наследники разных классов не могут быть вместе. Ну, ты понимаешь, о чём я. Всё, как в лавке: топси – в морском отделе, остроглист – на грядках.

– А что будет, если…

– Нет, Том. быть не может. Это закон. *если*

– Глупость какая-то.

– Да, я тоже так думаю, но это закон первой категории, за его нарушение тебя неминуемо ждёт ссылка в нейтральную территорию. И, поверь мне на слово, Томас, лучше здесь ты будешь один, чем там с остальными.

Последние слова Ортус произнёс как-то неестественно, словно это была цитата, с которой он не согласен.

– Можит, ищо порциу? – неожиданно громыхнул Фулиш где-то совсем близко от их с Ортусом столика.

Том невольно обернулся и обратил внимание не на здоровое создание, а на старую женщину в рваном бархатном платье. Её седые волосы торчали в разные стороны и выглядели так же нелепо, как и множество перстней, в которых не осталось ни единого камня. В руках женщина крутила пу-

стую кофейную чашечку. Фулишу она ничего не ответила. Она вообще, кажется, никого и ничего не замечала.

Том поспешил отвернуться, но спустя пару мгновений что-то заставило вновь посмотреть на неё. А когда он обернулся снова, женщина уже не играла с чашкой, она смотрела прямо на него. Её безумный, но в то же время тёплый взгляд Тому показался знаком. Она медленно протянула руку, уголки её рта приподнялись:

– Сынок, ты вернулся, – прохрипела она.

Том всё смотрел и смотрел в её глаза и никак не мог оторваться. Он сидел полубоком, почти не шевелясь.

– Я знала! Знала, ты меня найдёшь! – поднимаясь на ноги, уже довольно громко сказала старуха.

Фулиш хотел было усадить её на место, но, как только коснулся её плеча, раздался крик:

– Руки прочь! Не сметь ко мне прикасаться!

Этот её очередной крик пришёлся на сидящих за стойкой. Затем она вновь повернулась лицом к Тому и даже шагнула вперёд, после чего Ортус встал из-за стола:

– Том, пойдём-ка отсюда, сказал он и кинул на стол несколько монет.

– Ну же, малыш, иди ко мне, не бойся, – ласковым голосом позвала женщина и протянула к Тому руки.

Все, кто сейчас был в заведении, безмолвно наблюдали за этой сценой. Но вот что странно, Том вовсе не боялся этой женщины, более того, его к ней тянуло. Её голос был ему

так же знаком, как и взгляд зелёных глаз. Он не сопротивлялся Ортусу, который стал проталкивать его к выходу. Оказавшись на улице, он немедля остановился и рывком обернулся к двери; вот-вот связь их взглядов оборвётся сужающейся щелью скрипящей двери. Женщина, вскрикнув, бросилась к выходу, но наткнулась сразу на несколько рук. Том, не сознавая, что он делает, тоже шагнул вперёд, но Ортус остановил его:

– Э-э-э! Ты чего? – недоумевая, протянул он, и в тот же миг дверь захлопнулась, отрезав истошный крик женщины и обрывая незримую связь с Томом.

Том обернулся, шагнул к ближайшему дереву и прислонил к нему голову. В сознании ещё витали остатки этого странного чувства близости, но они быстро покидали его. Ортус стоял в двух шагах позади, но ничего не говорил. Так продолжалось, наверное, минуту. А после Том круто развернулся и сказал, не глядя на Ортуса:

– Пошли отсюда, мне что-то не по себе.

Они не заговаривали друг с другом до тех пор, пока не оказались на центральной улице. Там Ортус наконец сказал:

– Ты на неё внимания не обращай. Эта полоумная ко всем цепляется. Так что не бери в голову. Ты как вообще, нормально?

Том только кивнул. Дойдя до площади, они решили ещё немного погулять на свежем воздухе и свернули в парк, где

пробыли до самого вечера. А после разошлись, договорившись о встрече на следующий день. Придя в номер, Том ощутил усталость. Не физическую, но моральную. Эта женщина, кем бы она ни была, странно на него повлияла. И сейчас, лёжа на диване, Том не мог понять, хорошо ему от этого или плохо. С этими размышлениями он провалился в глубокий сон и пребывал в нём до самого утра.

Глава 6

С пробуждением пришло и осознание того, что сегодня Том, наконец, увидится с Артуром. Он протёр глаза и только сейчас обратил внимание на то, что в номере его произошли кое-какие изменения: письменный стол был буквально завален коробками. Среди них две большие плоские и ещё две, чуть поменьше и повыше. Коробки эти были отделаны черным бархатом, а в центре каждой из них был тиснённый золотом рисунок, изображавший катушку ниток и иглу. Вокруг рисунка шла надпись: «Домаш и Кара. Изготовление одежды и обуви на заказ». Была на столе и ещё одна коробочка, много меньшего размера, узкая и довольно длинная. На ней имелась записка, оставленная не кем иным, как Артуром Ноблом:

«Доброе утро, мой дорогой Томас!

Я с нетерпением жду нашей встречи. А пока этого не произошло, я бы хотел, чтобы ты хорошенько подготовил себя к предстоящему дню. Я не сомневаюсь, что прошлые два оказались весьма насыщенными, но, смею заверить, что впереди тебя ждёт ещё масса интересного. Тебе стоит набраться сил и терпения

P.S. Всё, что ты видишь, – для тебя. Начни с малого. Твой Любящий дедушка Артур Н.»

С улыбкой на лице Том принялся вертеть в руках узкую

коробку. Разорвал сбоку упаковку, которой коробочка была обклеена, снял крышку, откинул в сторону белую пергаментную бумагу и…

– Лента! – на выдохе сказал он.

В коробочке действительно лежала почтовая лента. Цвета кофе с молоком, атласная, с золотым отливом. Сбоку и по всей длине ленты протянулся тёмно-коричневого цвета орнамент. В узкий кармашек уже было вставлено металлическое перо, а на самом конце ленты покачивался миниатюрный свиток. Ещё в коробочке лежала брошюра и плотная, сложенная в несколько раз, инструкция по применению. Однако разглядывать картинки Том не стал – ему ведь предстояло сунуть нос ещё в четыре коробки. В тех, что были большими и узкими, лежали мудрёно сложенный чёрный пиджак, того же цвета брюки и белая сорочка. А в коробках поменьше – манжеты, воротник и пара чёрных, покрытых лаком туфель. Том глянул на свои уже далеко не новые кроссовки и сказал:

– Уж лучше вы, чем зеркальца на ногах, и поспешил спрятать обувь обратно в коробку. –

После дождевой Том сразу же принялся примерять новую одежду. Пиджак, сорочка и брюки сидели на нём идеально, и, глянув на себя в зеркало, Том даже застыл на несколько секунд. Чёрная, чуть грубая ткань делала его старше, слегка приталенный пиджак придавал солидной элегантности. В целом, Том чувствовал себя вполне уютно в новом костюме,

за тем небольшим исключением, что непривычно высокий воротник не позволял слишком низко склонить голову.

Наконец он вспомнил и про ленту. Взяв её в руку и прихватив инструкцию, Том присел на диван. Пронумерованные картинки иллюстрировали, что и в какой последовательности нужно сделать, для того чтобы активировать новую ленту. Глядя на первую картинку, Том сунул руку в правый карман своих брюк и отыскал там небольшой замковый крючочек. Повертев ленту, увидел в самом её верху маленькую петельку, которой он и зацепился за крючок. И как только он это сделал, лента дважды встрепенулась и просияла мягким жёлтым цветом. Все это сопровождалось ощутимой вибрацией где-то на дне кармана. Как гласила инструкция, для того чтобы снять ленту с крючка, достаточно было легонько потянуть за наружный конец. Том так и сделал, а после сразу же принялся разворачивать маленький свиток. К его удивлению, лишь только он полностью развернул лист, как он тут же сделался плотным, как металл, но был всё таким же лёгким, как обычная бумага. На желтоватой его поверхности возникло сообщение:

«Уважаемый абонент!

Вы только что активировали персональную ленту обмена сообщений. „Быстрая почта“ благодарит вас за выбор в пользу нашей компании. Мы гарантируем своевременную пересылку входящих и исходящих сообщений, а также стабильную работу вашей ленты на всей территории Старого

мира»

Под приветствием в столбик шли несколько символов. Рядом с одним из них в скобках стояли цифры «01». Недолго думая, Том отметил эту пиктограмму металлическим пером, после чего всякие символы на листке скользнули вверх и скрылись с глаз, а на том же месте возник новый текст – сообщение от Артура Нобла: «Поздравляю тебя с твоей первой почтовой лентой, Том. Полагаю, ты уже готов присоединиться ко мне. Я буду ожидать тебя в фойе первого этажа».

Прочитав текст до конца, Том ещё какое-то время просто разглядывал его, а затем свернул листок в трубочку (при сворачивании бумага вновь обрела мягкость), встал на ноги и, прежде чем покинуть номер, сделал глубокий вдох. Спустившись на лифте, Том так и остался стоять рядом с медной пластиной в полу.

Почти у самого входа в отель, взрываясь хохотом, выкрикивая разного рода приветствия и пожелания, находилась целая толпа, по меньшей мере, человек тридцать. Артура среди этих людей видно не было. А затем вдруг:

– Томас! Томас, миленький, иди к нам! – прокричал знакомый голос.

Том снова пробежался взглядом по головам и вскоре заметил лицо Кэти. Она, не переставая, махала ему рукой. Когда он подошёл ближе, из толпы показался Артур, а ещё через несколько шагов Том был стиснут в его объятьях

– Ха-ха!!! Как ты тут без меня, не скучал? – весь сияя

улыбкой, приветствовал он.

На нём уже не было привычных жилетки и шерстяных брюк. Вместо этого строгий тёмно-серый костюм с таким же высоким, как у Тома, воротником. Вскоре рядом возникла и Кэти в летящем алом платье с открытыми плечами и складками атласа под грудью.

– Томас, миленький, уж извини, что так к тебе и не заглянула.

– Всё нормально, правда – отозвался Том.

– Так значит, вот он какой, таинственный Томас Нобл! – за спиной Артура раздался незнакомый мужской голос.

– Кхм, – будто бы взаправду кашлянул в кулак Артур, и отступил в сторону. – Томас, спешу представить: Нил Торса – мой давнишний друг и бывший сослуживец.

Нил был на полголовы выше Артура, много моложе, с карими, почти чёрными глазами. Его тёмные, чуть волнистые волосы средней длины были аккуратно уложены, лицо чисто выбрито. Всем своим видом Нил Торса создавал весьма благоприятное впечатление.

– Очень приятно, – улыбнулся Том, а рефлекторную попытку рукопожатия умело замаскировал под необходимость почесать шею.

Артур это заметил и даже засмеялся.

– А уж мне-то как приятно! – весело ответил Нил и похлопал Тома по плечу.

– Дедушка, кто все эти люди? – осторожно спросил Том,

снова глянув на толпу.

Артур коротко обернулся и сказал вполголоса:

– Да я, признаться, и сам не знаю, кто они такие. Но могу сказать точно: порядком они мне надоели. – Друзья мои, идёмте в номер, пока на нас снова не обратили внимания.

– О нет, Артур. Прости, не могу, – с досадой сказал Нил.

– Ах, да! – сказал Артур и кивнул с особым значением. – Кэти, ты, разумеется, не откажешься пропустить по стаканчику?

В ответ Кэти залилась румянцем, и теперь её щёчки стали тон в тон с платьем.

– Разумеется! Я столько хочу тебе рассказать!

Артур обнял Тома за плечи, и так вот они шли вплоть до двери номера. Том вошёл первым, и тогда Артур, довольно разглядывая, как сидит на нём костюм, скользнул взглядом на ноги.

– А туфли, Том? Неужели не подошли? – с досадой спросил он.

Том чуть покраснел и ответил:

– Да я вообще-то, если честно, их даже не мерил.

– Что, не тот фасон? – заулыбался Артур.

– Ага, дедушка, совсем не тот. И, кстати, спасибо за всё это!

– А, ничего особенного, – махнул рукой Артур и раскрыл двери балкона.

Даже здесь, стоя в центре комнаты, Том услышал, как глу-

боко он вдохнул:

– Старый мир! Ты ничуть не изменился за эти пятнадцать лет.

– И ты ничуть, – подхватила Кэти и присоединилась к нему с двумя бокалами чёрной дымки. – Как ты, Артур? За столько лет ни слова от тебя.

Она протянула бокал, а взгляда так и не отводила от его лица.

– Не смей думать, что я тебя виню. Обстоятельства, всё я понимаю…

– А как я? Жив – здоров, как видишь. Что со мной станется? Сын-то, поди, повыше нас с тобой стал, а?

– О! Растёт, – Кэти вдохнула немного дымки и повернулась лицом к парку, – да не так, как следует, тяжело ему без отца. Сам он этого ни за что не признает, но я ведь вижу. Тяжело ему. Да и мне тяжело, – последние слова она сказала, глядя прямо в глаза Артуру.

Впрочем, мимолётная грусть быстро сменилась былой радостью, когда на балкон вышел Том:

– Так значит, Артур – мороженое, которое не тает!?

Артур переглянулся с Кэти; она приняла от него бокал и явно приготовилась к чему-то удивительному. Артур же деловито засучил рукава и стал наблюдать за собственными пальцами, на коже которых быстро вырисовывались алые завитки. Они светились всё сильнее, воздух у самой ладони пошёл рябью, стал уплотняться, образуя нечто вроде облач-

ка. За несколько мгновений облачко это увеличилось в размере и, в конце концов, оформилось аккуратным шариком мороженого, повисшим в воздухе.

– Ну вот, теперь можешь его попробовать, – предложил Артур.

А Том, всё ещё находясь под впечатлением, не знал, с какого края взяться.

– Смелее, Том, смелее. Оно ведь не тает! – поторапливал Артур, и тогда Том всё же взял холодный шарик в руку.

Это было очень странное ощущение: держать в тёплой руке мороженое, чувствовать его прохладу, но в то же время понимать, что оно не скользит на пальцах, что оно действительно не тает. Но так было недолго. Откусив немного, Том почувствовал, что мороженое тут же растеклось на языке. И это было самое вкусное мороженое из всех, что ему доводилось пробовать за свою жизнь.

– О! Должно быть Ортус, – вдруг сказала Кэти.

А когда Том открыл глаза, она уже разворачивала свиток.

– Томас, тебя ждут, – улыбаясь, сообщила она и протянула ему сообщение: «Мам, скажи Тому, я жду его у входа. Пусть поторопится!»

Том перегнулся через ограждение – светловолосая голова маячила у одного из горшков Минфлора.

– Мы тут походим немного, ты не против? – спросил он у Артура.

– Разумеется, нет! Рекомендую даже походить подольше,

и не только здесь. Конец сезона в Прайме – самая прекрасная пора, наслаждайся! – сказал Артур и проводил внука взглядом до самой двери.

Спустившись вниз, Том обнаружил, что толпа наследников увеличилась чуть ли не вдвое. Все они то и дело говорили: «Артур! Вернулся! Ты его видел?». Тому такая реакция на его дедушку была крайне непривычной, но в то же время это ему очень нравилось.

– Ты чего не стал подниматься?

– Если мать меня увидит, то сразу же начнёт давать инструкции – туда не ходи, сюда не лезь! Здорово выглядишь, кстати, – добавил Ортус, окинув Тома взглядом с головы до ног (сам Ортус за последние три дня лишь однажды сменил рубашку).

– Ага. Ну, что делать будем?

– П-ф-ф, – надул щеки Ортус, – не знаю, денег у меня немного осталось, но на Рилаф, может быть, и хватит. Идём.

– И что это за место?

– Тебе понравится! На словах просто так не объяснить.

Заинтриговав, Ортус повёл друга в ту часть парка, где Том ещё не был (а вчера они побывали во многих местах). Минут через десять ходьбы, они вышли на небольшую площадку среди леса, в центре которой разместилась постройка размером с небольшой магазинчик. Строение имело форму луковицы с дверьми-вертушками.

– Если пешком, то только к вечеру доберёмся, поэтому,

Том, приготовься испробовать портал! – с огоньком в глазах сказал Ортус и исчез за крутящейся дверью.

Том заулыбался и последовал за ним.

Внутри было довольно просторно: светлые стены, пол из серых мраморных плит, а потолок был сложен из множества небольших по размеру кусочков стекла. В центре зала стояла будка, а за ней вдоль всей стены в ряд были установлены резного дерева дверные коробки с массивными козырьками; в каждом таком козырьке был закреплён пустой стеклянный шар.

– Один единый до вечера, – сказал Ортус худенькой молодой женщине, сидевшей в будке.

– На двоих? – уточнила она, поглядывая на Тома.

– Ну да.

– Одна тридцатая олдсилва, молодые люди.

– Т-о-м, – протянул Ортус, – давай скидываться, у меня не хватает.

Расплатившись и получив металлический жетон, друзья подошли к одному из порталов. Ортус несколько секунд изучал список мест назначения, затем нажал на необходимую кнопку, а после опустил жетон в специальное отверстие в стене. Шар в козырьке мигом наполнился красным дымом. Вскоре Том уже наблюдал, как стенка за порталом начала удаляться, как если бы он оказался между двумя зеркалами. Затем она и вовсе закружилась с такой скоростью, что стала напоминать чёрный круговорот. Раздался звук колокольчи-

ка, и дым в шаре сменил цвет на зелёный. С этого момента Том стал чувствовать, как ветерок, проникающий с улицы, скользя по его ладони, устремляется в круговорот.

– Ты иди первым.

– Может, лучше ты? – испугался Том и показал пальцем на воронку. – со мной ничего не случится? *Там*

– Да не бойся ты! Ничего тебе не сделается, просто шагни вперёд – и всё, ты на месте.

– А мне по пути ничего делать не нужно будет? – натянутым голосом спросил Том и поставил ногу на приступок.

– Ты даже не заметишь, как переместишься. Всё. Раз, два… Пошёл!

Ортус резко подтолкнул Тома в спину, и тот машинально, чтобы не упасть, выставил вперёд вторую ногу. В миг его обступила кромешная тьма. Он отчётливо видел свои руки и ноги. Но ни стен, ни потолка и пола не было. Просто чернота со всех сторон. Впереди появилась точка света. Она неимоверно быстро приближалась, увеличиваясь при этом в размере. В глазах защипало от яркого света, а уши наполнились множеством голосов и смеха. Нога Тома ступила на твёрдую поверхность. Он почувствовал, как невидимая сила тянет его тело вперёд, и тогда, вырвав из бушующей воронки за спиной вторую ногу и поставив её на землю, Том не без труда удержал равновесие. Перемещение заняло не больше двух секунд. Том уже хотел было выпрямиться, но тут вдруг в спину ему врезался Ортус.

– Ай-й! – вскрикнул Том, и оба они повалились на землю.

– Ну что ты! Нужно было сразу в сторону отойти! – недовольно прогнусавил Ортус.

– Я… Извини, я как-то не сообразил.

– Да ладно, ладно. На первый раз прощаю.

Глянув вдаль перед собой, Том сразу понял, что они стоят в тридцати футах от входа в парк развлечений.

Над парком высилось множество разнообразных вышек и тонкие, выкрашенные в яркие цвета трубы, над которыми то и дело возникали тёмные пятнышки. Над пышными кронами деревьев сами собой развивались атласные ленты; трава на лужайках вдруг начинала дрожать, на стеблях выступали пёстрые капельки, и тогда в небо взмывали тысячи крохотных цветастых пузырей.

Несметное число людей самых разных возрастов горой толпились у популярных аттракционов, так что и подойти было страшно. В воздухе всё время смешивались самые разные запахи сладостей, и отовсюду доносилась музыка; а снующие работники парка, разодетые в нелепые костюмы, наперебой предлагали посетить то или иное развлечение с весьма интригующими названиями.

Том еле поспевал за Ортусом, который чуть ли не бежал. Вскоре они наконец-то остановились у площадки, на которой были установлены четыре закрученные в спираль трубы, одна выше другой. Трубы эти тянулись так высоко, что конца их почти не было видно.

– А сердечко-то не выпрыгнет? – сказал ехидный голос за спиной.

Том обернулся и увидел мужчину, крутящего на пальце бобину с билетами.

– П-ф-ф! – фыркнул Ортус и полез в карман.

– Надеюсь, вы ещё не завтракали, – сказал билетёр, получая от Ортуса деньги.

После оторвал два билета, сунул их Тому и распахнул железные дверцы ограждения. Усевшись в жёсткие кресла и пристегнувшись ремнями, Том и Ортус глядели друг на друга в неистовом ожидании чего-то неизвестного, их даже потрясывало немного.

Наконец двухместное сиденье под ними дрогнуло и стало отъезжать назад, прямо в отверстие трубы, и там остановилась. Послышался нарастающий гул, и сиденье начало подниматься вверх. Совсем скоро Том уже ничего не видел, кроме внутренних стен. Скорость, с которой они поднимались, заметно возрастала; Том стал ощущать, как его заносит то в одну, то в другую сторону, внезапно в ушах засвистело, волосы заколыхались, они вдруг вылетели из отверстия и на секунду зависли в воздухе без всякой опоры! А после залетели обратно и стали стремительно падать. Вскоре они вновь достигли самой земли, кабинка выехала наружу и застыла.

– Неплохо да? Сейчас ещё лучше будет! – громко сказал Ортус, и в тот же миг кабинка стала перемещаться вправо. Том только сейчас понял, что они пролетят по каждой из че-

тырёх труб. И ещё он стал догадываться, что скорость и высота в каждой последующей будет выше. Но делать что-либо уже было поздно. Они снова оказались в трубе, на этот раз ярко-жёлтого цвета. Но теперь поднятие наверх не происходило столь же плавно. Их кабинка рывком метнулась вверх так, что в ушах зазвенело. И снова их «выплюнуло» в воздух, но на этот раз намного выше. Том глянул вниз и обомлел: его ноги болтались в воздухе, а до отверстия было футов двадцать, не меньше. В животе защекотало, когда они начали падать. И пока они летели вниз, Том прикидывал, успеет ли он расстегнуть ремень безопасности и отпрыгнуть в сторону за то время, пока они будут перемещаться к следующей трубе. Да только вот эта слабая надежда лопнула, как пузырь, потому что кабинка больше не медлила. Достигнув земли, они резко переместились к третьей трубе. Перед глазами всё позеленело, голова закружилась. Тома сильно прижало к сиденью, и он даже не заметил, как они оказались в свободном полете.

Здесь, на этой высоте дул сильный ветер, и Том с ужасом представил, что их отнесёт в сторону, и теперь они совершенно точно разобьются вдребезги! Когда они уже падали, он мог поклясться, что мимо него пролетела птица, разглядеть которую он, конечно же, не успел. Следующие полминуты Том находился на грани обморока. В последней, четвертой, трубе он просто зажмурился, стиснув руками колени. Он мечтал только об одном, чтобы всё это поскорее за-

кончилось. И если вдруг их всё-таки не размажет по земле, то первое, что он сделает, – своими собственными руками придушит Ортуса. Когда же их кабинка вернулась на исходную позицию, он трясущимися руками расстегнул ремень, встал на дрожащие ноги и заковылял в сторону.

– Это было намного круче, чем тогда, когда я застрял в портале, – слегка дрожащим от переизбытка эмоций голосом проговорил Ортус.

Том обернулся, глянул на него коротко, но душить не стал. Лишь кивнул головой, которая, казалось, вот-вот соскочит с плеч. Однако обессиленные мышцы шеи и вообще всего тела – отнюдь не всё, что было в его списке недомоганий. Ко всему прочему, Тома сильно тошнило, перед глазами то и дело пробегала рябь, от которой мутило ещё больше. А радостные вопли детей и их родителей отдавались жутким эхом в голове.

В десяти футах стояла никем не занятая лавочка, к ней друзья и направились; Том, чуть вихляя задом из стороны в сторону, а Ортус – то и дело спотыкаясь, потому что ноги его совсем не слушались. Немного придя в себя, Том понял, что теперь он снова может говорить:

– И как это называется?

– Весёлые трубы! – вполне бодро отозвался Ортус, но, глянув на всё ещё бледного Тома, сделал виноватое лицо.

– Умм… Вот оно как. А я думал, это машина по перемешиванию внутренностей.

– И мать моя ещё смеет говорить, что я слабонервный! Посмотрела бы она на тебя. Том, слушай, извини, конечно, но ты бледный, как поганка! Может, тебе дымки цветной выпить? Она бодрит.

– Не надо! Дымки не надо! – взмолился Том, – Сам взбодрюсь.

Примерно через пятнадцать минут Ортус повёл его в другое место, но прежде Том взял с него слово, что на этот раз ничего столь убийственного не будет. Они ушли вглубь парка, где уже не было высоких и устрашающих установок, но виднелось множество небольших домиков без окон, а то и вовсе без дверей. Денег у Ортуса уже совсем не осталось, так что теперь за вход заплатил Том. Взамен на одну вторую олдсилва они получили и сразу же проглотили по одной стеклянной пилюле. Внутри каждой что-то мигало и переливалось яркими цветами.

– Десять минут, молодые люди. Если захотите ещё, вторая порция с пятипроцентной скидкой, – объяснил продавец и открыл перед ними дверь.

Внутри домика все стены были заставлены самыми разными зеркалами. Одни стояли на подставках, другие висели на стене и были в массивных рамах, в тонких рамках, вовсе без них… Круглые, квадратные, овальные. Каких только зеркал здесь не было! Том посмотрелся в некоторые из них, но никак не мог понять – что тут странного? Это были самые обычные зеркала. Не какие-нибудь особенно изогнутые,

а самые обычные.

И тут вдруг Ортус за его спиной позвал:

– Т-о-м-а-с!

Том обернулся и тут же вздрогнул, но уже спустя секунду понемногу начал смеяться, а вскоре и вовсе покатился со смеху, когда Ортус начал отплясывать.

Дело в том, что тело Ортуса вытянулось и округлилось с боков настолько, что теперь он походил на гигантскую разваренную сардельку; а руки его, как две сосиски, болтались из стороны в сторону. Ко всему прочему, он ещё и завывал вдобавок: «У-у-у-я-я!» И голос его был таким тоненьким, почти как мышиный писк. Но вдруг Ортус застыл, уставившись на Тома. Когда тот глянул на себя в зеркало, то сразу же понял, в чем дело: сам он раздулся с боков, шея и вовсе исчезла, так что теперь он был похож на картофелину. Вскоре действие пилюль закончилось, тогда они взяли ещё три. И целых полчаса катались по полу, глядя на свои всё новые и новые превращения то в морковь, то в «деревце» брокколи. Когда же тела их перестали принимать форму всяких разных овощей и фруктов, они решили немного перекусить, а после посетили ещё одно развлечение с безобидным названием «Живой канат». Суть этого развлечения состояла в том, что следовало всего-навсего забраться по канату на высоту в пятнадцать футов. И всё бы ничего, но всякий раз, когда Том или Ортус добирались до середины, канат вдруг покрывался ледяной коркой, и тогда они безнадёжно скользили вниз;

или же он вспыхивал огнём, как фитиль свечи, и пусть огня совсем не чувствовалось, но вот страх заставлял расцепить пальцы. В свою последнюю, третью, попытку, Тому почти удалось добраться до самого верха, но канат вдруг обернулся извивающейся скользкой змеёй, и он с испугу снова рухнул вниз.

После канатов последовали «Зубастые черепахи», «Ядовитые бабочки», и последним развлечением стал аттракцион «Кто выше».

– Постой, у тебя, кажется, перья в волосах, – сказал Ортус и потянулся к голове Тома.

– Видел, какие у меня крылья? Ну, конечно, не такие, как у того парня. Слушай, мне самую малость времени не хватило! Ещё пару секунд – и всё, я наверху, – с досадой закончил Том.

– Да, наверное, – вяло ответил Ортус, который прихрамывал на левую ногу.

– Ну, а ты как, ничего?

– Да нормально вроде. Болит немного, но нормально. Хорошо, что я выше не взлетел, а то точно бы ногу сломал.

Ортус вдруг притормозил и потянул за ленту:

– Постой-ка. Ну да, кто же ещё! – упавшим голосом проговорил он, прочитав сообщение.

– Кэти?

– Она. Сказала, чтобы я возвращался. И что тебя ждёт дедушка.

Небо темнело, воздух стал немного прохладнее. Друзья уныло переглянулись и зашагали к порталу. По дороге, правда, не раз ещё останавливались, держась за живот и сгибаясь чуть ли не пополам от смеха. Весь обратный путь они рассуждали о том, что стоило бы выбить черепахе зубы, чтобы она не смогла их укусить, и задание было бы выполнено. И вновь заливались хохотом, вспоминая моменты, когда превращались в овощи. Болтая без остановки, оба даже не заметили, как подошли к отелю. И здесь уже попрощались до следующего дня.

Глава 7

Откинувшись на спинку стула, Артур ненадолго закрыл глаза, размял пальцами уставшую шею и вернулся к своему прежнему занятию: по меньшей мере, три часа кряду он занимался проверкой важных документов. Некоторые он подписывал почти сразу, и тогда лист отправлялся в стопку по левую руку. Те, что требовали пересмотра, занимали место справа. Он вовсе не заметил того момента, когда дверная ручка тихо опустилась и в номер вошёл его внук.

– Ты даже не представляешь, сколько у меня к тебе вопросов, – сходу начал Том.

Вид у него был измождённый, но в глазах горел огонёк.

– Вот как!? – немедленно отложив перо в сторону, отозвался Артур. – Ты что такой счастливый? Никак, Рилаф? И как там? Говорят, одно из лучших мест в Прайме, а?

– Просто великолепно!

– А Ортус почему не стал подниматься? Очень уж хочу на него глянуть. И, кстати, Том, я рад, что вы с ним подружились. Кэти – мой давний друг, и это просто замечательно, что теперь ты дружишь с её сыном.

– Он вроде ничего, – ответив, Том даже задумался над этим, ведь прежде у него не было друзей, с которыми он бы не думал о всякой дребедени, например, что сказать, что предложить, как выглядеть. Он только сейчас уяснил, что

с Ортусом он мог молча идти по дороге и думать о своём. Он мог спросить и ответить, что угодно. И он не думал, как выглядит со стороны, потому что Ортус не вызывал таких неприятных мыслей.

Плюхнувшись на диван, Том решил задать Артуру и свой вопрос:

– Так, значит, Кэти – твой друг? Мне показалось, вы с ней… как бы это сказать? – Том, заулыбавшись, уставился на деда в надежде, что тот сам поймёт, к чему он клонит.

– Что ты, Том, что ты! Мы с ней – просто старые друзья, близкие друзья. От того тебе могло показаться нечто большее. Но нет, это не так, мой мальчик.

Том резко встал на ноги и подошёл к столу.

– Чем ты тут занимаешься?

– А! Вот ведь странная штука! Два совершенно разных мира, однако проблемы всё те же. Видишь ли, за столько лет скопилось множество бумаг, требующих моего внимания. Этот вот (он вынул из правой стопки определённый лист) – документ на дом. Этот (он вынул ещё несколько) – на землю. Ещё есть замороженные счета, договор на аренду портала, требующий пролонгации. А это, представляешь, – Артур помахал очередным листом в воздухе, – одна компания требует с меня оплаты на поставку провизии за последние пятнадцать лет.

– Как же так, дедушка? – растерянно оборвал Томас, и Артур отчётливо услышал досаду в его голосе.

Сейчас он был уверен, что внук его ждёт объяснений, и это никак не касалось документов и налогов. Вернув лист в стопку, он одной рукой приобнял внука за плечо и проводил его к дивану:

– Я держал тебя в неведении, Том, не из-за страха, скорее, ради твоего же блага.

– Но почему? В чём польза того, что всю свою жизнь я не знал о том, кто я такой на самом деле? В чём польза от нашей с тобой жизни… за точкой? – несмотря на всю серьёзность начавшегося разговора, Том был мягок и дружелюбен.

– Так случилось, что нам с тобой было необходимо укрыться на весьма длительное время. Мир за точкой был лучшим местом для этого. А теперь представь, что бы тебе пришлось пережить за эти пятнадцать лет, зная всю правду о себе, о нас с Матильдой? Знать, не имея возможности воспользоваться точкой! Ведь все мои рассказы и обещания вернуться в мир, откуда мы родом, стали бы для тебя просто издёвкой. Вероятнее всего, изо дня в день ты томился бы в ожидании скорейшего возвращения домой. Ко всему прочему, больше всего на свете я не хотел, чтобы ты чувствовал себя чужим среди простых людей.

Недолго думая, Том был вынужден согласиться со всеми доводами, впрочем, был и ещё один вопрос:

– Но для чего нам понадобилось скрываться?

Не то чтобы Артур не ожидал этого услышать, скорее, наоборот, ответ на этот вопрос он готовил с тех пор, как почти

шестнадцать лет назад, когда Томас был ещё младенцем, он и Матильда использовали точку. Как и прежде, Артур решил повременить с раскрытием всей правды:

– Думаю, ты согласен с тем, что однажды я уже поступил лучшим образом, не открыв тебе всю правду о нашем происхождении. Так вот, прошу тебя дать мне ещё немного времени, и я обязательно тебе всё расскажу.

Артур вдруг повеселел и, прежде чем продолжить, откинулся на спинку дивана:

– В конце концов, дело серьёзное, ты ещё и наследства не получил, а уже хочешь знать все секреты.

Том ясно понял, что сейчас продолжать что-то выпытывать не имеет никакого смысла, и поэтому решил временно уйти от подобных расспросов, переменив тему:

– Скажи, если это совершенно другой мир, почему, к примеру, ложка – это ложка? То есть я имею в виду, она так же называется и так же выглядит? И даже язык здесь тот же, что и там, в другом мире? *здесь*

Этот вопрос породил у Тома ещё, по меньшей мере, сотню новых вопросов.

– О, это представляется странным не только тебе, Том. Признаться, я и сам частенько думал об этом, впервые оказавшись по другую сторону. Видишь ли, существует мнение, что сквозь точки сюда проникает что-то из другого мира, и наоборот. Возможно, между разными мирами есть некая связь, объединяющая сознания целых народов; сами

они об этом, конечно, и не подозревают. Ты, возможно, удивишься, но очень давно, во времена, когда ещё не было наследников, Старый мир был совершенно иным. Люди говорили на другом языке, они иначе мыслили и совершали поступки, отличные от тех, что совершают сейчас.

– Так, значит, наследники не всегда существовали? – спросил Том и в ожидании наблюдал за тем, как Артур возвращается на своё прежнее место.

Сложив на столе руки, он сделал глубокий вдох, и стал выдыхать, забавно надувая и тут же сдувая щеки. Всё это было признаком того, что сейчас Артур поведает Тому интересную историю.

– Впервые наследство было обретено две тысячи лет назад. Немного времени спустя после того, как не стало Элайта. Тогда же было отмечено появление неких образований – червоточин, при сближении с которыми человек мог переместиться в совершенно иной мир. И таких миров очень много Том.

– Кто такой Элайт?

– Сейчас уже точно никто тебе не скажет, кем он был. Некоторые верят, что это был человек, наделённый нечеловеческой силой и разумом. Но найдутся и те, кто верят, будто Элайт и вовсе не был человеком, а лишь выглядел им. Как бы там ни было, Элайт существовал и правил этим миром тысячи лет. Каждый житель Старого мира знает легенду об Элайте.

В эпоху столь давнюю, что не осталось ни единой записи о смутных временах, правящих миром от края до края, средь людского раздора, стелящегося мраком у каждого дома, одним ранним утром люди увидели, что на самом высоком утёсе сам собою возник прекрасный белый город. И тогда вышел к народу человек и сказал он, что вдоволь настрадались люди от вражды друг к другу, что пришло время мира и процветания. Каждый, кто того пожелает, отыщет в новом городе себе дом.

Люди нарекли его Элайтом и сделали правителем своим.

День ото дня весть о Белом городе распространялась во все стороны, и отовсюду приходили те, кто желал примкнуть к счастливому народу, сделаться частью его. И с каждым новым утром в городе возникало новое жилище. Белый город рос и развивался. Внутри него и за его пределами, наконец, воцарились доброта и спокойствие. За тысячи лет бессменный правитель Элайт стал родителем каждого на земле, и каждый чтил любое слово его. И так, казалось, будет неизменно.

Но однажды заволокло горизонт чёрным облаком. День за днём люди, прибывающие с востока, вопили от ужаса. Они рассказывали, что облако это, продвигаясь на запад, оставляет после себя города мертвецов. После серых дождей посевы источали смрад, в лесах не осталось живности, а в озёрах передохла вся рыба.

Вскоре настал день, когда город больше не встретил ни

одного беглеца, а чернь подступила так близко, что не было видно окрестностей. Тогда Элайт спустился к подножию горы, чтобы встретиться лицом к лицу со своим врагом, с угрозой, нависшей над его народом.

Началась битва двух могуществ. Битва между Элайтом, чей голос исцелял от глубочайшей раны, и Лодаром, забирающим жизнь у всякого, кто попадётся у него на пути. На протяжении дня и ночи Лодару не удавалось пробиться сквозь защиту Элайта, ведь силы их были равны. И тогда завладел он умами части людей и направил их против своих же семей. Дни и ночи матери убивали своих дочерей. Отцы, ведомые чуждой волей, отнимали жизни собственных сыновей.

Так продолжалось, пока наутро четвёртого дня в живых не осталось никого, кто взялся бы за оружие.

Свет Элайта не поверг тьму Лодара. Оба они смешались меж собою и ветром разнеслись серым облаком по миру.

Однако род людской не оборвался. Среди множества детей, что притаились в Белом городе, нашёлся отважный юноша, который решился спуститься вниз и разыскать своих родителей живыми или мёртвыми. Весь день и всю следующую ночь он брёл по залитому кровью полю в надежде отыскать их. И вдруг случилось так, что мальчик поранился. А когда капля его крови сорвалась и упала, в тот же миг из-под земли вырвалось нечто и ударило мальчика в грудь, от чего он упал, но не умер.

Вернулся храбрец к остальным выжившим, так и не найдя тех, кого искал. А вскоре странные вещи стали происходить с ним: когда его мучила жажда, в воздухе возникала влага; когда ему было холодно, вокруг вспыхивало согревающее пламя. Через некоторое время произошёл ещё один такой случай с девочкой, которая точно так же случайно поранила руку. Странности происходили и с ней. Тогда люди поняли, что если уронить на том поле каплю своей крови, то взамен земля наделит их необычайными способностями.

Все, кто были постарше, спустились вниз и обрели дар, а после решили покинуть родные земли. Они забрали с собой всех до единого и отправились настолько далеко, насколько это было возможно. Но один раз в год те, кому уже исполнилось или вот-вот исполнится шестнадцать лет, возвращались на поле боя, роняли каплю крови и, получив дар, возвращались обратно. Спустя несколько десятилетий то поле стали называть Красной землёй, потому что даже через много лет кровь так и не впиталась в почву. А дар, который они получали, – Наследством или Благодатью Элайта.

Придя в себя после такой непростой истории, Том спросил:

– Этот город, где он сейчас?

– Белый город? Нет, мой мальчик, на том месте, где, по рассказам, стоял город, сейчас нет ничего, кроме скалистых гор и тумана, который никогда не рассеивается. Много сил было брошено на его поиски, однако найти город или же

следы его существования так и не удалось. Поговаривают, что и не было его вовсе.

Было не совсем ясно, хотел ли Артур сказать ещё что-то или же нет, потому что голос его пусть и стих, но в глазах одна за другой пробегали мысли.

– Когда я получу наследство?

– Да хоть завтра!

– Серьёзно?! – воскликнул Том, но уже в следующий миг понял, что это была шутка, потому что Артур громко рассмеялся.

– Ну нет. На Красную землю ты отправишься вместе с остальными своими сверстниками. Но не переживай, это случится совсем скоро.

Секунду-другую Том не отрывал от Артура обиженного взгляда, но затем широко зевнул и забрался на диван с ногами.

– Да ты, я гляжу, вот-вот на пол рухнешь. Иди, Том, ложись спать.

– Да со мной всё нормально! Давай ещё посидим – снова зевнув, сказал Том.

– Я-то ещё посижу, а ты всё же ложись спать, – несерьёзно сказал Артур.

Это, впрочем, было для него свойственно – вести себя несерьёзно в, казалось бы, серьёзных ситуациях. Не в таких, как эта, конечно, но ведь бывали случаи, когда Артур улыбался в момент, когда этого от него никто не ожидал. Или

был грустным, когда вокруг все улыбались. Странным он был человеком, даже сейчас странным: почти минуту простоял на одном месте, не сводя взгляда с причудливых теней на стене, но затем всё же вернулся к своему прежнему занятию.

Сейчас Томас вдруг смотрел на Артура по-новому: он и прежде-то не мог причислить его к типичным старикам, ну уж нет! Артур всегда был энергичным, поджарым человеком. Никогда он не позволял себе слабостей, всегда уделял своей внешности пристальное внимание и в то же время был скромен в общении и прилежен в делах. Даже держа в руках гаечный ключ, Артур выглядел так, будто держит бокал в ожидании аудиенции с её величеством. В спорах он был мягок, но каждое слово его было чётко продумано, так что оппонентам приходилось несладко. А в общении с дамами обходителен ровно настолько, что каждая желала, чтобы он ушёл навсегда, но навечно остался в её памяти.

– Знаешь, – еле слышно начал Том, – ты, конечно, правильно сделал. Я имею в виду, что раньше ничего мне не говорил.

– Я рад, что ты это понимаешь, мой мальчик, – тепло отозвался Артур.

Он вновь отложил неподписанный документ, затем, приподняв над столом руку, сделал так, что верхний свет погас, так что теперь освещённым оставался только самый краешек письменного стола. Следующим же движением руки

Артур наполнил всё пространство комнаты бесчисленными мерцающими пылинками. Они медленно поднимались кверху и там, под самым потолком, закручиваясь в спирали, складывались в некое подобие галактик. Время от времени некоторые «звёздочки» вдруг начинали падать, и, лишь коснувшись подставленной ладони Тома, вспыхивая, тут же гасли…

Всю ночь за окном хлестал дождь, но к утру даже в самом тенистом уголке Прайма было невыносимо жарко.

– Эй! Томас, просыпайся! – будил Ортус.

И будил он Тома, по меньшей мере, минуту, пока тот, наконец, не приоткрыл глаз.

– Я думал, ты ушёл, – спросонок промямлил Том.

– Да нет, что ты, я всю ночь на лестнице проторчал. Вот решил подняться, позавтракать, – пошутил Ортус, а затем добавил чуть не криком: – Утро уже! Вставай! И если не хочешь лишить себя наследства в этом году, то лучше тебе поторопиться, мы идём в ДУН!

А вот это уже была серьёзная причина, чтобы оторвать голову от подушки. Том рывком сел на кровати. Протёр глаза, глянул на голубое небо, и помчался в дождевую.

Стоя под тёплым ливнем (температуру можно было регулировать, если с определённой силой тянуть за ручку), он вспоминал вчерашний вечер и рассказ Артура и подумал вдруг о том, что самого Артура в номере не было.

– А где дедушка? Ты его видел? – раздался голос из-за

двери дождевой.

– Нет, но мать его видела. Сказала, что в ДУН он с нами не пойдёт, занят очень! – прокричал в ответ Ортус.

А когда новых вопросов не последовало, решил выйти на балкон, куда к нему вскоре и присоединился Томас.

– Что это за место, куда мы пойдём?

– . Перед получением наследства мы с тобой должны встать на учёт. Долгая и очень нудная процедура, – уныло закончил Ортус. *Департамент Управления Наследниками*

– А потом сразу на Красную землю?

– Н-е-е-т, – с досадой протянул Ортус, – потом ещё много чего предстоит. Сегодня вечером мы отправимся в Меку. Путь три дня занимает. В Меке отпразднуем общий день рождения и только потом уже посетим Красную землю.

– Три дня в дороге? Я думал, порталы мгновенно тебя, куда хочешь, перемещают.

– Нет, порталом до Меки не добраться. Хотя, раньше, конечно, так и делали. Но это раньше.

– А сейчас что?

– А сейчас порталы другие. Ну, как тебе сказать, древние порталы уже никто не использует. Хотя они и могут переместить тебя, куда угодно, хоть на другой конец света.

– Почему никто не использует? Они сломались?

– В каком-то смысле, да. Они ведь старые, вот и работают не всегда так, как нужно. То есть могут переместить тебя не туда, куда надо. Лет пятьсот уже их не используют. После

нескольких случаев, когда люди просто исчезали и никогда уже не возвращались. Их, порталы, то есть, решили запечатать. Но зато теперь в каждой более-менее крупной деревне есть своя Портал-сеть. Надёжная и безопасная.

– Но работает она только внутри страны? – догадываясь, спросил Том.

– Вроде того. Хотя есть и такие, которые могут перенести тебя за границу, только не слишком далеко. Всё, нам пора, – ответил Ортус, ещё сильнее перегнулся за ограждение балкона и помахал кому-то.

Том также глянул вниз и увидел Кэти, она рукой призывала их спуститься.

На завтрак времени не было, впрочем, о еде Том не вспомнил даже через десять минут, когда они втроём спешили в конец улицы. Кэти, которая шла впереди, то и дело оборачивалась, оглядывала Ортуса с ног до головы и коротко отчитывала за его неопрятный вид; или, глядя на Тома, понемногу рассказывала о планах на предстоящий нелёгкий день.

– Артур сказал, в ДУНе нас будет ждать председатель Олден. Он поможет с оформлением. Но всё равно лучше поторопиться. Давайте, мальчики, немного осталось.

Прежде чем окончательно смолкнуть, Кэти несколько раз повторила Тому сведения о том, где он на самом деле родился, так что потом Том только и делал, что повторял про себя неизвестные названия городов.

Через пять минут ходьбы, которая была, скорее, лёгкой

пробежкой, они достигли конца улицы. Повернув за угол последнего дома, Том внезапно остановился; просто встал посреди улицы, разинув рот. А всё потому, что зрелище перед ним возникло настолько захватывающее, что он был не в силах пошевелиться: за узкой полоской мощёной площади горизонт разрывался на две части громадного ущелья. В этом ущелье, за аккуратным зелёным двориком, совершенно неожиданно высилось белоснежное здание. Своим величием и сдержанной красотой ДУН приковывал взгляд настолько, что оторваться было просто невозможно.

– Потом подарю тебе открытку, Томас. Прошу тебя, идём, не то мы простоим в очереди до вечера, – взмолилась Кэти.

В конце концов, она положила руку Тому на плечо, и они втроём зашли за ограду. Миновав гравийную, в обрамлении живой изгороди, дорожку, все трое остановились перед главным входом. И хотя здесь, снаружи, не было ни души, за дверьми творилось что-то невообразимое: просторное фойе было до отказа наполнено наследниками. Высокие, низкие, старые и молодые, они толкались и цедили сквозь зубы нелицеприятные выражения всякий раз, когда кто-то решался пробраться глубже.

И пусть здесь стоял настоящий гомон, Том всё же услышал, как глубоко и нервно вздохнула Кэти. Она слегка повернулась к ним и сказала Ортусу, чтобы тот взял Тома за руку и повёл его прямо за ней. На что Ортус с усмешкой ответил:

– Думаю, без руки вполне обойдёмся!

– Да, я тоже так думаю, – согласился Том и отпустил нервный смешок.

В то, что им удастся пройти через эту толпу, верилось с трудом. А Кэти тем временем уже приступила к расчистке пути. Заметив это, Ортус схватил Тома за локоть и потащил за собой.

В первое время Том ещё беззлобно улыбался и даже извинялся всякий раз, когда нечаянно задевал кого-то в толпе. Но уже совсем скоро, когда его самого трижды толкнули в бок, дважды заехали в ухо и чуть было не ткнули свёртком пергамента в глаз, он просто скрестил на груди руки. Насупившись и, стараясь не представлять, во что превратились его белые кроссовки, стал пробираться вслед за Ортусом, грубо распихивая всех, кто попадался у него на пути.

Вскоре случилось так, что белая макушка Ортуса резко скрылась за спиной одного из наследников, а когда Том дёрнулся в ту же сторону, то Ортуса там уже не было. Ещё несколько упорных шагов, и Том вовсе остановился. Спереди, сзади и с боков его, не переставая, толкали. А нескончаемые переговоры и жалобные восклицания раздавались отовсюду. От всего этого Том почувствовал себя неважно; ещё несколько секунд и, возможно, он бы запаниковал, но вдруг откуда ни возьмись перед глазами возникла знакомая рука. Она схватила его за плечо и потянула к себе. Но прежде чем вырваться из толпы, Том ещё пару раз получил по лицу, чем именно, он так и не понял.

– Цел? – спросил раскрасневшийся Ортус.

Рубашка на нём была измята, волосы взъерошены. А верхняя пуговица его пиджака покачивалась на конце торчащей нити и грозилась вот-вот кануть в безвестность.

– Да, наверное, – ответил Том и обернулся, от чего ему тут же стало прямо-таки не по себе: десятки глаз, недовольных, и осуждающих уставились прямо на него.

К счастью, Кэти вовремя объяснилась перед разъярённой толпой, она сказала, что их лично ожидает Председатель Олден. Возможно, если бы она этого не сделала, то их троих, скорее всего, схватили бы за что попало и отпихнули в самый конец очереди, а то и вовсе отправили любоваться окрестностями.

– Ну, мальчики, за мной! – поправляя складки своего платья, довольно сказала Кэти и развернулась к лестнице.

Лестница не была крутой, но оказалась уж больно длинной и вела прямо за центральную стену, которая на самом деле являлась шахтой лифта. Ни на лестнице, ни здесь, у блестящих бронзовых пластин в полу, не было никого. Это позволило Тому расправить плечи и задышать немного глубже. Все трое встали на платформу, Кэти отметила нужный этаж, и платформа без всякой тряски и промедлений начала подниматься.

На безлюдном и совершенно тихом втором этаже взору открылась неимоверно длинная и светлая анфилада. Кэти уже в который раз за последнюю минуту поправила волосы

и смело зашагала вперёд. Том представил себе, что самое трудное позади, что им всего-то осталось получить несколько справок, уже не толкаясь и не рискуя заработать увечья. Но в конце анфилады Кэти резко свернула налево, громко постучала в первую дверь и, когда та отворилась, уши Тома снова наполнились шумом, хотя на этот раз люди не кричали, а перешёптывались; иногда кто-то хихикал или взрывался негодованием от слишком длительного ожидания.

– Простите, но вам придётся подождать внизу, – учтиво попросил молодой человек, открывший дверь.

– О, нет-нет! Нас ожидает председатель. И мы будем признательны, если вы поможете его отыскать! – быстро проговорила Кэти, глядя не на человека перед ней, но на скамьи, заполненные наследниками до отказа. Молодой человек окинул взглядом её, затем Тома и Ортуса и сказал:

– Постараюсь помочь. Вы пока можете подождать здесь.

Отойдя в сторону, он шире распахнул дверь, а после того как Том последним прошёл внутрь, поспешил закрыть её обратно. Те из присутствующих, кто заметил вошедших, внимательно их оглядели, после чего сразу же отвернулись и принялись со скучающим видом разглядывать стены или перешёптываться. Кэти и сама сейчас смотрела по сторонам. Вдруг она замерла, но губы её растянулись в улыбке:

– Ортус, Том идёмте скорее, – тихонько сказала она.

Том, который подумал, будто Кэти увидела председателя, был раздосадован тем, что она всего-навсего встретила свою

подругу (уж больно ему хотелось покончить со всем этим и вернуться на свежий воздух)

– Агата! – позабыв о здешнем «тихом режиме», воскликнула она и обнялась с женщиной почти на две головы выше её самой.

– Ты тоже здесь! То есть, я хотела сказать, разумеется, ты здесь! – ещё больше игнорируя «режим», воскликнула Агата. – А почему я тебя раньше не видела? Мы здесь уже три часа торчим, и никого пока не впускали.

– А мы только что прибыли. Олден обещал посуетиться насчёт оформления, – пролепетала Кэти, после чего глаза её подруги коротко вспыхнули.

Она наклонилась чуть ниже и сказала почти шёпотом:

– Может, он и нам поможет? Хоть убей, я долго не вытерплю. А ведь ещё столько дел впереди.

– Попросим, конечно. Куда он от нас денется-то! – ответила Кэти, и обе они захихикали. Вскоре Агата обратила внимание и на Тома с Ортусом.

– Как ты? Зимой к нам ещё приедешь?

– Ну… если отпустят, – улыбаясь и поглядывая на мать, ответил Ортус.

– Кэти, ты что сына на привязи держишь? – втянув подбородок, пошутила Агата.

А потом, лучезарно улыбаясь, обратилась и к Тому:

– А ты кто? За компанию?

– Ну что ты, Гата, это же Томас Нобл, внук нашего Арту-

ра, – пояснила Кэти.

И тут глаза Агаты вспыхнули ярче прежнего! Уставившись на Тома, она закрыла рот руками и ещё несколько секунд стояла не двигаясь

– Ну, конечно! Томас! Иди ко мне! – наконец она раскинула руки и в следующий миг стиснула недоумевающего Тома в своих объятиях.

Наконец придя в себя, она смахнула единственную слезу и заговорила прежним тоном:

– Я его самого ещё не видела. Но, разумеется, всем известно, что Артур вернулся. Томас, какой же ты большой стал. Я ведь тебя совсем крошкой провожала. Ножки у тебя, как пирожки мекские были.

Заметив, что Том покраснел до самых ушей, она вдруг встрепенулась:

– Кхм… Ладно, ты уж прости меня и не обращай внимания на мою глупость! Я такой была, есть и, надеюсь, буду! – с гордой улыбкой возвестила Агата и положила руку Тому на голову.

Тому она понравилась сразу, несмотря на её грубоватый голос, манеру говорить быстро и не всегда понятно, и, возможно, чрезмерную открытость. Агата была худой и довольно высокой женщиной. Свои длинные руки она всё время держала сложенными у живота. И имела привычку накручивать чёрные прямые волосы на кончики пальцев всякий раз, когда заливалась смехом. Было в её глазах что-то такое,

что внушало доверие. Тому даже казалось немного странным, что столь весёлая по натуре женщина выбрала для себя довольно строгий костюм из плотной, синего цвета ткани.

– А Дейн здесь? – бесцветным голосом спросил Ортус.

– Дейн-то здесь, только он ли тебе нужен? – с усмешкой ответила Агата и тут же добавила:

– Вон она, у окна.

Только сейчас Том заметил, что здесь, среди переполненных скамеек, есть одна совершенно свободная. То есть, почти свободная: на скамье у самого окна в полном одиночестве сидела девушка в бирюзовом лёгком платье. Она задумчиво смотрела в окно, барабаня пальцами по подоконнику. И пусть сейчас был виден только её профиль, но даже это говорило о том, насколько она красива. А когда девушка обернулась на зов матери, Том уже полностью в этом убедился. Длинные, такие же чёрные, как и у матери, волосы блестели на солнце. Своей фигурой она немного походила на Ортуса: широкие плечи и узкая талия; даже брови, чёрные, широкие – и те были точь-в-точь, как у него.

Девушка недовольно глянула на старичка перед собой, убрала с плеч волосы и встала. До самого последнего момента Том был уверен, что она не просто подойдёт к ним, но приплывёт, как лебедь. Однако же всё было совсем наоборот: тяжело ступая и заложив руки за спину, юная особа надвигалась, как грозная туча. Недовольная туча, от которой ничего хорошего ждать не приходилось. Несколько секунд назад

всем своим видом она олицетворяла утончённость и сдержанность. Но всё это разрушилось в пух и прах, когда девушка открыла рот и в манере рыночной торговки заговорила низким басом:

– Здорово, Ортус! Кэти, привет!

– Сколько раз я просила тебя не вести себя так!? – сквозь зубы процедила Агата, впившись в дочь острым взглядом.

– Брось, Гата! – взмахнув рукой, успокаивала Кэти. – Эйлин, как братик поживает? Где он, кстати?

– А я откуда знаю? – прогромыхала Эйлин и уже в третий раз глянула на Тома.

В конце концов, она не сдержалась и спросила его прямо в лоб:

– А ты кто такой?

– Э-э-э… – протянул Том.

Сейчас, чувствуя, что за любое слово может получить по лицу, он более ничего не смог из себя выдавить.

– Познакомься доченька, это Томас Нобл. Внук Артура Нобла, – торжественно сообщила Агата.

– Иди ты! – вскинув брови, бахнула Эйлин и тут же добавила: – Эйлин! Лучше просто Лин, а то в глаз!

Агата, закатив глаза, отвернулась. Том отважился сказать, что ему очень приятно, хотя на самом деле он был готов провалиться сквозь землю, лишь бы избавиться от общества свежеиспечённой подруги, и даже кивнул в знак полного согласия.

– Что за манеры! – устало сказала Агата.

– Да ладно, мам, шучу я! Как там тебя? Томас?

– Просто Том, – скромно предложил Том.

– Том так Том. Ты не обижайся, меня заносит иногда. Вы гляньте, кого я вижу на горизонте. Эйлин неожиданно раскинула руки, глядя Тому за плечо. Том машинально обернулся и увидел на расстоянии десяти футов молодого человека. И всё бы ничего, он бы просто отвернулся, но внешность юноши заставила его застыть в пол-оборота: тёмно-русые короткие волосы, брови домиком, точёная, слегка квадратная челюсть и немного выпирающие скулы. И рост почти в семь футов. Всё это напоминало Тому его самого. А когда молодой человек остановился рядом, это уже заметили и остальные. Впрочем, никто ничего не сказал на этот счёт.

– Знакомьтесь, ребята, – заворковала Агата. – Дейн, это Томас Нобл, внук Артура Нобла. Томас, это мой сын – Дейн.

Представив Тома и Дейна друг другу, она всё ещё продолжала глядеть то на одного, то на другого – сравнивать. Дейн коротко кивнул новому знакомому, улыбнулся Ортусу и Кэти и отвернулся в сторону, сложив на груди руки. Во всём его поведении сквозили сухость, надменность. И даже это напоминало Тому его самого. Хотя сам он часто надевал на лицо «кирпич» вовсе не от скверного характера или от завышенного самомнения, а лишь для того, чтобы незнакомые люди не тревожили его попытками заговорить о какой-нибудь ерунде. Это была своего рода защита. Но было ли

то же самое с Дейном, он понять не мог.

– Как хорошо! Просто замечательно, что вы уже здесь! – где-то совсем рядом раздался голос Олдена.

Все шестеро разом обернулись.

– Председатель Олден! Рады вас видеть! Тут нас немного прибавилось, это ничего? – сходу начала Кэти, не сводя с Олдена пытливого взгляда.

Олден посмотрел на каждого из юных наследников, развёл руками и сказал:

– Что ж делать, двумя больше, двумя меньше, мне, признаться, никакой разницы. Только давайте-ка не будем задерживать остальных.

Не теряя времени, Агата сгребла своих детей вместе и подтолкнула ближе к председателю; Кэти сделала то же самое с Томом и Ортусом.

Олден, лицо которого всё время выглядело задумчивым, повёл четверых юных наследников по узкому коридору, где через каждые десять шагов была дверь. У одной такой двери с табличкой «Оформление и постановка на учёт» он и остановился.

– Заходите сразу все, там разберётесь, – сказал он и распахнул дверь.

Эйлин, Дейн, Ортус и Том скользнули внутрь, после чего дверь за ними сразу же закрылась.

– Присядьте пока здесь, – тихонечко сказал мек, стоящий за кафедрой слева, – вас будут вызывать по очереди.

Ребята так и сделали: синхронно подошли к длинному диванчику и так же синхронно на него опустились. Том, смиренно сложив на коленях ладони, разглядывал кабинет. Это было небольшое помещение с высоким потолком. На стенах декоративные панели из чёрного дерева, а на трёх узких окнах плотные портьеры грязно-жёлтого цвета с золотым рисунком. То ли от огромного количества бумаг, которые были здесь всюду, то ли от того, что окна давно не открывали, но в воздухе летало столько пыли, что трое наследников за массивным столом сквозь плотный воздух казались нарисованными на очень старой картине. Это были двое мужчин и женщина, сидящая с левого края. Все они были одеты в шёлковые багровые мантии и совершали примерно одни и те же действия: перебирали документы, отпивали что-то из своих кружек и обменивались друг с другом короткими фразами. Так продолжалось минут десять, пока женщина, наконец, не протянула руку в сторону мека. Тот быстро снял с кафедры стопку разноцветных листков и положил на край длинного стола. Женщина коротко оглядела сидящих на диванчике и снова склонила над столом голову. Наконец она сказала:

– Подходите по одному.

Первой пошла Эйлин, которая как раз сидела ближе прочих.

– Садитесь, – предложила женщина, указывая на стул.

Голос её, лишённый всякой эмоциональной окраски, был

таким же «пыльным» как всё вокруг, и таким же важным, как стопки документов. ,

– Имя, фамилия, место и дата рождения, класс.

– Эйлин Прайд. Сайли, Хиленд. Восемнадцатое мая двухтысячного года. Класс хилфер, – быстро и чётко проговорила Эйлин. И пока она говорила, женщина всё время писала в листочке бледно-розового цвета. После отложила листок в сторону и взяла в руки металлический предмет размером с ручку, но со стеклянным окошком у самого основания.

– Положите сюда руку Эйлин, я возьму пробу вашей крови, – сказала женщина и придвинула к краю стола небольшую подушечку. А после того как уколола Эйлин в палец, сразу же заглянула в окошко. Секунду – другую что-то высматривала, затем дописала несколько строк в розовом листе, после чего передала его и ещё два зелёных сидящему посередине мужчине.

Вся бумажная процедура длилась не больше пяти минут. По окончании мужчина с краю вручил Эйлин заполненные документы и показал на кафедру, где её уже дожидался мек с протянутой рукой. Она передала ему все три листа, мек поставил на каждом из них печать после чего вернул. Эйлин уже хотела было присесть, однако мек вежливо попросил дожидаться за дверью.

– Следующий! – снова сказала женщина. – Имя фамилия, место и дата рождения, класс.

– Дейн Прайд, Сайли, Хиленд. Восемнадцатое мая двух-

тысячного года. Класс хилфер, – сказал Дейн и, уже не дожидаясь указаний, сам положил руку на подушечку.

Дальше всё происходило в точности, как с его сестрой: укол – заполнение – проверка – заполнение – проверка – заполнение – печать. Сразу за Дейном пошёл Ортус, и последним на стул сел Том.

На первый вопрос он ответил: «Томас Нобл. Мориал, Денфор. Тринадцатое ноября двухтысячного года, класс тренвер. После чего женщина взяла его за руку и уколола в палец. По реакции своих предшественников (в момент, когда их кололи, все трое даже не моргнули) Том был уверен, что это совершенно безболезненная процедура, но на самом же деле, тонкая игла вонзилась почти на десятую дюйма. Хотя Том был настолько поглощён происходящим, что, как и остальные, даже не поморщился.

– Как странно! – словно бы вслух подумала женщина, вертя металлический предмет в руках и поглядывая в окошко под разными углами.

– Что такое? – поинтересовался мек.

– Сама не пойму. Результаты странные.

– Может, игла засорилась? – предположил мужчина с другого края стола.

– Да, возможно, и так, – согласилась наследница и сунула руку в ящик стола.

Вытащила из него коробочку, из неё же достала новую иглу и самостоятельно произвела замену.

– Давай ещё разок попробуем, – сказала она, и Том сразу же положил на подушечку руку.

На этот раз игла вонзилась глубже.

– Да что же это…

– Омѝлла что там у тебя? – нетерпеливо спросил мужчина, сидящий в середине.

– Да говорю же, сама не пойму, в чём дело. Анализатор чушь показывает. Я иглу сменила, но всё равно не то.

– Может, он сломался? – поинтересовался наследник.

– Грам, у нас есть ещё анализаторы? – с шумом роясь в ящике, спросила Омилла.

– У нас точно нет, в хранилище полно из новой партии, доложить им? – предложил мек.

– Ой, нет. Они там вечно сонные ходят, это до обеда может растянуться, – уныло проговорила Омилла и заглянула в розовый листок.

Она вдруг резко подняла голову и уставилась на Тома.

– Значит, Нобл, говоришь? Постой-ка! Ну, конечно! Что ж ты сразу не сказал?

– Да вроде сказал, сразу… – замялся Том.

Сейчас ему показалось, что Омилла смотрит на него както странно. Она вдруг улыбнулась, подмигнула и заговорила вновь:

– В общем, так, бумаги без анализа получишь.

– Но… – разом возмутились наследники.

– Под мою ответственность! – громко заявила Омилла,

так что мужчина с краю только и сделал, что моргнул пару раз и успокоился. – После получения наследства ты вместе со всеми будешь проходить повторную проверку, там и подтвердим написанное здесь.

Она передала документы соседу.

– Спасибо! Но скажите, вы, наверное, знаете моего дедушку? – полюбопытствовал Том.

Трое наследников переглянулись, и каждый отпустил короткий смешок.

– Можно и так сказать, – не переставая улыбаться, ответила Омилла. – Уверена, мы с тобой ещё не раз увидимся, Томас, вот твои документы. А теперь ступай, друзья наверняка заждались тебя.

Том ещё раз поблагодарил Омиллу за услугу и поспешил покинуть кабинет.

Ты чего так долго? – тут же спросил Ортус. –

– Да что-то там у них с анализатором не то, – деловито ответил Том.

– Но документы ты получил? – нетерпеливо спросила Эйлин.

Том приподнял руку с бумагами, и она довольно кивнула.

– Ладно, пошли отсюда. Наши на улице ждут, – бросил Дейн и, никого не дожидаясь, зашагал по коридору.

До самого лифта Том украдкой поглядывал на Ортуса. А всё потому, что с того момента, как Эйлин подошла к ним, оставив скамейку, в Ортусе что-то переменилось. Взгляд,

жесты, тон его голоса… Он стал более робок, даже немного неуклюж. И теперь, когда они втроём (Дейн давно уже спустился) встали на платформу лифта, Том окончательно убедился в том, что Ортус к Эйлин неравнодушен. Он сам продемонстрировал это своим взглядом в её сторону – так может посмотреть только человек, симпатизирующий другому. Впрочем, была во взгляде Ортуса и доля горечи. За то время, пока они спускались, Том решил, что это от обречённости, ведь Ортус сам рассказал о правилах: «топси в морском отделе, остроглист на грядках».

Погруженный в раздумья, на лестнице он отстал от друзей на несколько ступеней и совершенно случайно отметил то, как подходят Эйлин и Ортус друг другу: оба одного роста, с почти одинаковыми фигурами. Даже взгляд у обоих был очень проницателен; в момент, когда Эйлин впервые посмотрела на Тома, он испытал то же ощущение что и в парке, когда с Ортусом они обменялись взглядами. И в обоих случаях он невольно чувствовал себя как раскрытая ими книга.

У входа, как и сказал Дейн, дожидались Кэти и Агата. Обе они стояли, сложив руки, с той лишь разницей, что Кэти держала их чуть ниже груди, а Агата, сцепив пальцы, внизу живота. Ко всему прочему, подруги, не переставая переговаривались, то и дело заливаясь смехом. На юных наследников они обратили внимание лишь после того, как Эйлин гаркнула:

– Ну, может, хватит уже!? Мам, ты сама сказала, что дел

по горло! Чего меня в такую рань подняла, чтобы я посмотрела, как ты языком чешешь?

– Следи за манерами! Мне ничего не стоит донести отцу о твоём отвратительном поведении! – прошипела мать и, раскрасневшись, покосилась на Кэти.

Та, в свою очередь, наблюдала за всем этим, мило улыбаясь, глядя то на подругу, то на Эйлин. Ну, а что касается самой Эйлин, то слово «отец» оказало на неё действие, подобное смирительной рубашке: она вдруг опустила напряжённые плечи, а лицо её преисполнилось равнодушием.

– Делай, что хочешь, только давайте свалим отсюда побыстрее, – бесцветным голосом закончила она.

– Да, дел, правда, по горло. Я ведь даже билеты ещё не заказала! – тревожно высказалась Кэти.

– О! Не переживай, с этим проблем не будет. Брайан сказал, что в этом году дополнительные три состава ввели. Билетов на всех хватит, – успокаивала Агата.

– Ну, неужели! Ты не представляешь, что прошлым летом на творилось. Мы с Ортусом девять часов на чемоданах сидели! *выпусках*

Выйдя за ограду, подруги, не оборачиваясь, направились в сторону портал-станции. Чем-то недовольный Дейн, притихшая Эйлин и Том с Ортусом не спеша следовали за ними.

Глава 8

Первым выйдя из портала, Том сразу же огляделся. В тенистом сквере было малолюдно, но за рядами деревьев проглядывались переполненные улицы.

Лишь только Агата ступила на землю, как сразу же повернулась к дочери и сказала:

– Идите в стекляшку. Часа через два мы за вами вернёмся.

– И что мы там будем делать? Пальцы сосать?

– Я твоему брату утром дала достаточно денег, вам хватит. Да и вообще, погода чудесная, могли бы и здесь посидеть, тут столько свободных мест.

– Шлёпайте, куда вам там нужно, мы сами разберёмся, – смягчилась Эйлин.

Подруги уже удалились почти на двадцать футов, когда Кэти вдруг обернулась и прокричала:

– Томас, у тебя сороковой?

– Что? – смутился Том.

– Артур говорил твой размер, но я, кажется, забыла.

– А, размер! Да, всё правильно! – так же, крича, ответил Том, но задался большим вопросом: что она собралась ему покупать?

– Дейн, давай деньги, – не церемонясь, отрезала Эйлин.

– С чего это?

– С того, что и так весь дом завален! Знаю я тебя, зана-

чишь себе, а мы голодными останемся. *редкими травами*

– Да забирай! – зло ответил Дейн и сунул ей в протянутую руку одну золотую монету.

– Ну, всё, пошли. Я самый короткий путь в стекляшку знаю, – довольно пролепетала Эйлин, и ребята разбились на пары.

– Что она имела в виду, когда про сказала? – как бы невзначай и не очень громко спросил Том. *травы*

Он шёл рядом с Дейном и даже приготовился к тому, что тот либо вообще не ответит, либо ответит так, что Том пожалеет о своём решении с ним заговорить.

– А, не слушай её. Она ко мне вечно цепляется, чушь всякую мелет, – ответил Дейн.

Он ответил вполне себе дружелюбно, хотя на Тома и не посмотрел.

– Ты собираешь травы?

– Ну да, собираю, – наконец Дейн взглянул на своего нового друга, словно почуял, что тот не видит в этом ничего дурного.

– Я раньше тоже собирал. Хотя, если честно, в основном в аптеке покупал. Вообще-то, если уж совсем честно, только в аптеке я их и покупал. В нашем городе разве что поганки найти можно.

Том уже догадывался, что Дейн, как и он сам, занимается разного рода . *исследованиями*

– А тебе они зачем? – с интересом спросил Дейн, и вро-

де бы улыбнулся, хотя понять было сложно – шёл он, склонив голову.

– Ну, это вроде хобби, знаешь. Я раньше под лестницей много времени проводил. Дедушка помог мне устроить нечто вроде лаборатории.

– Ууу… Мальчики, да вам обоим нужно по синему халатику! – вклинилась Эйлин, которая, судя по всему, услышала их разговор.

Дейн быстро глянул на сестру, но вместо того чтобы огрызнуться, смущённо улыбнулся.

– Наш поддом (именно так в Старом мире называют свободное пространство ниже первого этажа) тоже в моём распоряжении. Мне, правда, никто устраиваться не помогал, но зато от деда много всякого добра осталось.

– А кем он был?

– Исследователем – энтузиастом, – просто ответил Дейн, после чего у обоих вопросы друг к другу закончились.

Через несколько минут молчаливой ходьбы вся компания остановилась у здания с высокими, ярко-жёлтыми дверьми.

– Заходите, – сказала Эйлин и без всякого труда открыла явно тяжёлую дверь.

С улицы здание мало чем отличалось от всех прочих, но, лишь оказавшись внутри, Том сразу понял, почему это заведение называют стекляшкой.

Всё дело в том, что в паре футов от пола и до самого потолка стены были совершенно прозрачными. Но это было

не единственным, что поражало: то тут, то там из пола тянулись десятки стеклянных труб, каждая из которых заканчивалась большим диском, что вращался под самым потолком. Сверкающие потоки жидкости, несущиеся по трубам, через отверстия в дисках разбрызгивались ярко светящимися огнями. Медленно падая, эти крохотные огоньки гасли, а на смену им летели всё новые.

– Вон, кажется, неплохое местечко! – сказала Эйлин, показывая в центр зала.

Плетясь в хвосте своей компании, Том с восторгом глазел то на дивный потолок, то на прозрачные стены, и пару раз чуть было не сшиб внезапно возникающих меков. Вскоре ему всё-таки пришлось отвлечься от здешних странностей когда они подошли к столику. ,

Дейн, Эйлин и Ортус, как только расселись с максимальным удобством, сразу же запустили руки под стол, откуда вынули и разложили перед собой папки-меню. Наблюдая за ними, Том также сунул руку под стол, пошарил немного под столешницей и нащупал свою папку.

На страницах меню имелось множество картинок с блюдами. Но ни названий, ни описаний состава не было. Зато были цены. И пусть Том находился в Старом мире всего несколько дней, но цена за стакан серой дымки в одну пятую олдсилва показалась ему довольно высокой. Совсем скоро трое друзей уже сделали заказ и отложили меню в сторону, а Том всё никак не мог решить, чтобы ему выбрать. В конце концов, он

закрыл папку и откинул её в сторону.

– Ортус, может, ты за меня закажешь? Я всё равно в этом ничего не понимаю, – недовольно сказал он.

Ортус на эту его просьбу даже не успел отреагировать – через стол протянулась рука Эйлин. Она схватила папку, глянула на Тома оценивающим взглядом и принялась отмечать пером определённые блюда в меню, озвучивая свой выбор:

– Две порции бифболов, поджаренное на слабом огне филе морского топси и дымка синяя.

Сделав заказ, она сунула перо обратно в кармашек на торце папки и вернула её Тому. Тот поблагодарил, но про себя решил особо не пускать слюни, потому что однажды ему уже представилось увидеть местные деликатесы.

– Надеюсь, люпы у них глубокой заморозки, – придирчивым тоном начал Ортус, – а то мне постоянно попадаются дохляки, толку от них – ноль.

– Ха-ха! А ты их сначала в рот засунь, а потом запей! – порекомендовала Эйлин, на что Ортус и Дейн сразу рассмеялись.

– Ага, а куски меня потом со стен вы будете соскребать?

И снова компания за столом расхохоталась. Но не Том. Во-первых, он совершенно не понимал, о чём идёт речь, а во-вторых, не мог оторвать взгляда от плывущего по воздуху большущего подноса. Но, как оказалось, поднос вовсе не парил сам по себе, просто мек, подносящий его к столику, был

чересчур маленького роста.

– Ваш заказ! – пропищал голосок снизу.

Дейн Эйлин и Ортус секунду-другую просто смотрели на поднос, а когда тот поднялся на несколько дюймов, и между ним и краем стола возникла пара крошечных глаз, расхохотались пуще прежнего. Трогательные уголки глаз мека опустились, ресницы его задрожали.

– Давайте я вам помогу! – спохватился Том и взялся за края подноса, весил который фунтов десять, не меньше.

Выставив на стол все до единой тарелки, креманки и кружки, он вернул поднос меку, чьё крошечное личико выглядело убийственно раздосадованным.

Следующую минуту ребята потратили на распределение блюд: Эйлин придвинула к себе тарелку с чем-то, отдалённо напоминающим яичницу – глазунью, только вместо желтков было нечто ярко-розовое, студенистое. Ещё она забрала небольшую креманку, из которой выглядывала шоколадная рука, плотно сжимающая шарик мороженого. Вся эта композиция была густо полита карамельным соусом. Рядом стоял стакан с синей жидкостью и того же цвета пламенем на поверхности. Тарелка Ортуса была полна уже знакомым пюре (увидев это блюдо, Том пожалел, что не изучил меню до конца), обильно политым соусом из остроглиста; а по краям тарелки были выложены обычные с виду мясные шарики. Из напитков Ортус заказал обычную воду; рядом с его стаканом стояла розетка, стенки которой были покрыты тонким

слоем наледи, а содержала она самый обычный на вид чёрный сахар. Лишь мельком глянув на тарелку Дейна, Том сразу же понял, что в ней то же самое, что и у Эйлин. Наконец пришло время Тома заглянуть и к себе. Первое, на что он обратил внимание, это отвратительного вида создание, которое, судя по всему, и было морским топси: плоская голова, большой узкий глаз с полуоткрытым веком и разинутая пасть с торчащими в разные стороны прозрачными зубками. Плотная белая тушка заканчивалась множеством щупалец, как у каракатицы. Края тарелки были выложены такими же, как у Ортуса, мясными шариками – бифболами. Глядя на всё это, Том неприятно сглотнул. Он взял вилку и сдвинул тушку в сторону, при этом послышался очень неприятный, «слюнявый» звук.

– Да ты ешь, это вкусно, – возмутилась Эйлин и отправила в рот кусочек розового студня. Том, не желая проявлять бестактность, отрезал топси голову, и дабы она своим мерзким видом не портила ему аппетит, прикрыл её салфеткой. С неохотой он отломил небольшой кусочек от тушки и сразу же сунул его в рот, а в следующий миг с превеликой благодарностью повернулся лицом к Эйлин.

На вкус топси оказался самым обычным кальмаром, а их Том просто обожал, так что следующий кусочек был гораздо больше предыдущего, и на то, чтобы полностью расправиться с блюдом, Тому потребовалось всего несколько минут. Дальше дело дошло до бифболов. Чем бы они там не оказа-

лись на самом деле, Том решил больше не привередничать; да и, в конце концов, рано или поздно ему придётся привыкать к здешней пище. Но и теперь он был приятно удивлён: бифболы не просто выглядели, как мясные шарики, ими они и оказались на самом деле. Да ещё и очень вкусными: внутри каждого шарика оказалось немного соуса с ореховым привкусом. И всякий раз, когда жидкое содержимое растекалось на языке, Том испытывал настоящее блаженство. Один за другим он отправлял бифболы в рот, а когда понял, что в тарелке остался всего один, решил повременить с его поеданием. Так что он притянул к себе стакан синей огненки.

– Как это пьют? – спросил он, ни к кому отдельно не обращаясь.

– Просто вдыхай огонь, а потом сразу же глотай, – объяснил Ортус. – Главное, не бойся и не медли, а то можешь подавиться.

Внимательно его выслушав, Том взял стакан в руки. Однако с тем, чтобы глотнуть пламя, у него возникли сложности – всё-таки не так уж легко перебороть страх, вдыхая огонь. По виду это был самый настоящий огонь, пусть и ярко-синего цвета. Но всё же Том постарался расслабиться и поднёс стакан к вытянутым губам. Он зажмурился в ожидании неизвестного и вдохнул ртом. Лишь коснувшись губ, пламя тут же обернулось прохладной жидкостью. Проглотив порцию, Том раскрыл глаза от удивления. Он машинально обернулся на Ортуса, но тот за ним не следил, а доедал остатки

пюре.

От полнейшего восторга внутри у Тома всё натянулось, как струна; и дело было не только в удивительном напитке, и даже не в фейерверке под потолком, просто в этот самый момент он наиболее полно стал ощущать и осознавать всё то, что с ним происходит, что его окружает. Но, к сожалению, освободиться от багажа ощущений он не мог. Потому что единственным для облегчения способом стала бы возможность рассказать кому-то о своих переживаниях. Да только вот кто будет его слушать? Подойди он сейчас к любому человеку на улице и расскажи о существовании напитка, чьё пламя у тебя во рту превращается в жидкость, то это было бы тем же самым, как если бы на вокзале в Лондоне он подошёл к пассажиру и, указав пальцем на состав, сказал: «Это поезд, он по рельсам ездит, представляете?». Так что ему ничего не оставалось, кроме как сидеть, понемногу вдыхать огненку и тихо, про себя ею восторгаться.

Вдруг у него возник один вопрос, думая о котором он внезапно удивился тому, что до сих пор не задал его Ортусу или кому-то из новых друзей:

– Вы совсем ничего не спрашиваете о мире, из которого мы с дедушкой вернулись, почему?

Трое друзей при этом переглянулись так, словно решали, кто из них будет отвечать.

– Это запрет, Том. Закон первой категории включает пункт о нераспространении фактов о мирах за точкой, – су-

хо, по-юридически ответила Эйлин. – Да и потом, ты уж не думай, что мы ничего о нём не знаем. А из того, что нам знать разрешено, совершенно ясно, что лучше , чем . Я права? *здесь там*

С последним её заявлением Том не мог не согласиться.

– А почему не разрешено об этом говорить?

– Да нет, почему, можно говорить. Нельзя излагать подробности. А вот почему именно, надо у папы спросить.

– А кто он, ваш отец? – спросил Том, поглядывая на брата с сестрой.

– О! Он в ДУНе работает. Должность невысокая, но ещё пару лет – и он заместитель председателя, – это уже сказал Дейн.

– Надеюсь, они свеженькие! – ввернул Ортус и высыпал в стакан с водой ложку чёрного сахара, который на самом деле был не сахаром, а крошечными жучками.

Оказавшись на дне стакана, жучки тут же распрямились, вытянув микроскопические лапки, и принялись кружиться, окрашивая воду в чёрный цвет. Но кружились они недолго, и вскоре один за другим люпы стали выпрыгивать из напитка; оказавшись в воздухе, тут же взрывались с еле слышимым треском. Дождавшись момента, когда последний жучок закончит своё существование над его стаканом, Ортус, облизав губы, сделал глоток чёрно-коричневой жидкости.

– То, что надо! – довольно сказал он и снова сделал глоток, осушив при этом стакан наполовину.

– О чём задумался? – спросила Эйлин, глядя на брата, который последние несколько минут действительно сидел с задумчивым лицом.

– Да так, думаю, что нам родители на праздник подарят.

– А я вот весь год намекаю, что моя комната на кукольный домик смахивает.

– Ты что, думаешь, они у тебя ремонт сделают? Даже не рассчитывай, – усмехнулся Дейн.

Эйлин ничего не ответила, лишь сложила на груди руки и сузила глаза.

– Максимум, на что ты можешь рассчитывать, так это на новое зеркальце. Старое-то ведь потрескалось от такой ! *крыса… ты*

Последнее слово Дейн специально исковеркал, сделав паузу. Том с успехом удержался от смеха, а Ортус сделал вид, будто и вовсе ничего не услышал. Эйлин же, не торопясь, вдохнула немного огненки, откинулась на спинку дивана и лишь тогда пролепетала:

– Знаешь, за твою доброту я попрошу отца прорубить тебе ещё одно окошечко. А то ты сидишь, не выползая, в своём поддоме, света не видя. Уж и не поймёшь, где у тебя лицо, а где задница.

Ортус, уже не скрывая эмоций, разразился громким смехом, а спустя миг его поддержала и сама Эйлин. Том и Дейн сочувствующе переглянулись – ничего смешного в поддомах они не находили. Но серьёзные лица обоих лишь ещё силь-

нее раззадорили Эйлин и Ортуса. Ещё целый час компания юных наследников хохотала, почти не переставая. Но вскоре Дейн с отвлечённым лицом вынул из-под стола мигающую зелёным цветом почтовую ленту:

– Наверняка это за нами, – сказал он.

Прочитав сообщение, Дейн добавил расстроенно:

– Ну да, говорит, что через пятнадцать минут будет ждать нас у портала, и если мы опоздаем, то «наши пятки будут сверкать вслед уходящему составу».

– Ладно, пошли отсюда. Мне, если честно, на свежий воздух уже хочется, – сказала Эйлин и сунула монету номиналом в одну олдголда в специальное отверстие стола. Несколько секунд спустя послышался затяжной металлический звон, и на подставленную ладонь высыпалась целая горстка серебряных монет.

Один за другим друзья вышли из-за стола, и прежде чем покинуть это чудное заведение, Том снова окинул взглядом его удивительный интерьер.

До портала друзья добрались раньше Кэти и Агаты, из-за чего Ортус начал жаловаться и всё время повторять, что они вполне могли бы ещё немного посидеть и выпить по стаканчику.

– Да хватит тебе уже! Ты наших матерей прекрасно знаешь, они слов на ветер не бросают. Так что, если хочешь бежать за составом, валяй – иди и пожуй ещё что-нибудь! – не выдержала Эйлин, и Ортус тут же успокоился, даже по-

ник немного.

– Ну, наконец-то! – довольно сказал Дейн.

Вдалеке показались Кэти и Агата. Обе с красными лицами и с кучей бумажных пакетов в руках. Заметив, как они зло переглянулись, что-то говоря, Том, Эйлин, Дейн и Ортус поспешили на помощь. Каждому досталось по два пакета, и это при том, что Кэти отказалась расставаться ещё с двумя – их она несла подмышкой.

– Что вы там набрали-то? – недоумевая, спросил Дейн.

– Всё, что вам понадобится в дороге и по приезде. Томас, Артур просил взять тебе необходимую литературу, мы еле нашли! – пыхтя, проговорила Кэти.

Слышать это Тому было неудобно. Она, оказывается, не только одежду ему искала, но ещё и книги тащила.

– Большое спасибо!!! И, может, я всё-таки помогу? – поблагодарив, он сразу же протянул руку к связке мелких коробок.

– О, нет-нет! Сама донесу. Они лёгкие, не волнуйся, – радушно улыбаясь, ответила Кэти.

У портала они немного передохнули, а после Агата опустила в прорезь жетон и первой шагнула в водоворот. Местом прибытия оказалась портал-станция в форме луковицы, та самая, что стояла в парке неподалёку от отеля.

– Томас, миленький, ты, может, сам доберёшься до отеля? Тебе близко, а нас ещё дела ждут, – извиняющимся тоном начала Кэти.

– Нет-нет, всё нормально! – поспешил успокоить Том. – Мы с Ортусом здесь уже бывали, так что доберусь без проблем! И большое вам спасибо!

– Ну, раз так, тогда…

Кэти и Агата начали перебирать свои пакеты, отнимая их друг у друга и снова возвращая, а затем опять отбирая. В конце концов, нашли те, что предназначались Тому. Вручили ему их и прежде, чем шагнуть в портал, попрощались до вечера.

Глядя на то, как стеклянный шар полностью освободился от красного дыма и вновь стал прозрачным, Том вздохнул, расправил плечи и зашагал к двери-вертушке, шелестя пакетами. Добравшись до своего номера, первое, что он сделал, это, побросав пакеты на стол, обследовал комнаты в поисках Артура. Но, не обнаружив его, вышел на балкон. Наслаждаясь видом зелени, он совершенно неожиданно вспомнил о Матильде. А, вспомнив, задумался над тем, куда она запропастилась? Ведь с того дня, как вернулся Артур, он её ни разу не видел. Отметив про себя, что надо бы спросить у Артура, как у неё дела, Том вернулся к созерцанию парка. Но в этот момент: БУМ! – раздался глухой звук за спиной. Вернувшись в комнату, Том сразу же заметил, что на полу, рядом с упавшим пакетом, что-то лежит. Как оказалось, это была толстая, красиво оформленная книга. На обложке были изображены трое наследников. Двое мужчин снизу, а над ними женщина. Их руки были сложены таким образом, что

образовывали треугольник, внутри которого была надпись «Классовые отличия и то, что нас объединяет».

Покрутив книгу в руках и даже не заглянув внутрь, Том отложил её в сторону и сразу же залез в чёрный пакет. Внутри оказались две тоненькие брошюры с изображениями какой-то постройки, их он также отложил в сторону и снова сунул в пакет руку. Единственное, что там осталось, так это большая плоская коробка. Без всякого оформления и дополнительной упаковки. Внутри коробки оказалась самая обыкновенная сумка из плотной грубой ткани цвета болотной зелени. Во втором пакете не было ничего, кроме одной – единственной коробки. Доставая её, Том подумал, что коробки в Старом мире очень любят и стараются укладывать в них всё подряд. Эта была таких размеров, что от пола доставала Тому почти до живота. Ко всему прочему, откидывающаяся крышка была завязана на несколько маленьких бантиков, и их развязыванием Том решил заняться, сидя на диване. Ну, а когда он наконец покончил с этим, когда с трудом распустил последний узелок и откинул крышку, то перед ним предстало полотно чёрной ткани. Что это было, для чего это ему, Том решительно не понимал. На ощупь ткань было до невероятности мягкой, но в то же время довольно плотной. Что-то похожее на рисунок вдруг блеснуло, когда он перебирал её пальцами. Взяв ткань в руку, Том подошёл ближе к окну, а когда развернул, сразу же понял: это накидка. Но очень уж странной была ткань, а, точнее, её плетение:

будто нарисованные художником, изгибающиеся и переплетающиеся линии. Благодаря этому плетению, на ярком свету то и дело возникали очертания перьев птиц или же усики вьюна. Среди мудрёного узора Том заметил и ещё кое-что: эмблему в форме треугольника, внешние углы которого были украшены множеством завитушек. И сам этот треугольник, и стилизованная буква «Т» внутри него были вышиты чёрными блестящими нитками. Не теряя времени, Том направился вместе с ней в свою спальню. Там он накинул её на плечи и посмотрелся в зеркало.

Первые несколько секунд он ощущал себя глупо и даже собрался сдёрнуть накидку с плеч, но внезапно остановился. Он смотрел на своё отражение и словно не узнавал самого себя. Дело было даже не в странном белом воротнике, благодаря которому, его голову словно водрузили на постамент, и даже не в костюме, слегка меняющем его фигуру. Нет, дело было не в этом. Прежде невозмутимое лицо его теперь будто ожило; взгляд стал выразительнее, у переносицы и по бокам рта возникли тонкие линии – след недавнего, и продолжительного смеха. Но было и ещё то, чего Том никак не мог уловить. Так он и простоял у зеркала несколько минут, вглядываясь в собственное отражение, а, когда за дверью послышался звук замка и сразу за ним голос Артура, на лице Тома сама собой возникла широченная улыбка, и он выскочил в гостиную.

Увидев внука, Артур сперва замер, но затем потихоньку

начал оживляться.

– Ну, как прошёл день? – спросил он, и в голосе его Том заметил немного усталости, но только в нём, глаза Артура сверкали.

– Ничего. Сегодня мы в ДУНе были. – Том вдруг смолк, спустя миг продолжил, но уже заметно вялым голосом: – Хотя ты знаешь, конечно.

– Нет-нет сынок, продолжай! – с неподдельным интересом просил Артур, – я ведь в точности хочу знать, как прошёл твой день, пока меня не было.

– То, что тебя не было, это отдельный вопрос. Ты почему опять пропал?

– Поверь мне, даже если ты расскажешь только о том, каким выдалось сегодняшнее утро, это будет много интереснее моей истории. Поэтому давай, не томи! Как всё прошло в ДУНе? Олден выполнил обещание – помог с оформлением?

– Ещё как. Если б не он, мы, наверное, только сейчас бы оттуда вышли. А так всё прошло быстро, я думаю.

– Что, совсем никаких проблем? – уточнил Артур и, сев на диван, откинулся на спинку.

– Да нет. Говорю же тебе, всё прошло гладко. Хотя…

– Что?

Голос Артура звучал вполне спокойно, но взгляд еле уловимо сделался тревожным.

– Да нет, ничего. Это мелочь, – замялся Том.

– Том, говори же. Что стряслось?

– Ну, может, и ничего, просто, когда у меня брали кровь на анализ, у них там что-то не заладилось. Даже когда иглу сменили, всё равно штуковина эта, не то показывала. Но женщина сказала, что дело в нём, в анализаторе этом, – быстро добавил Том.

– Я так полагаю, – это Омилла? Женщина, что брала у тебя кровь на анализ? *она*

– Ага. Я так понял, вы с ней старые знакомые?

– Омиллу я знаю почти всю свою жизнь. Мы вместе учились. Затем служили бок о бок долгие двадцать лет.

Закончив говорить, Артур глубоко вздохнул и уставился в потолок.

– Дедушка?

– Что, Том?

– Что значит «мы служили бок о бок»? Ты что, был на войне? – спросил Том.

С тех пор, как Артур сказал об этом, он о другом и не думал.

– Это значит, Том, что впереди нам предстоит провести не один вечер за разговорами. Ты многого обо мне не знаешь. Но ничего, прибудем домой и уж тогда наверстаем упущенное.

– Какой он, наш дом? – мечтательно спросил Том и также с удобством расположился на диване.

Артур ответил не сразу, а когда заговорил, с каждым но-

вым словом голос его становился всё печальнее:

– Думаю, тебе он понравится. Агнесса его очень любила. Это было единственное место, где она действительно чувствовала себя спокойно. Этот дом скучает по ней, так же, как я…

Закончил Артур столь тихо, что слова едва ли были слышны. Том, однако, услышал всё. И грусть Артура, грусть единственного близкого человека была Тому, как своя собственная, только помноженная в десятки раз.

Он прекрасно знал, что его дедушка не любил говорить о своей покойной жене. От того сам он почти ничего о ней не знал. Ему известно было только имя – Агнесса Нобл. И дата смерти – 2000 год. Год его, Тома, рождения. Отчего она умерла и где была похоронена, ему не было известно. Даже Матильда, порой болтающая без умолку, стихала всякий раз, когда тема так или иначе касалась Агнессы.

Будучи ещё совсем маленьким ребёнком, Том частенько пытался разузнать хоть что-то от неё, но всякий раз безрезультатно, а его попытка, которую он предпринял в десятилетнем возрасте, была последней. Он хорошо помнил, как холодно и резко ответила ему Матильда: «Оставь ты её в покое. Не спрашивай ни меня, ни Артура никогда об этом».

– Прежде чем мы отправимся в Меку, я хотел обсудить с тобой кое-что очень важное, – заметно приободрившись, сказал Артур. – Это касается твоего обучения.

– Моего обучения? Опять? – не то чтобы возмущённо, но,

скорее, сильно удивившись, сказал Том.

– Нет-нет, речь о школе совсем иного рода, – быстро проговорил Артур. – Понимаешь, если бы ты вырос здесь, в Старом мире, то, скорее всего, это не потребовалось бы. Но давай будем откровенны друг с другом – ты совершенно ничего не знаешь о наследстве, об элементах и о том, как их использовать. Сейчас всё для тебя ново, возможно, даже что-то тебя пугает. В общем, я пойму, если ты предпочтёшь получить необходимые знания на дому. Но послушай моего совета: для тебя сейчас гораздо лучше поступить в школу. Здесь, в Старом мире, изучение элементов – нечто вроде высшего образования. Оно не обязательно, но крайне необходимо.

Прежде чем дать ответ, Том какое-то время таращился на мудрёную люстру над своей головой, в конце концов, он сказал:

– Там, наверное, будет куча других учеников, да?

– Я предпочёл бы отправить тебя в ту же школу, какую окончил сам. Это небольшое частное заведение в Мориале. Но, во-первых, обучение там длится три года, а, во-вторых, ты уже успел приобрести себе друзей. И я бы не хотел разлучать тебя с ними только из-за учёбы, поэтому мы можем постараться устроить тебя в одну из школ в Верферионе. Обучение там, как правило, длится не дольше года, а, если нам сильно повезёт, ты будешь учиться с друзьями в одной школе. Решить тебе нужно прямо сейчас, Том. Иначе мы просто не успеем с подачей заявки.

Чувствуя, что находится под давлением, Том с волнением начал представлять себя в окружении сотен совершенно незнакомых людей. Но как он будет с ними общаться? Несмотря на свою принадлежность к Старому миру, он совершенно ничего о нём не знает; более того, он ничего не знает о наследниках и наследстве.

С одной стороны, его пугала перспектива стать в некоторой степени отвергнутым (здесь, в незнакомом ещё пока мире, это возымело для него совершенно иной смысл), но, с другой, перед ним открывались двери в нечто удивительное.

– Было бы здорово, если бы я остался с ребятами, – наконец сказал он.

Артур такому решению сильно обрадовался, он даже вдруг обнял Тома.

Внезапно в дверь постучали. И кто бы это ни был, Том вовсе не желал открывать дверь. В этот момент он совсем не хотел отдаляться от Артура ни на шаг.

«Тук-тук» – снова раздался стук, и тогда уже сам Артур поднялся на ноги и открыл дверь.

– Прошу прощения за беспокойство, вы оставили просьбу оповестить вас, когда наступит шестнадцать часов, – затараторил служащий отеля.

Судя по специфическому красному отпечатку у него на щеке, он только что проснулся.

– Уже? Шестнадцать? – вскинулся Артур.

– Именно так.

– Что ж, большое спасибо, мы бы обязательно опоздали, – благодарно сказал Артур.

Он указал рукой на пакеты, разбросанные на столе и диване, и добавил:

– Все эти вещи, будьте добры, отправьте на станцию сразу после нашего ухода.

– Хорошо. Ещё будут указания?

– Нет, это всё. Ещё раз большое спасибо, – поблагодарил Артур и повернулся к Тому: – Если хочешь что-нибудь взять с собой, сейчас, самое время это сделать, Том. Обратно в Прайм, во всяком случае, в ближайшее время, мы уже не вернёмся.

Том огляделся, понял, что всё необходимое при нём, и, пожав плечами, сказал, что брать ему больше нечего. Покинули номер и спустили в фойе они вместе. Артур остановился у стойки и принялся заполнять необходимые формы постояльца. Дожидаясь его, Том решил присесть на диван, и только он собрался это сделать, как вдруг:

– Наследник Томас Нобл? – раздался писклявый голосок.

Том обернулся и увидел Вэнса.

– Привет, Вэнс. В чём дело? – спросил он, стараясь особо не разглядывать забавное и очень странное существо.

– У вас ведь мой беззвучный свисток.

– А! Точно! А я и забыл про него совсем, – спохватился Том и принялся обыскивать карманы.

– О нет! Я только хотел сказать… Пусть он будет у вас. Если вам, наследник, когда-нибудь понадобится моя помощь, вы всегда можете позвать меня в любой момент, – с невероятной скоростью проговорил мек.

Том хотел было сказать, что всё это ни к чему, да только Артур покончил с делами у стойки и теперь подзывал его к себе.

– Ладно. Большое спасибо, Вэнс. Это ничего, что мне нужно уходить, мы очень спешим?

– Разумеется, наследник Нобл, – сказал мек и с поклоном растворился в воздухе.

И пусть это было не в первый раз, когда Том видел, как исчезают меки, но всё же привыкнуть к этому было трудно. Том ещё какое-то время смотрел на мраморные плиты, где только что стояло существо, но потом наконец повернулся и зашагал к Артуру.

– Мы, конечно, можем воспользоваться порталом, но я не против прогуляться. Это недалеко, – предложил Артур, когда они спустились с лестницы.

– Даже если и далеко, я только за. И, кстати, куда мы идём?

– Олден обещал достать для тебя и твоих друзей билеты на люкс. К нему мы сейчас и направляемся.

– А это что такое?

– Порталы могут переносить тебя только…

– В пределах конкретного города или страны, – со знающим видом оборвал Том.

– Неужели? – приятно удивился Артур.

– Да, Ортус об этом уже рассказывал. Ну, так что это такое – люкс?

– О, это, так скажем, транспорт. Особый транспорт. Как и многое в Старом мире, люкс – изобретение меков. Очень быстрая штука, – объяснил Артур.

Том уже собрался попросить о более конкретном описании, как вдруг в кармане его брюк завибрировал маячок. Артур внимательно наблюдал за действиями внука, который, не скрывая энтузиазма, снял с петельки ленту, развернул крохотный свиток и принялся читать сообщение. Хотя прочесть его не представлялось возможным, потому что большинство букв имели такой вид, будто их написали множество лет назад на скомканной газетной бумаге.

– Ничего не понимаю, – вслух подумал Том.

Единственное что хоть как-то удалось прочесть, так это имя Ортус Дево в конце сообщения.

– Что там, что такое? – поинтересовался Артур, протягивая за свитком руку.

Пробежавшись по тексту взглядом, он сразу же объяснил:

– Такое бывает, если используешь старую ленту. И, судя по всему, у друга твоего лента много старше меня самого.

– Хм… – сочувствующе хмыкнул Том.

И подумал о том, что он не прочь сделать Ортусу подарок (как раз в этот момент он сжимал в своём кармане мешочек с деньгами).

– Дедушка, я знаю, мы торопимся. Мы ведь торопимся?

– Скажем так, мы ещё не опаздываем, а что ты хотел?

– У меня остались деньги, которые ты давал, и я просто подумал, может, их хватит на новую ленту для Ортуса. Если ты не против, конечно?

Артур притормозил, задумчиво глядя по сторонам. Затем остановил взгляд на одной из арок, ведущей во двор, и сказал:

– Идём. Ты очень кстати сказал об этом именно сейчас, потому что другое известное мне место по продаже лент только в торговом ряду, а для него у нас времени нет.

Ещё только подходя к арке, Том разглядел через неё длинную и довольно узкую улицу. По обеим сторонам дороги, на первых этажах, разместилось множество магазинчиков. Людей почти не было, так что Том без труда мог рассматривать необычно оформленные витрины: вот магазин слева, надпись на вывеске гласила: «Тара для элементов всех категорий». Как только Том поравнялся с витриной, за стеклом тут же возникла бочка. Парящий над ней стеклянный половник зачерпывал немного светящейся голубоватой жидкости и до краёв наполнял стеклянный сосуд. Тут же возникала резиновая пробка, закупоривала склянку, и та отплывала в сторону, а на её месте возникла пустая. И бочка, и половник со всем остальным были полупрозрачными. Когда Том отошёл достаточно далеко, всё это исчезло, и за стеклом витрины вновь стало черно. Спустя ещё несколько ми-

нут Том понял, что оформление витрин появляется только в тот момент, когда человек находится примерно посередине широкого стекла. Среди магазинов, зарывшихся вглубь улицы, была аптека, где сверху нескончаемым потоком падали разных цветов и размеров таблетки, пилюли, ампулы и прочее. Было ателье, где с одной стороны тянулось полотно ткани, а на другой это полотно поджидали большущие ножницы, нарезающие ткань кусками. Вдруг Том остановился, глядя на очередную вывеску. На ней значилось следующее: «Мороженое. Рецепты от Артура Нобла».

– Дедушка, смотри! – воскликнул Том и потянул Артура за руку.

Увидев вывеску и прочитав надпись, Артур коротко рассмеялся. Оба они подошли к витрине, за которой только что возникли стол, стул и юная особа на нём. Миловидная девушка в экстравагантной шляпе подмигнула и набрала серебряной ложечкой немного мороженого из креманки. Когда она отправила ложку в рот, лицо её сделалось настолько блаженным, что можно было подумать, в этот момент она самый счастливый человек на земле.

– Значит, подрабатываешь продажей рецептов? – пошутил Том, и Артур рассмеялся ещё сильнее.

– Мда, ох уж эти продавцы. На всё горазды, лишь бы заманить прохожего!

Постояв ещё немного и понаблюдав за девицей, которая всё ела и ела, но никак не могла покончить со своей порцией,

они двинулись дальше.

Вскоре Артур сказал, указывая рукой на магазин без всякой вывески и оформления:

– Вот и добрались.

За витриной вдруг возникла белая пелена и тут же исчезла.

– Если, конечно, он ещё работает, – добавил, глядя на это явление, Артур.

– Ну, Вотàн, ну, погоди! Доберусь я до тебя! – из-за двери доносился жутко недовольный мужской голос.

Войдя внутрь, Артур и Том тут же натолкнулись на продавца, стоявшего на коленях спиной к ним. Та рука, которой он упёрся в пол, утопала в луже чего-то совершенно непонятного: полупрозрачной жидкости или очень плотной дымки; она то и дело вспыхивала разными цветами, и можно было заметить на самой поверхности фрагменты конверта или же часть ленты. Все эти картинки появлялись на миг, и тут же исчезали. Том проследил взглядом, откуда именно взялась эта дымка, и вскоре увидел источник: небольшую дырку в стене под витриной. Именно из неё хлестал густой цветастый туман, и именно в ней сейчас ковырялся продавец.

– Как жаль, что мы так не вовремя, – громко сказал Артур.

От испуга владелец лавки еле заметно дрогнул, а миг спустя поспешил принять вертикальное положение:

– Нет-нет-нет! Что вы! – весело затараторил мужчина. –

Прошу прощения, если вы что-нибудь услышали. Это всё никчёмная система, ни в какую не желает работать. *система,*

– Мы хотели бы приобрести новую ленту для юноши, и мы очень торопимся, – мягко оборвал Артур.

– Так вы в нужном месте! Вчера буквально завоз был. Хочу заметить: ещё денёк – другой, и во всем Прайме не останется ни одной свободной ленты, так что вы как раз вовремя! – воскликнул мужчина и, вытирая мигающей тряпкой руки, метнулся к стойке.

Направляясь туда же, Том на ходу вынул из кармана свой мешочек и вытряс его содержимое на ладонь.

– У меня только одна олдголда и ещё вот… две по пять десятых олдсилва. Ещё есть четыре по…

– Молодому человеку скоро шестнадцать, – вдруг заговорил Артур, – предложите нам что-нибудь надёжное.

Продавец при этом улыбнулся Тому и облокотился на одну из витрин, под стеклом которой в ряд были разложены десятки лент. Длинные и короткие, узкие и широкие, с росписью, с орнаментами, фигурно обрезанные или же проклёпанные – каких только лент здесь не было.

– Выбирайте. Хочу заверить, что каждая из этих лент прослужит вам не один год.

– О нет, это не для меня, для друга, – поспешил объяснить Том.

– Для друга? Ну, в таком случае, выбор ленты – весьма ответственное занятие. Позвольте порекомендовать эту.

Он сунул руку под стекло и взял неприглядную, грязно-оливкового цвета ленту с нечётко нанесённым рисунком сбоку. Том глянул на Артура, и по его лицу (Артур коротко поморщился), понял, что это действительно не самый лучший выбор.

– Может, эта? – спросил Том, указывая на кипельно-белую ленту с изящным пером, торчащим из кармашка.

– Не рекомендую. Во всяком случае, парню стоило бы выбрать что-нибудь, эм… менее маркое, – растянув нижнюю губу, ответил продавец.

– Ну, тогда, может, эта? – Том указал на шёлковую чёрную модель.

– Неплохой выбор, но, скажу вам по секрету, это версия оператора, а их ленты часто приходят возвратом.

Тут Том понял, что энтузиазм порциями покидает его. Он вздохнул и принялся разглядывать те, что остались.

– А как насчёт этой? – спросил Артур.

Он остановился у отдельной витрины, внутри которой на подушечке лежала всего одна лента. Продавец бархатно хохотнул и подошёл к нему.

– Это, знаете ли, модель, определённо стоящая внимания, но я не уверен, что она годится в подарок юному наследнику. Даже накануне такого большого и важного события.

Том встал рядом с Артуром и глянул вниз. На велюровой подушечке цвета слоновой кости разместилась одна – единственная лента. Шёлковая, с жемчужным переливом и кра-

сивым металлическим наконечником, тонким пером и глянцевым свитком. Не нужно было особо разбираться в лентах, чтобы понять, что эта – лучшая из всех прочих. Глядя на неё, Том, разумеется, наперёд был уверен, что Ортусу о такой только мечтать, да и ему самому, возможно, тоже.

– Неужели настолько дорого? – спросил Артур.

– Понимаете, цена, конечно, высока, но качество и последние достижения в области передачи сообщений… Эта лента единственная в своём роде. Насколько мне известно, «М-500» нет даже у самого председателя.

– Так сколько? – отрезал Артур.

– Десять олдголда, – без всякого энтузиазма обронил владелец лавки.

– Десять так десять, – спокойно сказал Артур и потянулся к карману пиджака.

Сам продавец и даже Том лишь хлопнули глазами. Придя в себя, первый из них мгновенно заулыбался, приговаривая:

– Достойнейший выбор! Гарантия – пятнадцать лет. Годовая подписка от оператора, скидки в ночное время и в праздничные дни. А про количество уже подключённых услуг можно до вечера рассказывать!

– До вечера не надо! Мы немного торопимся. – снова напомнил Артур, после чего мужчина забегал ещё быстрее.

Вскоре он получил от Артура деньги, а взамен передал небольшой бумажный пакет. Артур и Том поблагодарили за внимание и уже повернулись к двери, но продавец их оста-

новил:

– Ещё секунду! Вы, юный наследник, случаем не отправляетесь в этом году на Красную землю?

Том и Артур переглянулись.

– Как раз сегодня мы с друзьями отбываем.

– В таком случае, позвольте и мне сделать вам небольшой подарок, – сказал он и, протянув руку, добавил: – Будьте добры, вашу ленту, уверяю, я не задержу вас дольше, чем на минуту.

Толком не понимая, что сейчас произойдёт, Том осторожно снял ленту с петельки и протянул продавцу; тот коротко взглянул на неё, резко развернулся и вставил конец ленты в аппарат, похожий на кассовый. Набрал на клавиатуре необходимую комбинацию, после чего аппарат, треща и позвякивая, втянул ленту и, пропустив через себя, выдал её с другой стороны.

– Теперь вы всегда будете знать, от кого сообщение ещё до того, как развернёте свиток. И ещё, глядите-ка сюда (он указал на символ в виде трёх маленьких стрелочек)! Отметив этот знак, вы сможете отправлять одно и то же сообщение сразу нескольким своим друзьям. А, выбрав это (он указал на второй символ в виде треугольника с восклицательным знаком внутри), вы сможете установить степень важности письма.

– О! Огромное спасибо! – с восторгом поблагодарил Том.

Продавец довольно упёр руки в бока, и в таком виде про-

водил своих покупателей до самой двери.

– Спасибо, дедушка. Но дорого же! – начал Том, как только они оказались на улице.

– На свете есть действительно дорогие вещи, сынок. Но эта лента таковой не является. К тому же, не каждый день выпадает возможность сделать человеку приятное, верно?

– Да, наверное, – согласился Том. – Дедушка, мы… ты здесь, в Старом мире, …состоятельный человек?

– Состоятельный? – Артур сделал вид, будто бы задумался. – Не совсем, но на жизнь нам с тобой вполне хватит. Уж, во всяком случае, тебе не стоит об этом переживать.

За углом последнего дома расположилась портал-станция. Том давно ещё обратил внимание на ряд чёрных кнопок со странными символами – чёрточками, что были у каждого портала. Для чего они нужны, он, разумеется, знать не мог. Но именно сейчас Артур ими и воспользовался, благодаря чему портал перенёс их непосредственно в здание администрации, а не на улицу, как обычно.

Изнутри администрация Прайма выглядела вполне обычно (по меркам Старого мира). На просторном первом этаже было немало наследников. Они тихо переговаривались между собой, и почти каждый держал в руках по стопке бумаг.

– Идём сюда, – отвлёк Артур.

Они ступили на пластину в полу, где также стоял служащий администрации, к нему-то Артур и обратился:

– Артур Нобл. С визитом к председателю, он нас ожидает.

Молодой человек выслушал Артура, и его руки мгновенно озарились сотнями тончайших линий и завитушек; в плохо освещённом зале они буквально сияли алым цветом. Том смог оторвать взгляд от этого зрелища, лишь после того как узоры, медленно угасая, вовсе исчезли. Наконец пол под ногами дрогнул, и Том только сейчас понял, что они поднялись на нужный этаж и вообще находятся в цилиндрической шахте, стены которой были отделаны деревянными панелями. Неожиданно некоторые из этих панелей разъехались в стороны, открывая проход в кабинет.

Кабинет председателя был не просто большим, он был огромным! Сойдя с платформы, Артур и Том ступили на мягкий ковёр, своим рисунком имитирующий белый мрамор. Потолочные плинтуса представляли собой не просто изящную лепнину, но создавали эффект, будто в стыках между стеной и потолком пробивается пышная растительность, расползающаяся в стороны и поблёскивающая золотом. Крупные цветы с листьями в форме сердца здесь были почти повсюду: ими были инкрустированы деревянные элементы мягкой мебели, рамки двух узких зеркал, арка, разделяющая кабинет на две части. Всё те же цветы были вышиты на плафонах многочисленных бра и тяжёлых портьерах; а на двух вазонах высотой с Тома был тот же рисунок, но вместо цветков – ещё не распустившееся бутоны. В целом, несмотря на размеры и изобилие роскоши, кабинет председателя был уютным.

Сам Олден сидел за громадным письменным столом, зарывшись в кучу бумаг и даже не заметил, что его ожидают.

– Конец сезона? – громко сказал Артур и зашагал навстречу председателю.

Тот на его голос отреагировал мгновенно, подпрыгнув на месте.

Поняв, кто к нему приближается, Олден заулыбался. Вид у него был уставший.

– Конец сезона, Артур. Каждый год одно и то же: тысячи бумажек, и каждую нужно проверить лично!

– Знаю, мы не вовремя, поэтому от дел долго отрывать не будем.

– А! – махнул рукой председатель. – Впереди зима, тогда и начну заниматься делами. А это – так, только самое срочное. Посетителей на сегодня уже не будет. Так что вы как раз вовремя. По стаканчику?

– Не откажусь, – ответил Артур и присел на диванчик.

Вскоре к нему подошёл Олден с графином и двумя бокалами, но прежде чем сесть, он вдруг остановился, глядя в сторону лифта:

– Ты что там делаешь? Ну-ка, иди сюда, садись с нами! – громко посмеиваясь, предложил он. – Здесь у меня ничего съестного нет, но это не беда. Сейчас, Томас, закажу что-нибудь перекусить для тебя.

Олден уже собрался вернуться к столу, но Том остановил его, сказав натянутым от стеснения голосом:

– Ничего не надо! Правда, большое спасибо, но за меня не переживайте.

– Ну, как хочешь, – Олден пожал плечами и уселся с краю дивана.

– Прежде всего, Артур, местечко для тебя есть. Давно его уже держу. Лет шесть домишко пустует, – довольно начал председатель и откупорил стеклянный графин, за резными стенками которого покоилось плотное желтоватое облако дымки.

– В самом деле? Олден, честное слово, я тронут, что ты об этом ещё помнишь!

– Ну, а как же!? Близко к центру, три этажа, портал не работает, но это мелочи.

Том, делая несмелые шаги, разгуливал по кабинету, разглядывая достопримечательности. А здесь было на что посмотреть. И вот как раз только что он заметил несколько в ряд стоящих каменных столиков. На каждом под стеклянным куполом были миниатюрные копии различных районов Прайма. У одного из них он и остановился. Парк развлечений выглядел так, словно Том смотрел не на макет вовсе, а на живой район, только с большой высоты. Вскоре на узких дорожках он стал различать крохотные тёмные пятнышки. Приглядевшись получше, он понял, что это люди, которые без остановки перемещались туда-сюда, сидели на лавочках, катались на каруселях. Том даже увидел, как двое только что отошли от торговой лавки с чем-то объёмным в руках.

– Как это работает!?

Артур и Олден прервали свою беседу и повернулись к нему.

– Понятия не имею, если честно. Это всё мой предшественник устроил. Заказал мекам сделать что-нибудь для облегчения наблюдения за городом. С тех пор они здесь так и стоят, – пояснил Олден и секунду спустя вернулся к разговору с Артуром.

А Том, потратив ещё несколько минут на созерцание миниатюрного Рилафа, вспомнил, наконец, что здесь есть и другие.

Под очередным стеклянным куполом оказался также знакомый парк, рядом – фонтанная площадь, которую он ещё не видел. Ну и, наконец, на последнем столике под самым высоким колпаком оказалась гора. И всё бы ничего, это была вполне обычная гора, укутанная снегом, но снег этот падал не с неба! Он взлетал с самой горы, и, медленно падая, укрывал собой окрестности.

Внимательно изучив все экспонаты, Том огляделся в надежде найти в кабинете ещё что-нибудь любопытное, но, к сожалению, ничего подобного здесь больше не оказалось, поэтому он, всё ещё держа руки за спиной, скромно зашагал в сторону дивана.

– Это, знаешь ли, было нелегко сделать даже мне, – протянул Олден и остановился у своего стола.

– Неужели? – удивился Артур.

– Да-да. В это время билеты на люкс, сам знаешь, за месяц заказывают, свободных мест никогда не бывает.

– Ты что же, снял кого-то с рейса?

– Ха-ха! Именно! Помнишь преподавателя нашего, Альмиру Нотте?

– Как же. Она весь год заставляла бегать меня по лесам и искать оргонтипов, и ни в какую не желала слушать, что я не хилфер, и уж тем более, что оргонтипы в наших краях не водятся!

Когда Артур говорил это, Олден, казалось, еле сдерживался от смеха, а когда он закончил, Олден разразился громким хохотом и даже за край стола схватился.

– Неужели жива ещё?

– Жива? Артур! Она каждый год требует пустой люкс для транспортировки её сморщенного существа на Красную землю! Говорит, без неё не может пройти ни одна церемония! Ладно, Артур, вам ведь пора уже на станции быть. Остальные, кстати, как?

– Все уже там. Кэти сообщила, мы с Томом будем последними, – ответил Артур, после чего Олден круто развернулся, выдвинул узкий ящичек из крышки стола и, вынув конверт, передал его Тому, сказав:

– Это тебе мой подарок. В дороге не соскучитесь.

– Так не успеют ведь, – добавил Артур, – всего два дня пути – и на месте!

– Если честно, я пока не очень понимаю, о чём речь, но всё

равно большое спасибо! – улыбаясь, поблагодарил Том.

– А! Пустяки! – ответил председатель и повернулся к Артуру. – Ну, давай прощаться! Когда мы теперь с тобой, по весне?

– Думаю, намного раньше, – сказав это, Артур вплотную приблизился к Олдену, а когда тот нагнулся, шепнул ему что-то на ухо.

Лицо Олдена выразило беспокойство, но выражение это быстро переменилось на прежнее, добродушно—весёлое. Он жестом пригласил Артура и Тома к порталу (у Олдена был свой собственный портал прямо в кабинете), отметил место прибытия, а сразу после того как стенка за аркой обернулась чёрным вихрем, Артур повернулся к внуку и сказал, чтобы он шёл первым.

То, что очередное перемещение отличалось от всех прошлых, Том заметил сразу: если раньше он был совершенно один в кромешной тьме, то сейчас, мимо него с огромной скоростью мелькали сотни фигур, оставляющих после себя яркий шлейф. Ко всему прочему, ступив на землю, он понял, что перемещение длилось немного дольше обычного.

Там, где он оказался, а именно на пристанционной площади, было полным-полно народу. Помимо снующих всюду меков с тележками, на площади было множество юных наследников; лица их были взволнованны, а на плечах почти у каждого висела сумка. Точно такая же, как та, которую Тому купила Кэти.

Здание станции, точнее, её остеклённый купол выглядывал из-за деревьев вдали.

– Вот и я, – за спиной раздался голос Артура.

Подойдя к внуку, он положил руку ему на плечо, и они зашагали вперёд, лавируя между снующими во все стороны наследниками и меками—коротышками. Артур шёл молча, Том же решил задать вопрос, который волновал его последние несколько минут:

– Я так и не понял, Ортус вместе со мной на люксе отправится?

– Ты что же, в конверт так и не заглядывал? – удивился Артур.

Том, разумеется, поспешил разведать о количестве билетов. Разорвав конверт, он обнаружил там не два, а четыре билета, и на каждом, серебристым тиснением значилось имя его новых друзей.

– Да ты что? – на выдохе произнёс Том. – Эйлин и Дейн вместе с нами?

– Ну, мы с Олденом подумали, раз уж вы так неплохо сдружились, почему бы и нет?

– Дедушка, ты… Огромное спасибо!

– Что ты! Олдену спасибо. Билет на люкс достать действительно непросто, и я, если честно, до конца не понимаю, как ему это удалось.

– Ну, так же! – как само собой разумеющееся вставил Том. *председатель*

– Олден могуч, но не всесилен. Это я к тому, что люксом путешествуют отнюдь не простые наследники, а, как правило, высокопоставленные лица. В основном главы других стран. Такие же, как и наш Олден, председатели.

– Вот как… Мне, если честно, теперь как-то неудобно, – вполголоса протянул Том.

И ему действительно стало немного неуютно. Впрочем, все тягостные мысли быстро улетучились, когда он представил двухдневное путешествие в компании с Эйлин, Дейном и Ортусом. Их всех и ещё Кэти с Агатой он увидел почти сразу же, как только прошёл в двери станции. Группа из трёх юнцов в сопровождении матерей расселась на стульях—раскладушках в зале ожидания. Все они завидели Артура и Тома, когда те были на расстоянии двадцати футов. Кэти и Агата при этом вскочили на ноги и зашагали к ним навстречу.

– Наконец-то! – воскликнула Агата.

К Артуру она не просто подошла – подлетела! Заговорила так быстро, и так много, что прочие только и успевали что глазами хлопать:

– В самом деле, какая глупость! Ты третий день, как вернулся, а я тебя только сейчас вижу! Невероятно! Шестнадцать лет назад мы стояли здесь, прощались, и ты сказал, что время пройдёт быстро. Как же ты был прав, Артур! Я будто сейчас слышу, как плачет Дейн, а Брайан всё тараторит, что мы вот-вот опоздаем на состав. Ты совсем не изменился, совсем! – теперь уже вовсе раскрасневшись, продолжила

Агата.

Она отпрянула и теперь смотрела Артуру прямо в лицо.

– Теперь уж мы тебя никуда не отпустим! – подала голос Кэти.

Она взяла Артура под руку слева, а Агата – справа, и в таком виде они вернулись к остальным.

– Ортус, должно быть? – предположил Артур, глядя на белокурого подростка.

– Рад видеть, – скромно отозвался Ортус, и щёки его вдруг вспыхнули алым цветом.

– И я очень рад наконец с тобой познакомиться. Ну, а вы, красавчики, разумеется, Эйлин и Дейн?

– Рада вас наконец-то живьём увидеть, – искренне улыбаясь, в своей манере громыхнула Эйлин

На Артура она смотрела, как на обожаемую картину.

– Тоже очень рад, – ввернул Дейн.

Как и его сестра, сказал он это чуть ли не с благоговением. Услышав их бархатные, волнительно-вибрирующие голоса, Том подумал, что они, должно быть, просто без ума от мороженого, которое не тает. Никакой другой причины этому он не видел.

«Внимание! – неожиданно громко и будто со всех сторон раздался металлический женский голос. – Сверхскоростное самоходное транспортное средство класса люкс номер шесть отбывает через пятнадцать минут. Просим пассажиров проследовать к шестому выпуску для посадки.»

– О! Мы едва успеваем, – улыбаясь, сказал Артур и прижал Тома к себе.

– Обалдеть! Ты на люксе до Меки? – на выдохе произнесла Эйлин, и именно благодаря этому голос её прозвучал мягче обычного.

– Везёт. Значит, только через три дня увидимся, – без зависти, но с грустью проговорил Ортус.

– Ты это о чём? – будто бы смутился Томас.

О том, что его друзья отправятся вместе с ним, он решил не говорить сразу.

– О чём, о чём… Наша груда только к вечеру разогреется, да ещё по пути раз десять что-нибудь отвалится. Так что мы на день позже тебя прибудем, – с расстройством объяснила Эйлин.

Том многозначно посмотрел на Артура и сунул руку в карман. Вынув билеты, он принялся перебирать их и будничным тоном приговаривать:

– Так, что тут у нас? Билет номер два. Пассажир Дейн Прайд, – назвав имя, он протянул билет совершенно оторопевшему Дейну. – Ещё тут у меня Эйлин и, Ортус, конечно, тоже здесь. Вручая последние два билета своим владельцам, Том наблюдал их застывшие лица и самую малость приоткрытые рты.

– Да чтоб я… это же… – Эйлин снова и снова делала попытки заговорить, но это ей всё никак не удавалось.

Их реакция была не совсем понятна Тому. Он просто

не мог представить себе, насколько удивительным или даже потрясающим должен быть люкс, чтобы таким вот образом влиять на его друзей.

– Ладно, глазами хлопать потом будете. Основной багаж уже в составе, но времени всё равно мало, пора идти! – затараторила Кэти.

– Ты что, знала? – с превеликим удивлением спросил Ортус.

В ответ Кэти и Агата молча улыбались.

«Внимание! Сверхскоростное самоходное транспортное средство класса люкс номер шесть отбывает через десять минут. Просим пассажиров проследовать к шестому выпуску для посадки», – снова отовсюду раздался металлический голос, отчего вся компания встрепенулась, и началась суета.

Кэти то делала шаг, то вдруг хватала Ортуса за плечи. Агата судорожно принялась развешивать на своих руках пакеты и сумки.

– Никогда даже близко к нему не подходила. Артур, ты знаешь, куда нам? – встревожилась Кэти.

– Разумеется, – успокоил Артур.

Секунду – другую он осматривался по сторонам. Отыскав взглядом нужный проход на противоположной стороне, попросил всех собраться вместе и, не отставая, следовать за ним.

Пройдя в конец зала ожиданий, они вышли на перрон. Ничего, что могло бы оказаться транспортным средством,

Том здесь не увидел. Хотя он и не знал толком, чего ожидать; то есть, он предполагал, что, раз уж это станция, значит, здесь должны быть поезда. Как раз с последним и был связан небольшой нюанс: поезда ли?

– Сюда, сюда! – окликнул Артур ушедших немного вперёд Агату и Кэти. Сам он с юными наследниками остановился у обложенного тёмно-коричневой плиткой входа, что торчал посреди платформы.

Лестница, по которой все они начали спускаться, шла довольно глубоко вниз. Преодолев её, Артур первым свернул налево, и остальные молча вышагивали за ним добрых пять минут. В конце длинного тоннеля были площадка и несколько выходов. У каждого из трёх поворотов была табличка, и Артур резко свернул туда, куда стрелка с надписью указывала: «ССТС – ЛЮКС выпуск №6».

Теперь все они шли уже не в узком тоннеле с запылённой коричневой плиткой, а по широкому коридору с тщательно оштукатуренными стенами и ковровым покрытием на полу. Коридор этот заканчивался небольшой комнаткой с дверью-вертушкой, и четырьмя небольшими диванчиками у стен. У входа стоял крепкого телосложения мужчина. Достаточно было лишь глянуть на него, чтобы понять, для чего он здесь поставлен. Увидев такое количество людей, вышедших из коридора, он на секунду растерялся, но затем сложил руки внизу живота и сказал безмятежным басом:

– Выход на платформу только для пассажиров.

– Да-да, разумеется, – согласился Артур.

Он встал рядом с внуком, оглядывая всех, словно бы проверял, не отстал ли кто?

– Значит, ты на день позже нас прибудешь? – спросил Том, хотя знал, разумеется, каким будет ответ.

– Именно так, все мы прибудем на следующий день после вас. Кстати, совсем забыл, в Меке вас встретит Нил. Он доставит вас прямо в гостиницу, там вы нас и будете дожидаться. И ещё, – Артур полез в карман, – здесь немного, но, думаю, на ближайшие дни тебе хватит.

Он протянул мешочек с деньгами Тому. Взяв его, Том ощутил, что по весу он чуть ли не вдвое превосходил тот, что передал ему Олден.

– Ну-с, ребятки, желаю вам приятного путешествия! В пути приглядывайте друг за другом, и в Меке одни слишком далеко не забирайтесь.

– Не будем, – отозвалась Эйлин.

Она, как и стоявшие за её спиной Дейн и Ортус, то и дело поглядывала на дверь-вертушку, и им не терпелось как можно скорее выйти на перрон. После того как с Томом попрощались Кэти и Агата, четверо юных наследников повернулись к проверяющему, предъявили ему свои билеты и один за другим вышли на свежий воздух.

– Где он? Вы его видите? Мне сейчас, кажется, плохо станет, – нервозно сказал Ортус, когда все они подошли к краю платформы, за которой не было ничего, кроме стены.

– Неужели опоздали? – тревожно сказала Эйлин.

Дейн также хотел что-то добавить, но громкий голос за их спинами его опередил:

– Прошу вас сюда, мы вот-вот отправляемся!

Тут четверо юных наследников резко обернулись и застыли, как вкопанные. На другой стороне платформы стояло нечто, чего Том никак не ожидал увидеть.

Люкс не был похож ни на поезд, ни на автобус хотя было у него что-то и от того, и от другого: головная часть состава имела высоту около десяти футов; его идеально гладкая стальная поверхность без единого шва или заклёпок сверкала на солнце. Плавные продольные выступы создавали впечатление, будто прямо за металлом притаились мышцы громадного зверя. Не в силах проглотить скопившуюся во рту влагу, Том скользнул взглядом левее. Головная часть без разрыва переходила в пассажирское отделение, которое, между прочим, было даже ещё выше. Длинные узкие стекла окон были тонированы под цвет корпуса и почти с ним сливались. В общем и целом, Люкс походил на суперсовременный поезд, но был много крупнее всех тех, которые Тому доводилось видеть прежде.

Делая несмелые шаги, четвёрка синхронно приближалась к составу. Каждый из них, не отрывая взгляда от только что открывшихся и плавно разъехавшихся в стороны дверей, протянул свой билет контролёру. Тот их быстренько проверил, разом оторвал четыре контрольных корешка и вернул

обратно.

– Отправление сразу после вашей посадки. «Желаю вам приятного путешествия», – сказал он, коснувшись кромки своей фуражки, развернулся на месте и зашагал в сторону.

Эйлин тем временем уже встала на подножку. А когда обернулась, лицо её излучало тонну удовольствия и ещё столько же волнения. Она ухватилась за серебряный поручень и стала быстро подниматься по крутой лестнице, ступени которой покрывал чёрный, казалось, без единой песчинки ворсистый настил. Следом шёл Ортус, сразу за ним Дейн. А Том так и стоял у распахнутых дверей. Он только сейчас заметил, что Люкс плавно раскачивается вверх-вниз. Когда Том глянул в щель между краем платформы и подножкой и не увидел там ожидаемых колёс, а только земляное дно, то сразу же понял, что эта махина парит в воздухе.

– Ну же, Томас! Давай поднимайся сюда! – раздался голос Эйлин из недр стального красавца. Том поставил ногу на подножку и тут же ощутил ею мягкую вибрацию. От этого по спине пробежали мурашки. В этот самый момент он почему-то вдруг вспомнил Темзу; в его воображении она словно бы стала границей между двумя мирами. И сама она, и дома, машины, люди, разговоры тех людей – всё это осталось на другом берегу, куда он больше никогда не вернётся. Вот-вот он войдёт в эти двери, и теперь уже они для него станут символом новой жизни. Люкс унесёт его в безвозвратную даль, ближе к дому, которого он не помнил, и который

увидит впервые.

– Нобл! – снова послышалось сверху, и на этот раз кричали уже трое.

Тогда Том вздохнул дрожащей грудью и нетерпеливо затопал по мягким ступеням наверх.

Глава 9

Том преодолел крутую лестницу как раз в тот момент, когда дверцы люкса, издав слабое пшиканье, съехались обратно. Сейчас компания находилась в месте соединения головной части и пассажирского состава. И обе эти части находились за массивными стеклянными дверьми. Над теми, что справа, была табличка с надписью «Ресторан», над другими табличка гласила: «Комната обозрения». Именно сюда вся компания, не сказав друг другу ни слова, и ввалилась.

Комната обозрения была много большего размера, чем казалась за дверьми, и заканчивалась полукругом. Здесь было светло, и сразу под окном (это было сплошное, без перегородок стекло, плавно огибающее половину комнаты) был установлен длинный, полукруглый диван, у изголовья которого была закреплена золотая труба. Том, Дейн, Эйлин и Ортус подошли к дивану плечом к плечу, молча забрались на него с ногами и прильнули к стеклу.

– Сейчас тронемся, чувствуете? – тревожным шёпотом произнёс Ортус.

И этот его голос отображал то, что творится сейчас у Тома внутри. Это было так волнующе – находится в этой гигантской машине; было так приятно – коленями ощущать мягкую дрожь и понимать, что это вибрируют тонны металла, повисшие в воздухе.

На длинном носу головной части было устроено нечто вроде палубы с перильной трубой по краям. Том внимательно её рассматривал, пытаясь найти дверь или что-то на неё похожее, но тут неожиданно раздался пронзительный свист. Люкс дрогнул. Четверо друзей дрогнули вместе с ним и крепче ухватились за поручень. Снова свист, на этот раз прерывистый; люкс начал плавно скользить по воздуху. Справа отъезжала в сторону платформа, слева за редеющими кустами открывался потрясающий вид на тонувший в зелени город Прайм с его высокими стройными зданиями, изумрудными парками, приветливыми улицами и роскошными фонтанами.

Сейчас друзья медленно скользили над проливом на высоте в полторы тысячи футов. Совсем скоро они начали снижаться, а впереди, на покрытом зеленью утёсе, всё отчётливее виднелось круглое отверстие тоннеля, в которое они и устремились. Оказавшись в полной тьме, состав достаточно резко остановился. Исчез и еле слышимый гул двигателей.

– Э-э-э… Так и должно быть? – смутился Ортус.

И лишь только он успел это сказать, как вдруг прозвучал колокольчик. Из специальных отверстий на стенах вырвались и устремились к потолку миллионы ярких искр света; в комнате для обозрения стало так светло, что были видны стены и свод тоннеля. В тот же миг вернулся и уже знакомый гул. Ещё несколько секунд звук нарастал, вибрация ощуща-

лась всё сильнее, а стены за окном задвигались так быстро, что стали походить на растянутую коричневую массу. Наконец впереди точкой света оформился конец тоннеля, а ещё через несколько мгновений состав на невообразимой скорости вырвался наружу и теперь летел по, казалось, нескончаемому зелёному коридору. Куда бы ни глянул сейчас Том, он везде видел густую, беспросветную зелень.

– С ума сойти! – дрожащим голосом произнесла Эйлин. – Кому сказать, так никто не поверит!

– Это уж точно! – согласился Ортус.

Где-то под потолком мягко, но достаточно громко снова звякнул колокольчик, и приятный женский голос возвестил: «Уважаемые пассажиры! Мы только что пересекли границу Венланда. Следующая остановка Ватер-Троп. Время прибытия: четырнадцать часов по местному времени. К вашим услугам в пассажирской части состава работает круглосуточный ресторан и зона отдыха. Также в пассажирской части нашего состава расположены спальные комнаты. Убедительная просьба, во время движения состава не выходить на внешние площадки. Компания „Мека-Транс“ желает вам счастливого пути и хорошего настроения!».

Когда голос смолк, в вагоне для обозрений стало так тихо, что отчётливо было слышно глубокое дыхание Ортуса. Пусть за широким окном не было ничего, кроме беспросветной чащи, Том, всё ещё не шевелясь, смотрел прямо перед собой.

– Ладно. Пойдём посмотрим, чем здесь кормят наследни-

ков из высшего общества, – сказала Эйлин и медленно поставила на пол сперва одну затёкшую ногу, затем вторую.

Ресторан мало чем отличался от среднего по размерам кафе. А по оформлению мог соперничать с кабинетом председателя Олдена. По левой стороне протянулся ряд из четырёх круглых столиков. Справа же, под длинным узким окном, стояли четыре небольших диванчика. Двустворчатая дверь в конце вела к спальням.

– Ты глянь, а! – тихонько ухмыльнулся Ортус. – Вилки с ножами у них тоже в тон коврику?

Это его предположение возникло и в мыслях остальных. Потому что почти все вещицы, начиная с ковра под ногами и заканчивая рисунком на соусниках, имели насыщенный бордовый цвет и были расписаны золотой краской по всё тем же, природным мотивам. Глядя на всё это, Том не мог решить, что больше поражает взгляд: форма, цвета или же исполнение? Эйлин протопала к ближайшему столику, сперва сняла с изящного золотого держателя миниатюрный беззвучный свисток, а затем выдвинула стул и сразу же плюхнулась в него.

– Чего встали-то? Я, конечно, и одна пообедать могу, но, может, хотя бы глаза мозолить не будете? – грубо сказала она, затем добавила, чуть-чуть смягчившись: – Томас, давай ко мне, хотя бы огненки выпьешь.

Том улыбнулся, и с мыслью о том, что он не против плотно пообедать, сел напротив неё. Эйлин, бросив туманный

взгляд на брата и Ортуса, дунула в беззвучный свисток.

– Добрый день!

У столика возник мек. Он ловко вынул из стопки две папки меню и поочерёдно предложил их сидящим за столом.

– Так, значит. Мне три порции топси, только знаете, вы мне две тушки поджарьте со всех сторон, а одну сырую подайте под кисло-пряным соусом, – деловито начала Эйлин, при этом, не закрывая рта и поглаживая зубы кончиком языка. – Так и ещё… Ещё давайте слоёное пюре. Скажите, люпы у вас глубокой заморозки?

– Именно так, – совершенно невозмутимо ответил мек.

– Хорошо! А то знаете, бывает, приносят трупы какие-то, от них вообще никакого толку.

Сделав заказ, Эйлин навалилась на край стола и принялась барабанить по щеке пальцами.

– Мне, пожалуйста, всё то же самое, только без сырой топси. А из напитков – огненку синюю. Если можно.

В ответ мек с низким поклоном безмолвно растаял в воздухе. Вскоре к ним присоединились Дейн с Ортусом, но те ограничились лишь напитками.

Ели и пили друзья довольно шумно. Много смеялись, вспоминали переживания, связанные с резким взлётом люкса, строили планы на предстоящие дни до посещения Красной земли. Эта тема Тома, разумеется, тоже очень волновала, но сейчас он был больше поглощён раздумьями насчёт того, как устроен люкс.

– Кто им управляет? – спросил он, задумчиво гладя на мелькающие ветви за окном.

– Да никто. Сам по себе летит от одной точки к другой, – ответил Ортус.

– И что, кроме нас, здесь больше никого нет?

– Нет, есть, конечно, меки, например.

– А за счёт чего он движется?

После этого вопроса Дейн, Эйлин и Ортус переглянулись, сдерживая улыбки.

– За счёт элементов, конечно! Меки научились как-то собирать и консервировать наши элементы. Они кучу всяких устройств придумали, и все они на элементах работают. Точно так же, как люкс, – объяснил Дейн, чем, собственно, лишь вызвал ещё множество вопросов.

Но Том решил, что лучше об элементах он спросит у Артура. Так он хотя бы не будет чувствовать себя полным дураком.

– Слушайте, а эти меки, кто они такие? Если они настолько умные, то почему работают прислугой? Откуда они вообще?

– Для мека что приборы всякие мастерить, что улицы чистить – одно и то же, – начала Эйлин. – Это, скажем так, нечто вроде благодарности с их стороны. То есть, я хочу сказать, никто их ни к чему не принуждает.

– Благодарности? За что?

– За то, что мы их приютили. Современные меки, по-мо-

ему, сами точно не знают, откуда они. Война ведь затронула не только людей, а вообще всех. В общем, это, кажется, пятисотый год был, когда из гиблого леса вышла целая орда меков. Они попросили убежища, вроде как временно. Но с тех пор так и живут вместе с нами. Мека – город меков, Том. И там ещё есть специальный портал, он доставит нас прямо на Красную землю.

– Ясно, – сказал Том и уставился в окно.

Глядя на смазанную зелень, он представлял, что Красная земля, должно быть, мало чем отличается от этих мест. Раз уж там никто не обитает целых две тысячи лет.

Вскоре всем четверым сидение за столом наскучило, и тогда, заказав по стакану серой дымки, они переместились на диванчики. Эйлин села с Ортусом, а к Тому присоединился Дейн. И если первая парочка, не смолкая, о чём-то переговаривались, то эти двое сидели молча, неспешно вдыхая дымку и глядя в окно.

Том, который в этот момент снова размышлял о меках, вдруг вспомнил о подарке от одного из них. Он сунул руку в карман и, вытащив беззвучный свисток, принялся его разглядывать. Он обратил внимание на то, что этот свисток сильно отличался от всех остальных. В стекляшке или здесь, в люксе, это были просто металлические или деревянные трубочки. Но тот, что он держал в своей руке, был сделан из инкрустированного эмалью чёрного дерева. Множество каких-то символов окаймляли выходное отверстие и мунд-

штучок.

– Откуда у тебя это? – сильно удивился Дейн, заметив, что именно у Тома в руках.

– Так… Вэнс из отеля подарил. А что? – сконфуженно спросил Том.

Дейн протянул руку и, взяв свисток, принялся с огромным любопытством его разглядывать.

– Ты его точно не сам взял? Он тебе лично подарил? – уточнил он, не отрывая взгляда от символов.

– Ну да. Он сам мне его подарил. Сказал, что я могу…

– …вызвать его в любой момент, – продолжил Дейн.

– А что в этом такого?

– Да ничего, наверное… Просто ты единственный, кого я знаю, имеешь мека в подчинении, – просто ответил Дейн.

– В подчинении? – приподнявшись, спросил Том.

– Да. У них так заведено. Они ведь не рабы. И никто не имеет права заставлять их делать что-либо. Если мек сам передаёт тебе беззвучный свисток, это значит, что он закрепляется за тобой на всю жизнь. Он сделает всё, что ты попросишь, в любое время.

– Обалдеть! Если бы я знал, то не стал бы его брать, – словно оправдываясь, сказал Том.

От всей этой истории ему стало жутко неприятно. Более того, сейчас он даже представить себе не мог случая, когда Вэнс мог бы ему понадобиться.

– Да брось. Это ведь… В общем, не знаю, что ты ему тако-

го сделал, но иметь в подчинении мека – это большая честь.

– А если я его верну, то обижу?

– Если ты хочешь освободить Вэнса от всех обязательств, то ты должен своими руками уничтожить этот свисток. Сделать новый и вручить его ему. Ребята, глядите что у Томаса! – вдруг громко сказал Дейн, размахивая свистком над головой.

– Ух ты! Где взял? – изумилась Эйлин.

– Ему мек сам подарил! – пояснил Дейн, и тогда Эйлин и Ортус посмотрели на Тома с неким, без преувеличения, восторгом.

– Везёт тебе, Томас, – с лёгкой завистью протянул Ортус.

– Ещё бы. Это ж Нобл, – многозначительно сказала Эйлин и вернулась обратно на диванчик. Дейн также отвернулся к окну. И по выражению его лица Том понял, что он находит все это очень странным. Он решил проверить всё, что услышал, и без раздумий дунул в свисток.

– Что будет угодно, наследник Томас? – тут же раздался голос Вэнса.

Он возник прямо у диванчика, и теперь уже на нём была не форменная одежда, а скромный тёмно-коричневый костюмчик.

– О нет-нет! Ничего не нужно, Вэнс, – раскрасневшись, начал Том, – просто нечаянно тебя вызвал.

Вэнс секунду – другую просто смотрел на него, невероятно вежливо улыбаясь. А затем, сделав короткий поклон, ис-

чез на глазах.

– Видишь!? – даже не глянув на Тома, сказал Дейн.

– Да, вижу, – совершенно растерянно отозвался Том.

Тот факт, что у него есть такой помощник, что он готов выполнить любую его просьбу и появляется в любой нужный момент – всё это с трудом укладывалось в его голове. Впрочем, совсем скоро Дейн отвлёк его от подобных мыслей:

– Ты будешь поступать куда-нибудь в этом году?

– Ха! Мы буквально сегодня с дедушкой об это говорили. Он сказал, что постарается пристроить меня вместе с вами. А чем вы с Эйлин потом будете заниматься, после школы?

– Не знаю пока. Лин родители хотят пристроить в ДУН. А я… не знаю, в общем.

– Чем они у вас занимаются?

– Ну, как ты уже слышал, отец наш в ДУНе. Его кабинет на предпоследнем этаже. Он отчёты собирает. Какие именно – понятия не имею, знаю только, что на сбор уходит около трёх месяцев. Ещё столько же на сортировку, а потом он их непосредственно председателю передаёт. Так что полгода мы его вообще не видим. А мать работает помощником судьи в нашем городе. Работа у неё не пыльная, так что в основном она сидит по вечерам дома с подругами.

– Сдаётся мне, вы не из тех семей, кто собирается на ужин за одним столом?

– Совсем не из тех, – поморщился Дейн, – не знаю, как Лин, но меня это вполне устраивает. То есть я хочу сказать, я

ни к кому не лезу, и ко мне никто не лезет, во всяком случае, пока…

Беседа растянулась на долгие часы. За окнами давно стемнело, и, когда желудки четырёх друзей были повторно наполнены, вся компания переместилась обратно в комнату обозрения. Туда же они заказали ещё один поднос с дымкой (на этот раз решили не мелочиться и взяли целый кувшин).

– Так в чем главное отличие между наследниками? – с удобством разместившись на новом месте, продолжил беседу Том.

– Ну как, – начал Дейн, – тельсионы, то есть такие, как Ортус, могут проникать в сознание других людей и управлять ими на расстоянии. Могут книги читать, даже не прикасаясь к ним. Ну и всякие такие штуки. Правда, как минимум половина их способностей запрещена законом, но всё равно, есть чем заняться. Тренверы, то есть такие, как ты…

– …считаются самыми сильными среди наследников, – неожиданно вклинилась Эйлин.

Она даже слезла с дивана и встала напротив Тома и Дейна:

– Ты можешь управлять огнём. Можешь получать воду из воздуха. Особые умельцы, например, как твой дедушка, настолько мастерски управляют своими элементами, что вообще без проблем могут из грязи на стекле, слепить. Да что угодно! Томас, тренверы могут раздробить скалу, перенести пыль на сотню миль и там собрать её заново! И знаете, что я думаю? Пошла я спать! Всю ночь сегодня ворочалась.

Совершенно неожиданно она повернулась ко всем спиной и зашагала к дверям, бросив на ходу:

– Кто разбудит, задушу подушкой!

Проводив сестру взглядом, Дейн продолжил более детальный рассказ об особенностях Тельсиона. Впрочем, теперь уже Тому было не так интересно слушать об остальных. Того, о чём поведала Эйлин, того, на что он способен, ему оказалось вполне достаточно. Во всяком случае, на этот момент.

– А мы с Эйлин – хилферы. Значит, можем залечивать раны. Ещё только мы умеем принимать чужие элементы и отдавать свои. Кстати говоря, – сделав паузу, Дейн приподнялся на локтях, – хилферы могут перемещаться с места на место, причём некоторые могут покрывать огромные расстояния, так что им даже портал не всегда нужен.

Когда Дейн смолк, лицо его немного помрачнело. Во всяком случае, так показалось Тому. Сам он, всё ещё находясь под влиянием рассказа о своих будущих возможностях, не находил в способностях Дейна ничего из ряда вон выходящего и был почти уверен в том, что тот думает точно так же.

– Знаете, я, наверное, тоже спать пойду. Глаза уже закрываются, – тихонько сказал Ортус, а вслед за ним на ноги поднялся и Дейн.

– Я ещё посижу немного, идите без меня.

Дейн и Ортус пожелали другу спокойной ночи, и один за другим неспешно вышли за скользящие двери. Том же поудобнее прижался к поручню и уставился в окно. Семафор

люкса освещал путь на добрую сотню футов, но, кроме как на деревья и кусты, смотреть по-прежнему было не на что.

«Такие, как ты, способны раздробить скалу, перенести пыль на сотню миль и там собрать её заново», – вертелось у Тома в голове. Он зажал стакан с дымкой между ног и принялся разглядывать свои руки. Конечно же, он хорошо понимал, что ничего не увидит и сейчас вовсе не пытался отыскать на коже светящихся узоров. Но, проводя по ней пальцами, он думал о том, каково это? Что чувствует наследник в тот момент, когда из его рук вырываются потоки элементов? Разумеется, он желал, как можно скорее получить наследство. Он понятия не имел, чем займётся, когда станет наследником. Но в то же время эта неопределённость его вовсе не смущала; ведь для него быть в этом мире, пожалуй, уже слишком много; ну, а выбор занятия на будущее – это лишь приятное дополнение к комплекту громадных возможностей.

Том не спеша вдохнул порцию дымки, пожалуй, слишком большую порцию, потому что ветви за окном и бесчисленные тени словно бы стали ближе. Уставшие веки закрылись сами собой. Но Том всё ещё не переставал видеть деревья, только они почему-то вдруг стали серыми. А затем и вовсе исчезли.

Он оказался в каком-то странном месте: кругом была трава, но она не издавала шелеста, когда Том ступал по ней, и даже не имела привычного зелёного цвета. Здесь, в этом

месте, всё было окрашено в грязно-серые тона. Внезапно Тома охватил беспричинный страх, и тогда он побежал. Ему казалось, что ноги, которых он не чувствовал, несли его несколько часов кряду. Вдруг он упал лицом в лужу. Быстро поднявшись на колени и оглядевшись, он понял, что находится среди множества человеческих тел; об одно из которых и споткнулся.

Не испытывая совершенно никаких эмоций, он подполз к одному из них и начал трясти, но в этот момент в его голове раздался голос. Он сказал: «Они все мертвы». Тогда Том встал на ноги и увидел, что мертвецы не только возле него, но они были всюду. Мужчины и женщины лежали друг на друге. Их глаза были открыты, они смотрели прямо на него. Переминаясь с ноги на ногу, Том стал слышать хлюпающие звуки. Глянул вниз и понял, что по щиколотку стоит в луже крови. И кровь эта была везде. С каждой секундой её становилось всё больше; она словно выходила прямо из-под земли. Он сделал неосторожный шаг и повалился на спину.

Теперь ему стало страшно. Так страшно, что он закричал, но ничего не услышал. Не чувствуя своего тела и не слыша собственного голоса, Том подумал, что тоже мёртв. И это словно бы успокаивало. Он лежал в луже крови среди тысячи трупов. Он смотрел на свинцовое небо, он был этим небом. Ему казалось, что он уже был здесь, но так давно, что смог забыть это место.

Вдруг его плечи сами собой развернулись, и тогда он

встал. Всё стремительно менялось: тела исчезали, кровь обернулась травой, а земля стала твёрдой. Том начал чувствовать, что он здесь больше не один, а когда обернулся, то увидел людей. Сотни, тысячи живых людей стояли в шаге от него. Они устало улыбались и смотрели прямо на него. Среди них он увидел Артура и Ортуса, а рядом с ним его мать Кэти. Глядя в их лица, Том стал чувствовать ещё что-то, а затем снова услышал голос, но уже не в своей голове. Он раздавался у него за спиной. Голос сказал: «Здесь им нет места. Все они хотят жить. Они должны жить».

Когда голос стих, Том обернулся, но тут же закрыл лицо руками, потому что ослепительный свет ударил ему в глаза. Он хотел быть ближе к тому, чей голос слышал. И тогда он пошёл на свет. Вот он уже бежал, но свет становился всё дальше.

– Не бросай меня здесь! – крикнул Том.

Ему снова стало страшно и очень одиноко, и только тот, чей голос он слышал, представлялся ему спасением.

– Не бросай меня! – снова крикнул он, и в этот миг всё исчезло.

Теперь перед глазами было черно, и он почувствовал, что лежит на чём-то мягком. Открыв глаза и осмотревшись, Том понял, что лежит на пушистом ковре в залитой солнечным светом комнате для обозрений. Он приподнялся на одной руке, но тут же вскрикнул от боли. Глянул на ладонь и увидел торчащий кусок стекла. Из раны обильно текла кровь,

а на полу уже образовалась небольшая лужица. Ещё толком не придя в себя, он пытался понять, откуда взялось стекло, и принялся шарить по полу взглядом, а вскоре обнаружил ещё множество осколков от разбитого стакана. Боль всё нарастала. А кровь даже не думала останавливаться. Бежать через весь состав и будить по этому поводу остальных ему не хотелось. Тогда Том вынул из кармана беззвучный свисток. Дунул в него, а спустя секунду услышал:

– Что угодно, наследник Томас? Ох!

Не успев появиться, Вэнс почти сразу исчез. Но спустя несколько мгновений снова возник рядом с Томом, но на этот раз со стеклянным флакончиком в одной руке и с бинтами в другой.

– Как же вы это… А! Понимаю, – сказал он, заприметив осколки.

– Постой! – сказал Том, когда мек собрался прикоснуться к куску стекла, торчащему из ладони.

Потом, зажмурившись, он отвернулся и сказал:

– Давай! Ну же, Вэнс! Сейчас!

– Наследник Томас, уже всё, – совершенно спокойно ответил Вэнс.

Обернувшись, Том увидел, как тот уже смазывает рану телесного цвета мазью. А окровавленный осколок лежал на полу.

Наблюдая за тем, как мастерски мек накладывает бинт, он даже забыл о пульсирующей боли в руке. На обработку

раны у Вэнса ушло всего две минуты. Закрепив повязку, он посмотрел на Тома и спросил:

– Что-нибудь ещё, наследник Томас?

Вэнс исчез, как только Том успел сказать «нет». Он резко вскочил на ноги и хотел снова вызвать Вэнса, чтобы поблагодарить его. Но всё же решил, что лучше сделает это как-нибудь в другой раз. Секунду – другую он стоял, разглядывая и ощупывая забинтованную руку, а когда почувствовал, как стремительно нагреваются его плечи, обернулся. Том посмотрел в окно, и глаза его заискрились от изумления. Уголки губ потянулись вверх. Люкс на огромной скорости нёсся над океаном! Справа и слева взлетали сверкающие брызги. А впереди лишь бесконечная синева. Он мигом позабыл о своей руке и помчался обрадовать друзей.

Том даже не подумал, что за первой попавшейся дверью может оказаться спальня Эйлин, которая вчера грозилась придушить того, кто её разбудит.

– Ортус, просыпайся! – ворвавшись в комнату, прокричал Том. – Ну же!

– Что такое? – не шевелясь, протянул тот.

– Мы идём над водой! Ортус, мы в океане!

– В океане? – вскочив на постели и расширив глаза, громко переспросил Ортус.

Секунду он ещё просто смотрел на взволнованное лицо Тома, но затем резко откинул одеяло и прямо в пижаме подскочил к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.